

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN
0132-0831

3

1989

МАРТ

Коммунистической партии Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 3 мая 1912 года
В. И. ЛЕНИНЫМ
Орган Центрального Комитета К
№ 39 (2196) Суббота, 3 декабря 1988 года

Встреча
в Кремле

ЗАКОН

Союза Советских Социалистических Республик

Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР

Закон Союза Советских Социалистических Республик

О выборах народных депутатов СССР

Постановление Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР

О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГАХ ПО ВЫБОРАМ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГАХ ПО ВЫБОРАМ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

РСФСР

Украинской ССР

1989

В. А. Мельникова — старший государственный нотариус 12-й Московской нотариальной конторы. В период осуществления судебно-правовой реформы у Веры Алексеевны и ее коллег главная задача — повышать качество своей работы по юридическому обслуживанию граждан.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР

№ 3 (219) МАРТ 1989 ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

В НОМЕРЕ

3

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

Политическая реформа — шаг первый. «Круглый стол» редакции, посвященный новым Законам об изменениях и дополнениях Конституции СССР и о выборах народных депутатов СССР

3

23

В. ЛИКИН. Хроника катастрофы. Из записной книжки нашего корреспондента о событиях в Армении

23

35

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Л. КОРНЕШОВ. Драма тридцать восьмого года

35

60

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Л. КИСЛИНСКАЯ «Мы с тобой одной крови...» Продолжаем тему борьбы с организованной преступностью

60

72

СОБЕСЕДНИК

БЕСЕДЫ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

В осаде спекулянтов. На вопросы читателей отвечает доктор экономических наук А. ОРЛОВ

72

Москва, проезд Серова. О Всесоюзном центре юридического всеобуча рассказывает его председатель В. МЕРКУЛОВ

81

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

82

«Компания страха»

83

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ****ЗАКОН. КОММЕНТАРИИ
ПРАКТИКА**Л. КАРАТЕЕВ. **Еще раз о
командировках** 84

РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНЕ

**Юрист консультирует ди-
ректора** 86

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

Н. ТАРАСОВ **Случай в
парке** 88**ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИ-
КУМ** 92, 101

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

Р. ВИНОГРАДОВА. **Дом
в наследство** 93**ЗАОЧНАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОНСУЛЬТАЦИЯ**И КОМИССАРЕНКО. **С за-
ботой о женщине** 95

ОТ А ДО Я

**Раздел общего имущества
супругов** 98**103**Л. ЗАХАРОВА, В. СИРЕН-
КО. **Три сонета Шекспира.**
Роман 103**127**

КРОССВОРД

Знаете ли вы право? 127**ЧЕЛОВЕК
И ЗАКОН**

Главный редактор В. М. СИРЕНКО

Редакционная коллегия:

В. А. АБОЛЕНЦЕВ, С. И. БАБОШКО,

Г. К. БОЛЬШАКОВА (заместитель
главного редактора),

В. А. ЖУРАВЛЕВ (ответственный секретарь),

Б. В. ЗАБОТИН, И. Н. КУЗНЕЦОВ,

В. Д. ПОВОЛЯЕВ, И. С. САМОЩЕНКО,

П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,

Е. В. СМИРНОВА, А. Я. СУХАРЕВ,

А. А. ТРЕБКОВ, А. М. ФИЛАТОВ.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА

Оформление В. А. БУРКИНА

Фото в номере В. ЗИМИНА

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110. Олимпийский проспект, 22.

Телефон 281-68-12

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

В конце прошлого года на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР были приняты Законы СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР и о выборах народных депутатов СССР. Эти новые законы — конкретный шаг по пути осуществления политической реформы, создания правового государства, реальное воплощение в практику решений XIX Всесоюзной конференции КПСС.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА— ШАГ ПЕРВЫЙ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ЧиЗ»

Как же готовились и обсуждались представленные на сессию законопроекты? Какие проблемы могут возникнуть в практике их применения? Какое место отведено новым Законам в общей программе революционной перестройки?

Эти вопросы обсуждали за «круглым столом» редакции сотрудники Института государства и права Академии наук СССР заведующий сектором доктор юридических наук, профессор Борис Михайлович Лазарев, руководитель центра политологических исследований доктор юридических наук, профессор Михаил Иванович Пискотин, заведующий отделом доктор юридических наук, профессор Валерий Михайлович Савицкий, директор Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства доктор юридических наук, профессор Вениамин Федорович Яковлев.

ЧиЗ. Наверное, мы нисколько не погрешим против истины, если скажем, что обсуждение законопроектов об изменениях и дополнениях Конституции СССР и о выборах народных депутатов СССР буквально взорвало общественность. Выплеснуло на поверхность самые наблевшие, самые злободневные проблемы. А дискуссии по ряду вопросов достигли такого накала, что невольно возник вопрос: что это — болезненное пробуждение общества от былой со-

циальной апатии или свидетельство реальной атмосферы перестройки?

А может быть, это те самые ошибки, на которых мы учимся демократии? Или это наши первые шаги по пути совершенствования государственной и политической системы на основе демократизации и самоуправления народа?

А может быть, просто плохи были законопроекты, вынесенные на всенародное обсуждение?

Впрочем, предполагать можно все, что угодно. Ясно только одно: наступило непривычное для нас время, время поиска и ломки прежних догм, время нестандартных решений. Помните, об этом мы подробно говорили за «круглым столом», когда обсуждали проблемы, связанные с формированием правового государства?¹

В. Яковлев. Совершенно верно. Кстати сказать, между тем и сегодняшним разговором есть прямая связь. Если тогда мы пытались представить себе, что такое правовое государство, то теперь, после принятия Закона об изменениях и дополнениях Конституции СССР и Закона о выборах народных депутатов СССР, мы переходим к обсуждению второй части той же проблемы. Ведь, по сути дела, принятие столь важных новых законов — это конкретные шаги, направленные как на создание правового государства, так и на осуществление политической реформы.

Правда, мы еще не в полной мере осознаем, как эти законы будут применяться на практике. Пока можно лишь предполагать, что они позволят нам наконец-то превратить выборы в подлинные выборы, а высшие представительные органы — в органы власти в прямом смысле этого слова. По существу, это возрождение полномочных органов народного самоуправления, то есть реальный шаг, с которым мы связываем изменения всей политической и государственно-правовой обстановки в стране.

М. Пискотин. Давайте трезво оценим ситуацию. Можем ли мы сейчас сказать, к каким конечным целям придем в результате перестройки, в том числе в политической сфере? Думаю, что нет. Ведь мы пока не имеем четкого представления о той форме социализма, политической системы, к которой стремимся. Но нам не надо этого бояться. Мы живем в переходное время. С этой точки зрения и следует оценивать принятые законы, которые должны обеспечить нашему обществу переход от сугубо формальной, часто показной демократии к демократии реальной. Они содержат отступления от некоторых общедемократических принципов. В них не все безупречно. Но это поиск пути изменения нашей политической системы.

В. Савицкий. Разумеется, реформа политической системы — задача, которую невозможно решить, во-первых, одним махом, во-вторых, раз и навсегда. И надо отчетливо сознавать, что принятые на двенадцатой сессии Верховного Совета СССР законы направлены прежде всего на обновление структуры Советов, порядка формирования и деятельности высших органов власти, избирательной системы. Сейчас наступил ответственный момент, когда начинается реализация чрезвычайно важных для нашего государства законов. И наш долг, долг юристов, которые причастны к созданию этих законов, продумать, так сказать, вслух, что нужно сделать, чтобы эти законы, идеи, заложенные в них, были действительно реализованы в жизни. Это самое главное, самое существенное.

¹ См. № 10 за 1988 год.

Но мы не можем не вспомнить и такое важное политическое событие, как прошедшее всенародное обсуждение законопроектов. После их публикации буквально все взбурлило, пришло в движение. Пресса, телевидение, радио никогда, пожалуй, не переживали еще такого поразительного накала борьбы мнений, столкновения интересов различных слоев и групп нашего общества. О чем это говорит? Советский человек наконец-то получил реальную возможность практически участвовать в организации общественной жизни страны. Люди поняли это и активно включились в решение наших больных проблем. Смотрите, более трехсот тысяч замечаний и предложений было внесено по законопроектам в ходе всенародного обсуждения! В итоге в законопроекте о выборах народных депутатов СССР были изменены 32 из 62 статей, а в законопроекте об изменениях и дополнениях Конституции — 26 из 55. То есть примерно половина норм оказалась не совсем удачной или совсем неудачной. Разве мы можем умолчать об этом факте? Разве не обязаны проанализировать уроки, которые преподнесло нам всенародное обсуждение?

Б. Лазарев. Я как раз и собираюсь рассказать о том, как проходили подготовка законопроектов и обобщение материалов по их всенародному обсуждению. Депутатскими комиссиями законодательных предположений обеих Палат Верховного Совета СССР была создана подготовительная комиссия, куда вошли депутаты от многих союзных республик. Этот момент хочу подчеркнуть особо, так как со стороны некоторых республик высказывались обиды: почему, мол, проект готовился без нашего участия?

В. Савицкий. Подождите, Борис Михайлович, но ведь депутат от Эстонии на заседании Президиума Верховного Совета СССР заявил, что представители от их республики не участвовали в подготовке проекта?

Б. Лазарев. Ничего подобного! Депутат от Эстонии был в составе подготовительной депутатской комиссии, я это точно помню. Очевидно, эстонские товарищи имели в виду, что представительство республики должно было быть обеспечено на стадии подготовки первоначального проекта, то есть непосредственно в рабочей группе специалистов. Но это уже другой вопрос. И, я думаю, мы его еще обсудим.

Так вот, эта депутатская подкомиссия создала при себе две рабочие группы из специалистов в области правовой и политической

ЛАЗАРЕВ
БОРИС МИХАЙЛОВИЧ

Заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР, доктор юридических наук, профессор.

науки. Они-то и составляли первоначальные проекты Законов об изменениях и дополнениях Конституции и о выборах народных депутатов СССР. Депутатская подготовительная комиссия, Президиум Верховного Совета СССР, ЦК КПСС всесторонне рассмотрели и изучили эти проекты, после чего они были вынесены на всенародное обсуждение.

ЧиЗ. Которое превзошло все ожидания...

Еще совсем недавно люди стмалчивались, старались не высываться, боясь, что излишняя откровенность кончится для них плохо. Теперь же привыкли говорить громко, открыто, привыкли спорить и даже возмущаться. Но и этого нам уже недостаточно. Сегодня мы хотим не просто откровенно высказываться, сегодня мы хотим быть услышанными. И это очень четко проявилось при обсуждении законопроектов. Колоссальный поток предложений, замечаний... И вполне понятно, что наших читателей волнует вопрос: все ли предложения изучались, учитывались, кто и как этим занимался?

Б. Лазарев. Изучали буквально все: письма трудящихся, газетные вырезки, протоколы собраний, которые приходили в Президиум Верховного Совета, выступления по радио и телевидению. Каждые 3—4 дня специально созданная группа анализа и обобщения составляла по определенной схеме справку. В ней отмечалось, по поводу какой статьи больше всего замечаний, что предлагают изменить, кто предлагает, много ли похожих предложений. Затем эти материалы поступали в группы, готовящие проекты законов. Группы намечали свои варианты реагирования на те или иные замечания, а потом докладывали их депутатской подкомиссии. Таким образом, промежуточное решение принимала депутатская подкомиссия на основе рекомендаций, высказанных рабочими группами из юристов-профессионалов. После того как предложения юристов отклонялись или принимались (как правило, принимались, я говорю об этом с уверенностью, потому что мы с профессором Яковлевым непосредственно участвовали в этой работе), вносились поправки в текст проектов.

ЧиЗ. Выступая на сессии, Михаил Сергеевич Горбачев сказал в своем заключительном слове, что всенародное обсуждение законопроектов преподнесло очень серьезные уроки. И что многого можно было избежать, если бы при подготовке документов все было понастоящему продумано. Как вы думаете, какие именно «уроки» имелись в виду?

Б. Лазарев. Первый, думаю, состоит в следующем. Если мы составляем проект закона, который в той или иной мере затрагивает интересы республик, то надо с самого начала к работе над этим проектом привлекать специалистов из всех республик. В этот раз такого не произошло. Отсюда и обиды, на мой взгляд, совершенно справедливые. Далее. Проекты законов, как, впрочем, и сами законы, надо очень тщательно готовить, продумывать буквально каждую формулировку, чтобы ничто не вызвало сомнений и неясностей. А что произошло сейчас? Многие люди просто не поняли, что на данном этапе обсуждаются изменения не всей Конституции, а лишь некоторых ее глав. Что речь идет пока о реформе высших органов власти, частично суда и прокуратуры. И только потом, когда на основе нового закона о выборах будет сформирован Съезд народных депутатов СССР, можно будет перейти к следующим этапам по изменению Конституции. Таких этапов будет не-

сколько. Сначала, видимо, будут внесены изменения и дополнения в те главы Конституции, которые посвящены национально-государственному устройству. Потом реорганизация власти на местах. Но многие люди этого не поняли. И предлагали изменить те положения Конституции, которые пересматривать сейчас не собирались, например, преамбулу, статью вторую и т. п. Значит, проекты законов были сформулированы нечетко, а необходимых разъяснений дано не было. Вот вам и реакция, вот вам и урок.

В. Яковлев. Признаем, что та реакция, с которой мы столкнулись в период всенародного обсуждения законопроектов, застала нас врасплох. Мы не учли серьезнейших изменений, которые произошли в психологии советских людей за последние годы. Ведь если честно, то эти законопроекты, как и в старые времена, были спущены «сверху» с расчетом в общем-то на прежнее всеобщее одобрение. Всерьез никто не думал, что при обсуждении будет не столько одобрений, сколько очень серьезного критического разбора, изучения, желания изменить то, что показалось сомнительным. Но мы, к сожалению, к этому оказались не готовы, не обеспечили законопроекты обстоятельными комментариями.

Кстати сказать, многие формулировки законопроектов были не столь уж неприемлемы. И я не думаю, что каждую позицию надо было разжевывать. Дело в другом. Мы совершенно не подумали о том, что в предшествующие периоды развития нашего общества воспитали, выработали у народа недоверие к актам, идущим «сверху». В результате критическое отношение ко всему, и в том числе к подлинно новому, у нас сейчас набирает такие обороты, что буквально захлестывает все. Конечно, критический настрой необходим. И не только к прошлому. У нас и сегодня еще хватает явлений, от которых хотелось бы поскорее очиститься. Но этот настрой должен нести в себе заряд созидания, а не огульного отрицания, а нередко экстремистского подхода, жертвой которого может стать и сама перестройка. И мы должны реально представить себе, насколько сложной является та обстановка, в которой сейчас рождается все новое, в том числе и законы. К сожалению, такое негативное отношение к прогрессивным явлениям не только носит личный характер, но и принимает подчас государственно-правовую форму. Когда, скажем, речь идет о непризнании действия союзных законов на территории одной из республик.

Это очень серьезный урок. Мы должны понять, что перестройка чисто психологически далеко не всегда воспринимается правильно,

ПИСКОТИН
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Руководитель центра политологических исследований Института государства и права Академии наук СССР, доктор юридических наук, профессор.

а иногда даже вызывает откровенное неприятие, сопротивление. Поэтому не надо удивляться тому, что обсуждение законопроектов вызвало в ряде случаев негативную реакцию. Думали, и так пройдет. Вот ведь в чем дело.

В. Савицкий. Сказалась колоссальная сила стереотипов.

В. Яковлев. Совершенно верно. И это коснулось, по-моему, больше всего двух новелл. Во-первых, Съезда народных депутатов. Во-вторых, выбора народных депутатов от общественных организаций. В итоге в высшей степени демократические новеллы в результате обсуждения, на мой взгляд, пострадали. И ни средства массовой информации, ни мы, специалисты, на первом этапе обсуждения ничего не противопоставили элементарному непониманию демократизма этих институтов.

Б. Лазарев. Беда в том, что мы не смогли оперативно информировать трудящихся о тех поправках, которые вносились в проекты по их замечаниям. Помните, что произошло с пунктом 2 статьи 108 Конституции? В проекте было записано, что к исключительно ведению Съезда народных депутатов СССР относятся: принятие решений по вопросам состава СССР; утверждение образования новых автономных республик и автономных областей в составе союзных республик. По этому поводу, насколько мне известно, в Тбилиси был митинг. Люди не соглашались с такой формулировкой. Между тем уже за три недели до митинга эта формулировка была изменена. Но в Тбилиси этого не знали. Вот к чему приводит неинформированность населения о промежуточных решениях депутатской подготовительной комиссии.

В. Савицкий. И правильно. Люди должны знать, отреагировали или нет на их замечания.

Мне кажется, что даже новое руководство страны не оценило до конца тот огромный импульс, который потенциально заложен в нашем народе. И который благодаря перестройке получил колоссальное развитие. Посмотрите, как теперь, в новых условиях, люди читают каждую строку, каждое слово законопроекта. Как они внимательно изучают прессу, отклики. Какая активность пробуждается в них! Если бы все это было учтено, мы избежали бы многих отрицательных моментов. Я хочу процитировать то, что сказал на сессии Кирилл Лавров. Мне очень понравилось его выступление, и я еще буду к нему неоднократно возвращаться. Он сказал: «...вся кампания по обсуждению законопроектов — свидетельство новой политики партии, реальная атмосфера перестройки. Ее динамизм и, в известном смысле, драматизм проявились в этой кампании. Она, на мой взгляд, прошла бы успешнее, вопросов у населения осталось бы меньше, если бы мы все сверху донизу, начиная с членов Политбюро, вели ее интенсивнее, заботясь каждый день об обратной связи, о просвещении и убеждении масс.

К примеру, как могло случиться, что вопреки резолюции XIX партконференции текст положения о выборах народных судей был заменен в тексте проекта другим?»

Как это могло случиться, спрашивает депутат Лавров. Он этого не понимает, как не понимают и тысячи людей, высказавших свои замечания по данному вопросу. Может быть, составители проекта думали, что люди не заметят этого отступления? Как же можно вот так бесцеремонно, ничего не объясняя, намеренно отступать от решений конференции?

Б. Лазарев. Но ведь Горбачев в своем докладе пояснил, почему так произошло. Он ясно сказал: принятое решение мотивировалось тем, что избирать судей будут уже не прежние Советы, а сформированные в результате реконструкции политической системы новые представительные органы.

В. Савицкий. Но ведь мы этого как раз и боялись. Мы прекрасно понимали, что новые Советы — это сильные, мощные Советы, концентрирующие в себе и партийную и Советскую власть. А значит, от судейской независимости ничего не останется, судьи будут зависимы вдвойне. Так что это не аргумент.

Тут вопрос принципа. Решения партийных съездов, конференций — это коллегиальные, взвешенные, продуманные решения, от которых нельзя отступать. И никто не вправе так легко, походя, разделяться с ними! Мне кажется, что попытка протолкнуть — другого слова не нахожу — явно антиперестроечный способ формирования судов, заталкивающий их под пресс местных Советов, и дружный отпор этой попытке — тоже урок и для «верхов», и для «низов». Главное, на мой взгляд, в этой истории то, что на игнорирование решения партконференции отреагировали тысячи возмущенных граждан.

ЧиЗ. Они не только возмущались, но и высказывали самые невероятные предположения. Одни, например, говорили, что хотя демократия у нас и развивается, но привычка контролировать остается. И партийный аппарат не хочет выпустить из-под своего влияния судей. Потому и появилась в проекте такая формулировка в надежде, что проскочит, мол, и так.

Другие считали, что отступления от решений XIX партконференции внесены сознательно. Дескать, заметят, поднимут шум, тогда и заменим формулировку. Что называется, наглядно продемонстрируем демократию в действии.

В. Яковлев. Я тоже слышал подобные высказывания.

В. Савицкий. Но это же абсурд! Не могу поверить, что такое манипулирование возможно.

ЧиЗ. Но факт остается фактом. И если люди спрашивали, как такое могло произойти, надо было честно ответить. Надо было, наконец, назвать этих некто, пытавшихся бессовестно отступить от решений партконференции, и потребовать от них объяснений. Если мы всерьез решили перестроить наше общество, то надо раз и навсегда отказаться от полуправды.

САВИЦКИЙ
ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Заведующий отделом Института государства и права Академии наук СССР, доктор юридических наук, профессор.

Иначе то самое неверие, о котором говорил Вениамин Федорович, может привести к непредсказуемым результатам.

М. Пискотин. Знаете, мне кажется, что мы забываем об одном очень важном моменте. Дело-то в том, что перестройка утверждается в яростной борьбе. Хотим мы того или не хотим, но у нее есть не только сторонники, но и противники. И борьба между ними, как и всякая другая, имеет свои законы: разные участники этой борьбы выдвигают соответствующую тактику. Но, к сожалению, даже в периодglasности эта тактика остается скрытой. А ведь если бы назывались истинные мотивы тех или иных мер, то это было бы понятно и не вызывало бы таких реакций.

В. Савицкий. Правильно. За откровенность платили бы откровенностью.

Надо четко сознавать, что успех перестройки, претворение в жизнь новых законов зависят прежде всего от активности населения. И важно эту активность не задуть в самом зародыше. Сегодня каждый человек вправе надеяться, что с его мнением будут считаться, что его по крайней мере внимательно выслушают, что он не будет, как раньше, незаметным винтиком в механизме огромного аппарата. И если сегодня наконец дозволено высказывать открыто свои сомнения, возражения, делиться наболевшим, выстраданным, но никто на это не обращает внимания, никого это не интересует, то результат — усиление общественной апатии, разочарование. А ведь нам нужно совсем другое. Нам нужно формировать политическое мышление буквально у каждого человека.

И я, будучи рядовым гражданином, хотел бы знать, что то, о чем писал, то, что меня беспокоило, дошло до тех, кто держит в своих руках власть. Пусть даже мое предложение отклонили, но я должен знать, что его хотя бы рассматривали. Вот это ощущение причастности к происходящим событиям чрезвычайно важно для создания нового политического климата в стране. К сожалению, в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, в докладе, который, по сути дела, подводил итоги всенародному обсуждению законопроектов, ответов на многие вопросы не было.

Б. Лазарев. Чтобы ответить на все эти вопросы, нужно говорить два дня, а ведь это доклад.

В. Савицкий. Согласен. Доклад на сессии Верховного Совета, конечно, не должен занимать два дня. Но это же доклад по всенародному обсуждению! В нем должно быть дано поощрение именно инициативе. Ведь можно было сказать: это мы посмотрели, это мы оценили, это отклонили. Я мог бы назвать десятки вопросов, которые, к сожалению, не нашли отражения в докладе, посвященном обсуждению столь важных для страны законопроектов. Поймите, это не мои личные амбиции. Многие из того, что писал я по поводу законопроектов (это не только мои, естественно, замечания), учтено. В частности, относительно выборов судей и относительно включения в состав Комитета конституционного надзора представителей союзных республик. Но ведь были и другие предложения. Например, почему Верховный суд СССР, Генеральный прокурор СССР, общественные организации, Академия наук, имеющие право входить в Верховный Совет со своими предложениями по созданию новых законов, не могут обратиться в Комитет конституционного надзора со своими замечаниями, с просьбой разобраться с какими-то законопроектами? Разве это логично? Ответа нет. Вот

и возникают сомнения, стоит ли в дальнейшем что-то писать, предлагать, доказывать, раз все равно даже не читали.

В. Яковлев. Читали, Валерий Михайлович.

В. Савицкий. А раз читали, так объясните, почему отклонили предложение. Это же очень важный, отнюдь не мелкий вопрос.

Б. Лазарев. Если на все отвечать, надо бригаду людей выделить для этой работы не менее чем на год.

В. Савицкий. Если мы хотим, чтобы население не формально, а по-настоящему участвовало в управлении делами государства (разве не в этом цель перестройки?), то, может быть, и не одну бригаду выделить надо.

Не могу обойти молчанием еще один вопрос. Меня интересовало, почему на всенародное обсуждение выносятся только два законопроекта. А остальные, которые планировалось рассмотреть на ноябрьской сессии — Закон о статусе судей и Основы законодательства о судостроительстве в СССР, — они что, не выносятся? И мне ответил один ответственный деятель аппарата ЦК: нет места в газете. Вы представляете?! Я спросил: а когда ко мне будут обращаться с таким же вопросом, могу ли я сослаться на ваш ответ? Он говорит: надеюсь, вы этого не сделаете.

М. Пискотин. Валерий Михайлович, но ведь эти законы еще не были готовы, и их решили не выносить на ноябрьскую сессию.

В. Савицкий. Их не вынесли не потому, что они не были готовы. Там требовалась незначительная доработка. Насколько я знаю, их не поставили на сессию, чтобы более тщательно обсудить первые два проекта, имеющие чрезвычайно важное значение. Но все равно вопрос остается: будут ли проекты законов о судостроительстве и статусе судей преданы гласности? Сможет ли народ о них высказаться?

Б. Лазарев. Думаю, сможет.

В. Савицкий. Я тоже на это надеюсь. Сейчас опубликован для всенародного обсуждения проект Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Конечно, это важный документ. Но он будет абсолютно беспомощным, если уголовные законы станут применять судьи, лишённые самостоятельности, идущие на поводу у местной власти, озирающиеся на каждую заметку об уголовном деле в газете — да, это тоже способ давления на суд, причем очень сильный. В проекте Закона о статусе судей в СССР предпринята попытка хоть что-то сделать для обеспечения судей-

ЯКОВЛЕВ
ВЕНИАМИН ФЕДОРОВИЧ

Директор Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства, доктор юридических наук, профессор.

ской независимости (на мой взгляд, гарантий там все равно недостаточно, но это мое личное мнение). Так как же не опубликовать этот проект, прежде чем он станет законом? Разве вопрос о престиже суда и правосудия в целом не узловой в правовом государстве?

ЧиЗ. Мы убеждены, что проекты законов о судостроительстве и статусе судей должны пройти общественную апробацию. И готовы на страницах нашего журнала опубликовать мнения читателей, тем более что тема правосудия — постоянная в «Человеке и законе».

В. Савицкий. Хочу вернуться к вопросу о гласности законодательной «кухни», к мотивации решений, принимаемых законодателем, без чего демократизация парламентской деятельности останется лишь благим пожеланием. Посмотрите, что произошло у нас на сессии по поводу тех лиц, которые в силу своей должности не могут быть депутатами Советов. В резолюции партийной конференции было записано: не могут быть депутатами Советов судьи, прокуроры, государственные арбитры.

Б. Лазарев. По-моему, прокуроры не были упомянуты.

В. Савицкий. Были, были. И если мы почему-то посчитали нужным от этого отойти, то ведь это надо хотя бы как-то объяснить. А что получилось? Согласно новому закону, судьи и арбитры не могут быть депутатами Советов, а прокуроры могут. Почему? Или тоже был расчет — авось, никто такого поворота не заметит?

Ведь мы боремся за независимость судей, кричим об этом на каждом углу, производим умные речи, а на деле? К чему приходим? Ведь что такое прокурор — депутат районного Совета? Это же его непосредственная связь с местным Советом, которая будет ограничивать его в намерении опротестовать незаконное решение исполкома. С другой стороны, прокурор, как правило, член бюро райкома. И судья, естественно, боится прокурора. А теперь прокурор официально может быть депутатом районного Совета, в то время как судья и арбитр не могут. Разве это не усиливает зависимость судьи от обвинительной власти? Несомненно. И раз отступили в последний момент от решений партконференции, то хотя бы надо было объяснить это, чтобы видна была какая-то последовательность в действиях.

Б. Лазарев. Валерий Михайлович, но ведь многие граждане в своих письмах предлагали ввести прокурора в состав местного Совета, считая, что тем самым повысится его авторитет. К тому же прокурор, назначаемый центром, не может зависеть от Совета. А судьям объяснили: вы находитесь в зависимости от соответствующих Советов и потому вам быть депутатами незачем. Таково решение депутатов.

В. Савицкий. Но мнения-то, письма, статьи в газетах были разные. Значит, надо было дать оценку всем письмам и объяснить, почему депутаты с одними предложениями согласились, а другие отвергли. Вот о чем я говорю.

Б. Лазарев. Но ведь это все есть в протоколе депутатской подкомиссии...

В. Савицкий. Извините меня, но протоколы депутатской подкомиссии это не то, что можно купить в любом газетном киоске и прочитать.

В. Яковлев. Понимаете, Валерий Михайлович, если бы было небольшое количество предложений, замечаний, то, наверное, на них на все можно было ответить. Но сейчас шел такой колоссальный вал, что надо было успеть обсудить и осмыслить главное.

В. Савицкий. Значит, надо раньше начинать обсуждение, а не за месяц.

В. Яковлев. Но тогда можно любой проект утопить в бесконечных обсуждениях и разговорах. Демократия должна иметь какие-то разумные границы, пределы...

В. Савицкий. Это вы говорите уже о другом, извините.

В. Яковлев. Нет, не о другом. Судите сами. У нас сейчас Верховный Совет СССР будет постоянно действующим органом. И законов будет идти огромное количество. Почему? Потому что все то, что раньше проходило на уровне подзаконных актов (вот уж где все было закрыто!), сейчас будет становиться законами. И если мы все законопроекты станем публиковать и проводить по ним всенародное обсуждение, то работа Верховного Совета будет парализована.

В. Савицкий. Вы опять о другом. Все не надо. Но те, которые мы публикуем, должны обсуждаться в полном смысле слова.

Б. Лазарев. Если согласиться с Валерием Михайловичем, значит, надо публиковать все парламентские стенограммы.

В. Савицкий. Да не об этом же речь! Я считаю, что такие проблемы, как положение суда в правовом государстве, принятие закона о суде, естественно, должны быть подвергнуты всенародному обсуждению.

М. Пискотин. Согласен с Валерием Михайловичем. Конечно, все, что касается деятельности судов, должно обсуждаться народом. Тут, по-моему, двух мнений быть не может. Вопрос, мне думается, в другом. Насколько эффективно проходят такие обсуждения? Ведь механизм всенародных обсуждений, которые проводятся у нас, страшно несовершенен. Между тем от референдума мы отказались. Почему? Да потому, что референдум — это решение. А нашим всенародным обсуждением можно управлять как угодно. И результаты его можно использовать как угодно. Вот над чем надо задуматься. Посмотрите, в ходе вот этого всенародного обсуждения, очень важного, может быть, наиболее остро и продуктивного из всех, что проводились в последние годы, к сожалению, опросов общественного мнения по проблемам, вызвавшим наибольшие дискуссии, не проводилось. А ведь они должны быть обязательно. Они должны вызывать быструю политическую реакцию, с тем чтобы оперативно реагировать на их результаты, информировать народ, разъяснять те моменты, которые не ясны. А ведь их было не мало. И еще мне думается, что нельзя нам уповать только на всенародное обсуждение. Есть вопросы, которые должны решаться волей всего народа. Пора бы уже от слов переходить к делу и всерьез заняться разработкой механизмов референдума.

Б. Лазарев. Кстати, в ходе обсуждения законопроектов было внесено предложение о необходимости признания местных референдумов. До сих пор, по Конституции 1977 года, предусматривалась возможность проведения референдума на уровне Союза и союзной республики. Теперь проведение референдумов возможно на всех уровнях. Вот вам и конкретный результат всенародного обсуждения. Многие люди этого требовали.

В. Яковлев. Все-таки я хотел бы поддержать Михаила Ивановича. Он совершенно верно заметил, что механизм всенародного обсуждения у нас несовершенен. Но работа в этом направлении ведется большая. Как мне кажется, очень неплохой подготовлен проект Закона о гласности в деятельности государственных и об-

ственных организаций. В нем как раз и содержатся ответы на вопросы, которые поставил здесь Михаил Иванович. В частности, о проведении опросов, порядке их использования, обнародования результатов и так далее.

В. Савицкий. И все-таки мне кажется, что самое главное сейчас в другом. Надо сделать так, чтобы в результате предстоящих выборов к власти пришли подлинные, а не формальные представители народа. В этой связи хотел бы напомнить центральную, как мне кажется, идею в докладе Горбачева. Михаил Сергеевич сказал: «Впереди у нас одна из самых непростых, но и самых важных за всю историю Советской власти избирательных кампаний, когда на новой основе будут проходить практически все процессы: выдвижение кандидатур, их обсуждение, сопоставление позиций, финальный этап выборов — голосование. При этом должны быть проявлены максимальная мудрость и ответственность. Ведь от того, каким будет первый состав Съезда народных депутатов СССР, кто придет в новый Верховный Совет, в огромной мере зависит будущее страны». Вот что является квинтэссенцией всей нашей перестройки.

Мне приходилось иметь некоторые контакты с депутатами Верховного Совета СССР при обсуждении ряда законопроектов. Признаюсь, у меня осталось очень неблагоприятное впечатление от работы депутатской подкомиссии. И мне бы очень хотелось, чтобы в будущий состав Съезда народных депутатов Верховного Совета вошли люди, действительно обладающие чувством гражданственности, политически мыслящие, имеющие собственное мнение, умеющие принципиально отстаивать свою позицию. Вот такие, например, как Кирилл Лавров — председатель Союза обществ театральных деятелей. Вы знаете, мне думается, что он прирожденный депутат. Все, что он говорил на сессии, настолько правильно, настолько точно, настолько гражданственно, что во многом, в чем я раньше сомневался, он меня убедил. Например, выступая до сессии перед различными аудиториями, я высказывал серьезные сомнения по поводу выборов депутатов от общественных организаций. Но эмоциональное выступление Лаврова, его доводы в защиту этого канала на меня произвели решающее впечатление. И теперь я сторонник необходимости избрания депутатов от общественных организаций, потому что надеюсь, что ими станут такие люди, как Кирилл Лавров.

ЧиЗ. И все-таки порядок выборов народных депутатов от общественных организаций вызвал, пожалуй, самые острые дискуссии. Люди говорили: дайте общественным организациям право выбора депутатов, они выберут начальство, штатных функционеров и тем самым нанесут удар по демократии. Видимо, эта новелла оказалась наименее понятной.

В. Яковлев. В этом нет ничего удивительного. Просто мы привыкли мыслить по-старому. В нашем представлении выборы до сих пор ассоциировались с избранием депутатов только по территориальным и национально-территориальным округам. Иного и быть не могло. Между тем в результате теоретических и практических поисков появился еще один вариант — выборы депутатов от общественных организаций, которые будут проводиться совершенно по иному принципу — на съездах, конференциях либо пленумах этих организаций. И многие восприняли это как отказ от прежних принципов избирательной системы, то есть от всеобщего, равного и прямого

избирательного права. Между тем ничего подобного нет. Потому что две трети депутатов будут избираться по-старому. Следовательно, прежняя система полностью сохраняется, не деформируется...

Б. Лазарев. Она лишь добавляется новым элементом.

В. Яковлев. Да, речь идет именно о появлении еще одного элемента. Естественно, возник вопрос: а для чего он, собственно, нужен? Мне лично кажется, что появление этого элемента значительно активизирует нашу общественно-политическую жизнь. Во-первых, этому будет способствовать уже само появление новизны. Во-вторых, это реальная возможность введения в состав высших органов власти представителей совершенно определенных групп. И если, скажем, депутаты от женщин, от молодежи, от ветеранов, от творческих союзов, от науки, от других общественных организаций будут представлять свои интересы, разве это плохо? Разве это не движение вперед? Разве это не проявление истинной демократии, не борьба мнений? Кроме того, на мой взгляд, только так можно реанимировать деятельность некоторых наших общественных организаций, которые, к сожалению, на ладан дышат. Может быть, они наконец-то заработают по-настоящему.

М. Пискотин. Дело в том, что сейчас мы пытаемся сделать первые шаги к реальным выборам и к реальной демократии. Ведь хотя и в прежних законах о выборах были предусмотрены самые демократические принципы, они ничего не значили, поскольку не работали. По-моему, именно с этой точки зрения и надо оценивать новый закон. Вряд ли дело только в том, что в подходе к выборам от общественных организаций сказался стереотип мышления. Думаю, ситуация намного сложнее. По сути дела, выборы от общественных организаций — это известное отступление от принципа...

В. Савицкий. ...равного избирательного права?

М. Пискотин. Совершенно верно. Я бы сказал даже больше — от равноправия граждан вообще и от принципа, который сформулирован в статье 2 Конституции: вся власть принадлежит народу. Если народ является единственным источником власти, то эту власть могут осуществлять либо сам народ, либо его представители. И все граждане должны пользоваться равным правом участвовать в выборах таких представителей.

Согласно Конституциям СССР 1936, 1977 годов, выборы в Совет Союза проводились на началах равного избирательного права, а выборы в Совет Национальностей — с отступлениями от этого принципа. Это отступление не нарушило равноправия граждан, так как для принятия законов требовалось согласие обеих палат. Без Совета Союза или вопреки его воле не мог быть принят ни один закон. В этом смысле принцип равноправия граждан выдерживался. Сейчас, когда предложили выбирать депутатов от общественных организаций, к сожалению, совершенно забыли об этом принципе, абсолютно обязательном в демократической системе. Естественно, это вызвало критику. Справедлива ли она? Несомненно. Если здесь действует стереотип мышления, то стереотип правильный. Сказалось другое — непонимание особенностей переживаемого нами периода — перехода от показной, формальной демократии к такой, которая действительно начнет работать. И только этими переходными условиями можно оправдать систему прямого представительства в Советах общественных организаций. Ведь мы пока не приучили наше общество к проявлению достаточной активности во

время выборов. А она сама по себе не появится. Ее может поднять система выборов от общественных организаций, от партии, от профсоюзов, от творческих союзов и т. д. И я думаю, не стоит тратить пыл на то, чтобы доказывать — все здесь последовательно демократично. Нет. Это временная мера, Если угодно, тактическая

ЧиЗ. В чем же заключена эта тактика?

М. Пискотин. Мы пока не очень хорошо представляем, как пойдут выборы, чем они закончатся. Но нужно гарантировать представительство...

В. Савицкий. ... от партии.

М. Пискотин. Конечно. Но есть и другие цели. Политическая реформа должна быть направлена не на установление абстрактной демократии, а на укрепление сил перестройки. Сейчас очень сложное время. Перестройка встречает сопротивление, буксует, идет плохо. И нужно создать политический механизм, который более энергично будет проводить в жизнь ее идеи. Поэтому важно обеспечить избрание наиболее активных сторонников перестройки в представительный орган. А выборы депутатов от общественных организаций будут способствовать решению этой задачи. Так что нам нужно реально оценивать характер мер, принимаемых в переходный период. И когда мы говорим, что эти меры — первый шаг политической реформы в перестройке верхних эшелонов власти, а следующим будет перестройка нашей федерации, а потом системы местного управления, то надо четко представлять, мы вообще только-только приступаем к созданию подлинно общенародного, по-настоящему демократического государства.

Б. Лазарев. Я согласен с вами, что мы ищем пути, согласен, что некоторые законодательные акты, которые принимаем, носят временный характер. Но думаю, что представительство от общественных организаций может укорениться навсегда. Это не обязательно временное явление. Ведь что нас больше всего смущает? Мы говорим, депутат — это представитель народа. А разве комсомол — это не значительная часть народа? А профсоюзы? Разве это не тот же народ? Ведь и раньше каждый депутат избирался населением от определенного округа, а не всем народом. Почему же округ может послать депутата, а массовая общественная организация — нет? Просто я хочу сказать, что одно не исключает другого. Проверим на практике, к чему приведет представительство общественных организаций. А может быть, оно даст такие плюсы, что укоренится навсегда.

В. Яковлев. Я тоже считаю, что выборы по линии общественных организаций — в высшей степени интересный элемент нашей жизни. Когда же мы предполагаем, что этот канал будет использован для проникновения в Верховный Совет главным образом аппаратных функционеров соответствующих общественных организаций, думаю, что и здесь над нами довлеет стереотип. Да, вчера это было возможно. Сегодня, по-моему, исключено.

М. Пискотин. Сегодня будет и то, и другое. Лично я вашей уверенности не разделяю. Слишком много фильтров.

В. Яковлев. Фильтров действительно много. Но дело не только в них. Понимаете, наряду с людьми мыслящими, ответственными через этот канал будут врываться еще две категории людей. Во-первых, аппаратные функционеры. Они найдут способ зарезервировать за собой местечко. А во-вторых, демагоги, которых сейчас появи-

лось довольно много. Они мало что делают для перестройки, но зато громче всех кричат.

В. Савицкий. В том-то и опасность.

В. Яковлев. Но я думаю все же, что процесс оздоровления, который мы называем перестройкой, позволяет нам надеяться на лучшее.

ЧиЗ. До сих пор мы говорили о выборах депутатов от общественных организаций. Но нам нельзя забывать и о выборах по месту жительства. Ведь так будет избираться большинство депутатов. Как должен работать этот механизм?

В. Яковлев. Понимаете, здесь надо различать выборы разного уровня. Одно дело — сельский Совет И совсем другое — выборы народных депутатов Союза ССР. Это колоссальные масштабы. Поэтому надежды на то, что выберешь человека, которого лично знаешь, которому лично доверяешь, надо исключить заранее. Это утопия. Следовательно, должны быть отработаны механизмы выдвижения и тщательного обсуждения кандидатур с таким расчетом, чтобы каждый избиратель мог получить представление о деловых, личностных качествах людей, за которых предстоит голосовать.

М. Пискотин. Тут самое главное — избирательная борьба. Когда она есть, то вы выбираете того кандидата, чья линия вам больше импонирует.

В. Яковлев. А главное, что это будет не один кандидат, а несколько, минимум два.

М. Пискотин. Значит, появится необходимость в том, чтобы каждый избиратель заходил в кабину и делал свой выбор. Поэтому очень важно, чтобы изменилось сознание самого избирателя. Но мы пока вряд ли можем рассчитывать, что на предстоящих выборах у нас вдруг появится совершенно новый избиратель. Откуда ему взяться? Он не сразу перестроится. Тут нужен определенный опыт. Значит, мы вынуждены экспериментировать. Поэтому сейчас очень важно сосредоточиться на тех моментах, которые предопределяют механизм и результаты выборов. Один из них — выдвижение кандидатов в депутаты. Это очень существенный вопрос. Я бы даже сказал, что мы переживаем психологический перелом, за счет того, что закон, хотя и робко, дает возможность выдвигать собственную кандидатуру.

В. Савицкий. Почему робко? Я бы этого не сказал.

М. Пискотин. Робко потому, что то, что сейчас намечено, это еще не институт самовыдвижения. Ведь вы же не можете быть уверены, что, выдвинув себя и получив, если нужно, поддержку необходимого числа избирателей, будете включены в бюллетень для голосования. Пока этого нет. Есть лишь возможность предложить свою собственную кандидатуру на собрании трудового коллектива или на собрании избирателей по месту жительства. А во главе трудового коллектива стоит целый ряд руководителей различных организаций, которые могут помешать вашему выдвижению. Так что мы пока еще очень далеки от подлинного института самовыдвижения. Но даже та форма, которая сейчас существует, позволяет каждому человеку проявить активность, дает возможность бороться за идеи, которые он считает необходимым провести в жизнь. И я думаю, что эту возможность необходимо всячески поддерживать.

ЧиЗ. А как вы оцениваете роль предвыборных окружных собраний? Не могут ли они стать тем самым фильтром, который будет

способен перечеркнуть всю работу по выдвижению кандидатов трудовыми коллективами?

М. Пискотин. Еще как могут! И такая попытка со стороны многих представителей, так сказать, бюрократических сил предпринята будет вне всякого сомнения. Поэтому очень важно работу этих предвыборных окружных совещаний взять под строгий общественный контроль. Понимаете, ведь будет сделано все, чтобы выдвинуть как можно больше представителей аппарата.

В. Савицкий. ...Функционеров...

М. Пискотин. Правильно. И здесь будет, мне думается, упорная борьба. Но много будет зависеть от степени активности и тех, и других сил. Что касается, так сказать, бюрократических сил, то они всегда активны. И хорошо знают, как бороться за свои интересы. У них большой опыт, много рычагов влияния. В этом их преимущество. А общественность, к сожалению, ни таких организационных форм, ни такого опыта не имеет. Поэтому тут очень многое будет зависеть от степени организованности самой общественности. От того, насколько она оперативно сумеет свести к минимуму выдвижение постоянных функционеров и вовлечь в систему высших органов государственной власти наиболее активных сторонников перестройки.

В. Савицкий. А как это сделать?

М. Пискотин. В том числе с помощью влияния на работу предвыборных окружных собраний.

ЧиЗ. А для чего вообще нужно окружное собрание?

В. Савицкий. Чтобы включить в бюллетень не пятнадцать человек, а только двух.

ЧиЗ. А можно обойтись без него?

В. Яковлев. Нельзя! Если не иметь окружного собрания, тогда надо сказать, что депутат выдвигается таким-то количеством избирателей. Но раз мы дали полную свободу выдвижения, то, я абсолютно в этом уверен, трудовые коллективы начнут широко этим пользоваться.

В. Савицкий. Бесспорно...

В. Яковлев. Теперь представьте себе, что каждый трудовой коллектив, насчитывающий сто, двести, триста, четыреста человек, начнет выдвигать своего кандидата. Попробуйте тогда провести выборы!

Б. Лазарев. Бюллетень превратится в сплошной перечень фамилий...

В. Яковлев. Значит, если мы допустили свободное выдвижение кандидатов, мы должны действительно иметь соответствующие фильтры, чтобы не парализовать выборы. Для этого и существуют окружные собрания.

ЧиЗ. Кто же тогда останется в бюллетене?

В. Яковлев. Те, кого отстают трудовые коллективы. От них зависит, сумеют ли они отстоять своего кандидата, показать его преимущество перед другими.

В. Савицкий. А случайность вы исключаете?

В. Яковлев. На первых порах ничего нельзя исключать.

М. Пискотин. Мне кажется, что возможен вариант без окружных собраний. Например, выдвинут, скажем, сто кандидатов. И окружное собрание просто обсудит, кто больше имеет шансов. После этого многие сами снимут свои кандидатуры. Таким образом, список сократится, скажем, до десяти человек. Их и включают в бюллетень. В первом туре...

В. Яковлев. ...никто не проходит...

М. Пискотин. ...а в следующий попадут только те, кто получил наибольшее количество голосов в первом. Так что такой механизм возможен...

В. Яковлев. Возможен...

М. Пискотин. Кстати говоря, такие механизмы в ряде стран действуют. Просто, может быть, мы к этому еще не готовы.

Б. Лазарев. Но ведь были случаи, когда по три раза переголосовывали, потому что никто из кандидатов не проходил. Мы по нескольку раз выборы проводили. А люди не хотели голосовать по нескольку раз.

М. Пискотин. Не хотели, потому что относились к этому только как к обузе.

В. Савицкий. Совершенно верно!

Б. Лазарев. Поэтому я думаю, что сейчас без таких предварительных фильтров мы не обойдемся.

В. Савицкий. Самое-то обидное, что мы собираемся экспериментировать и проверять действие нового закона на практике в такой момент, когда избираем Верховный Совет и Съезд народных депутатов, которые в течение пяти лет будут решать судьбу страны. И мы не знаем, как это получится.

В. Яковлев. Ясно только одно. В любом случае надо обеспечить такое положение, чтобы избиратели знали кандидатов в лицо, видели их и слышали. Чтобы кандидаты имели возможность заявить о себе, показать свои способности.

В. Савицкий. Выдвинуть свою программу...

Б. Лазарев. Чтобы видно было, кто есть кто. Чтобы не было среди них демагогов и экстремистов...

В. Савицкий. Но для этого нужно, чтобы они активно выступали в печати, на радио и телевидении.

В. Яковлев. Разумеется. И тем не менее всем нам предстоит пройти школу высокой политики. Тут уж ничего не сделаешь.

В. Савицкий. И, к сожалению, это будет школа проб и ошибок.

ЧиЗ. А теперь давайте попробуем представить, каким должен быть новый депутат?

В. Яковлев. Очевидно, надо думать не только над тем, каким он должен быть, депутат, но и над тем, готов ли он к такой работе. Раньше перед нашими депутатами такого вопроса не возникало. Они знали, что быть депутатом — высокая честь. А от высокой чести еще никто никогда не отказывался. А сейчас? Когда депутат должен будет участвовать в принятии важнейших государственных политических решений? Готов он к этому? По-моему, это чрезвычайно ответственный момент. Мне думается, каждый кандидат в депутаты должен прежде всего сам оценить свои возможности.

В. Савицкий. Но для этого и надо найти объективные критерии, которые лежат за пределами человека, понимаете?

В. Яковлев. Объективные критерии? Это самое сложное. Мы, конечно, можем сказать, что, поскольку Верховный Совет и Съезд народных депутатов будут творить политику, законы — значит нужны политики и юристы. Но правильно ли это будет? В значительной степени да. Но только в значительной. Потому что высшие органы власти должны быть представлены всеми слоями населения, иначе можно оторваться от интересов народа. Приведу пример. Во время прохождения проекта Закона о кооперации я увидел

в деле некоторых депутатов Верховного Совета СССР. И особенно меня поразил председатель колхоза из Волгоградской области. Знаете, это оказался человек, не только хорошо знающий сельскохозяйственное производство, но и масштабно, по-государственному мыслящий. Он вел борьбу против одного положения законопроекта — доведения госзаказа до колхозов. Он говорил, если вы хотите решить этот вопрос таким образом, чтобы мы, колхозники, сами свое производство не планировали, тогда вы прямо так в законе и запишите. Но если вы в одном акте записали, что колхозники самостоятельно планируют производство сельскохозяйственной продукции, а в другом — доводите до колхоза государственный заказ на реализацию продукции, так в кого вы нас превращаете и за кого принимаете? Ведь одно исключает другое. Либо мы планируем производство сами, либо до нас доводится госзаказ. Давайте уж законы писать так, чтобы было по крайней мере честно и ясно. Понимаете, он не просто правильно поставил вопрос, но и совершенно великолепно его аргументировал, проявив при этом завидные бойцовские качества. И это не случайно — человек представлял интересы тех людей, которых он хорошо знает. Это и есть настоящий народный депутат. Хотя, казалось бы, он не юрист и не политик.

Б. Лазарев. Поэтому нужно соединить знание юристов с народным разумом, с обобщением жизненного опыта. Тогда у нас будут законы гладкими не только с точки зрения юридической техники — они будут глубокими по содержанию.

Чиз. Система выборов сейчас меняется. Поэтому сегодня уже нельзя заранее решить, что Съезд народных депутатов должен быть представлен определенным количеством людей такой-то квалификации..., таких-то представителей... В том и суть проводимой реформы, что она отменяет заранее спроектированный состав депутатов. Уж кого изберут! А вот кого Съезд изберет в Верховный Совет?

М. Пискотин. Пока на этот вопрос никто не может дать ответа. Ясно только одно — здесь должны быть твердые принципы отбора людей, которые войдут в состав Верховного Совета СССР. Причем, видимо, нетрудно предвидеть, что гораздо больше желающих быть депутатом в составе Съезда, чем тех, кто захочет работать в составе Верховного Совета. Потому что работать в Верховном Совете — это значит оставить прежнее кресло, целиком погрузиться в законодательную работу, скучную, тяжелую, часто изнурительную...

В. Савицкий. А престижность та же...

М. Пискотин. Но ответственность значительно больше. Так что тут возникает очень серьезная проблема.

Б. Лазарев. Пока предполагается решать ее так. Депутаты, допустим, из Молдавии, соберутся и определят, кого они пошлют на первый год полномочий в состав Верховного Совета. А потом ежегодно будут решать вопрос об обновлении. Не исключено, что некоторые будут просить самоотвод. У меня, мол, дети еще маленькие или не могу от работы отрываться. Сессии-то будут длительными.

Возникнет ряд трудностей. Но их придется решать самим депутатам в предварительном порядке. А потом списки будут выноситься на голосование Съезда народных депутатов.

М. Пискотин. Нам надо выработать новые формы деятельности Верховного Совета СССР в целом, его постоянных комиссий,

вспомогательных служб. Поскольку Верховный Совет СССР у нас был, скорее, декоративным органом, чем реально функционирующим, то над всеми этими механизмами как-то особенно не задумывались. Сейчас эта проблема встает очень остро. Это связано с поднятым Валерием Михайловичем вопросом об ответах на замечания, поступившие в ходе обсуждения законопроектов. Естественно, нельзя рассчитывать, чтобы сессия Верховного Совета, даже в том случае, когда она будет постоянно работающим органом, отвечала на все замечания. Но, наверное, для того и существуют постоянные комиссии, вспомогательный аппарат, чтобы эту работу выполнять. И, наверное, на последующих этапах необходимо выработать соответствующие механизмы, чтобы каждый получал ответ на свое предложение. Кстати сказать, во многих странах с большим опытом работы парламентских учреждений это делается. Как-то мы встречались с политологами США. Одна женщина, профессор, много лет проработавшая в конгрессе Соединенных Штатов Америки, рассказывала, что у них, несмотря на то что каждый парламентарий, член конгресса получает огромное количество писем, он в конце концов отвечает на каждое письмо. И отвечает прежде всего потому, что понимает: если не будет отвечать на письма, то не сможет рассчитывать на переизбрание в следующий раз.

В. Савицкий. Отличное правило.

М. Пискотин. У нас же до сих пор депутат Верховного Совета был абсолютно независим от избирателей. Он прекрасно понимал, что зависит от соответствующего партийного комитета, который назвал его кандидатуру. Но уж никак не от избирателей. И он, естественно, меньше всего заботился о том, что о нем подумают избиратели. Когда же у нас будут настоящие выборы, когда будет депутат зависим от избирателей, тогда и изменится его отношение к ним.

В. Савицкий. У меня возникает масса вопросов. И касаются они не только деятельности Верховного Совета. Хотел бы высказать некоторые соображения относительно роли суда в правовом государстве. Я все-таки считаю, что оптимальный вариант, о котором я уже не раз говорил, — это назначение судей пожизненно и их несменяемость. Убежден, что мы к этому придем. Но и то, что сделано сейчас, это, конечно, шаг вперед. Судьи освобождены от влияния Советов своего же уровня. Но все ли? Посмотрите, районных судей выбирает областной Совет. Областных — Верховный Совет союзной республики. Но ведь, кроме этих двух звеньев, есть еще и другие. Есть суд автономной области, есть суд автономного округа. Почему они находятся в ином положении? Ведь Совет народных депутатов автономного округа сам избирает свой суд, который, конечно, от него зависит. Здесь уже не действует принцип выборов суда вышестоящим Советом.

Идем дальше. Верховный суд автономной республики по своей компетенции находится на одном уровне с областным судом. Но ведь он выбирается не вышестоящим Советом, а тем же Верховным Советом автономной республики...

Б. Лазарев. Так это же государство, автономная республика!

В. Савицкий. Правильно. Но я хочу сказать, что если мы решили проводить какие-то принципы в Конституции, то мы должны в этом быть последовательны до конца. А у нас Верховный суд автономной республики по способу его формирования, к сожалению, ставится в зависимость от Верховного Совета этой республики.

Б. Лазарев. Почему, к сожалению?! Это же ведь государство!

В. Савицкий. Тогда, если избрание Советом того же уровня не мешает Верховному суду АССР быть независимым, зачем устанавливать этот принцип применительно к районному и областному суду?

Б. Лазарев. А район, область не государство!

В. Савицкий. Дело же не в том, государство или не государство. Такие заклинания только запутывают проблему. Любой принцип должен проводиться последовательно, иначе цена ему — грош. И логика, кстати, в решении государственных вопросов нужна не меньше, чем в семейном кругу. С этой точки зрения надо сделать так, чтобы и Верховный суд союзной республики обрел независимость по отношению к Верховному Совету этой республики.

Б. Лазарев. Да побойтесь бога...

В. Савицкий. Дайте мне высказать свою мысль до конца. Я же не предлагаю, чтобы Верховный суд РСФСР избирался конгрессом США.

Б. Лазарев. А кем?

В. Савицкий. Вот именно — кем? Наберитесь чуть-чуть терпения, послушайте меня...

Б. Лазарев. Попробую...

В. Савицкий. Думаю, было бы правильно, чтобы Верховный суд союзной или автономной республики избирался Съездом народных депутатов этой республики. А Верховный суд СССР — Съездом народных депутатов СССР, как сейчас по новому закону будет избираться Комитет конституционного надзора. Говорят, что Комитет конституционного надзора — это особый орган. Но ведь суд — тоже особый орган. И у них много общего — решают споры. А правовое государство без подлинно независимого суда — это маниловщина, фантазия. Или — что страшнее — прямой обман, суррогат правового государства. Я предлагаю, чтобы Верховные суды избирались органами республики или Союза, но на другом, более высоком уровне. Надо, чтобы не только местные, но и Верховные суды действовали по закону, по совести, по убеждению, а не так, как им будут подсказывать соответствующие Верховные Советы. Да и уровень органа, от которого суд получает полномочия, тоже ведь сказывается на престиже суда...

В. Яковлев. В том, о чем говорит Валерий Михайлович, конечно, есть резон. И можно его понять, потому что он бьется за независимость суда. В самом деле — это важнейшая задача в формировании правового государства. Но тем не менее предложение, о котором говорил сейчас Валерий Михайлович, обсуждалось очень серьезно. Не принято оно было только потому, что в известное противоречие попадали два высших принципа: принцип независимости суда и принцип государственности.

ЧиЗ. Все, что касается деятельности судов, безусловно, очень важно. Но это специальный вопрос. И, очевидно, его стоит обсудить отдельно.

Сейчас же хотелось бы остановиться на деятельности Комитета конституционного надзора, на функциях и порядке его работы.

М. Пискотин. Например, кто должен войти в его состав? Если в него войдут в основном политики, а не юристы, то трудно рассчитывать, что этот орган сможет пресекать издание незаконных актов, в том числе и высшими органами.

ХРОНИКА КАТАСТРОФЫ

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

В тот день ничто не предвещало беды. Напротив, все было как нельзя лучше: колесили вокруг «шарика» космонавты. У соседа родилась дочь. В магазине, говорили, выбросили дефицит — стиральный порошок. И до зарплаты оставалась лишь неделя. И вдруг...

«Сегодня, в Армении... землетрясение... большие разрушения... человеческие жертвы...»

7 ДЕКАБРЯ. ЛЕНИНАКАН

Внутренние войска вошли в Ленинакан седьмого вечером, когда еще не осела пыль от рухнувших домов, когда из-под развалин доносились крики: «Помогите...» и когда все в этом городе подчинено одному: «На помощь, ради бога! Помогите...»

Руины, темнота, стоны и пожары.

На обочинах дороги лежат трупы. Громадные автомобильные пробки. Скорость — 20 километров в час.

Воют «скорые», пожарные машины. Плач, крики, отрешенные глаза. С ума сходят от этого кошмара.

Ослепляют фары встречных авто. КамАЗ подмял чьи-то «Жигули». Ну, кто бы мог подумать, что когда-нибудь улицы второго города республики окажутся такими узкими. А ночи будут такими длинными, холодными. И гробы, сотни гробов, наскоро сколоченных, станут главной приметой центра города.

— Скажите, где тут городская площадь?

— А кто ее знает, сам приезжай. Рули прямо, где-то там.

«Там» — еще квартал мимо сплюснутых пятиэтажек и спиралью перекрученных высоток, сквозь море человеческого горя.

Вдруг к машине подбегает девчушка лет семи-восьми:

— Дядя, меня только что откопали. Очень хочется пить...

И сразу же с десяток солдатских рук с флягами потянулись к перепачканному ребенку:

— Возьми еще для матери.

— И для отца.

— Дядя, у меня нет больше мамы...

Вокруг костров сгрудились люди, потерявшие кров. Но не потерявшие надежду на то, что кого-то еще удастся спасти из каменного заточения. Каждую минуту подходят они к спасателям, работающим без передышки на завалах: «Не слышно голосов?» И, услышав отрицательный ответ, ждут. А вдруг?

На разрушенный город опускалась ночь. Первая после страшного удара стихии. Ох, как она была некстати. Оставшиеся люди отдали бы все сейчас, чтоб отодвинуть эту ночь на полдня, на день. Холодная, долгая ночь несла бездействие, а для тех, кто звал на помощь, она могла стать последней в этой жизни. Ну кто же, кто придумал эту байку, что «ни один город республики не стоит на таком удобном для застройки месте, как Ленинакан»?!

Уже прошло несколько часов после удара стихии. Время боли и горя, отчаянной надежды, веры в чудо и самоотверженной работы. Этот день уходил, как страшный сон, после которого исчезли все улыбки с лиц людей и пришла беда в каждую армянскую семью. А в каменных развалинах еще бьется, пульсирует человеческая жизнь, еще подают слабые голоса заточенные там люди. Но уже работали не щадя живота сотни людей, стиснув зубы и затаив клокочущие в груди рыдания. Все понимали: мы не одни в своем горе. Вместе с нами вся страна, весь мир. На беду в Армении откликнулись американцы, немцы, швейцарцы, англичане — всех не перечислишь. Со всего света в район бедствия направлялись палатки, сборные домики, теплые вещи, одеяла, передвижные электростанции и спешили в Армению люди, везли вещи, посылки с медикаментами и одеждой.

Отряд внутренних войск стал рядом с площадью. Разрушенные здания церкви, «Детского мира», исполкома, банка. На площади металась, как в бреду, люди, плакали, молились. Никто не знал, куда идти, что делать. Эмоции у них подавили разум.

— Мы сразу же взяли под охрану банки, ювелирные магазины, городской универсам, — сказал мне заместитель начальника группы внутренних войск подполковник Б. Мелешин. — Остальные, до последнего солдата, бросились спасать людей.

Скажу сразу: внутренние войска в этих непростых условиях стали центром притяжения. На них, по сути, замыкалось людское горе и надежды, боль и вера. Но, главное, офицеры и солдаты с погонями «ВВ» стали реальной силой, которая в те минуты, когда, казалось, все рухнет и многие теряли головы, сохраняла рассудок и тем внушала растерявшимся уверенность и спокойствие. Люди искали у военных защиту и хлеб, тепло и информацию о происходящем. И все это они получали сполна. Солдаты раздали все свои запасы детям, женщинам и старикам: чай, кашу и галеты. И видя, как они страдают от холода, предоставили им свои автобусы, в которых собирались ночевать. А люди умоляли солдат:

— Мы можем обойтись в конце концов без хлеба и воды. Но, ради Христа, съядте сейчас за рацию и передайте всем: нам надо много-много бульдозеров, кранов, экскаваторов. Умоляем... Под обломками наши родные. Они еще живы. Но что поделаешь с лопатой против плит?

8 ДЕКАБРЯ. КПП ПРИ ВЪЕЗДЕ В ГОРОД

В полночь два бэтэра развернулись на дороге и стали друг против друга так, что сузили дорогу до размера горлышка бутылки. Рядом с ним — автоматчики. Им приказали: пропускать в город только тех, у кого есть спецпропуска. И на это были веские причины.

Ночью к эпицентру катастрофы ринулись тысячи машин, битком набитых людьми. Каждому хотелось скорее попасть в город, принять посильное участие в расчистке завалов, спасении родственников, знакомых, каждому нужна была хоть какая-то информация о судьбе родных. Но как мало в первые часы в этом потоке встречалось техники для разборки завалов. И когда она наконец пошла, то увязала в бесконечных пробках. Доходило до того, что машины «скорой» с бригадами врачей для раненых часами про-

ставали в пробках. В одном из заторов разговорился с водителем небольшой колонны из четырех ЗИЛов, груженных печками для пострадавших. Колонна прибыла в Армению буквально через несколько часов после трагедии. Водители — солдаты. Один из них, Юрий Переверзев, все спрашивал меня:

— Почему здесь не навели еще порядка? Ведь промедление смерти подобно.

Словом, нужно было навести дисциплину в этой неразберихе. И армия, подразделения ВВ, милиция сказали свое слово. Кроме того, имелись данные о том, что кое-кто стремится в город не для того, чтобы помочь, а пожить дармовым, брошенным, бесхозным.

...В «горлышко бутылки» рвались сотни машин. Прикрывал «горлышко» полковник С. Бродский со своими солдатами. Полковник понимал, что каждая лишняя машина на дорогах города — это не довезенный до госпиталя раненый. У него перед глазами до сих пор стояли картины, когда офицеры ложились чуть ли не под колеса проезжавших машин, водители которых не желали брать раненых и везти их на операционный стол. Но однажды все-таки лавина прорвалась. И тогда Бродский, как говорится, лег костыми на дороге, но не пропустил. Чего, однако, это стоило ему... И в том, что через день Леникан «разгрузился» и раненые уже не тряслись часами в дороге, большая заслуга полковника Бродского.

В тот же вечер начали проверять машины: что вывозят? Это был нехитрый шарб, который удалось извлечь из-под обломков домов. Часто из открытых багажников легковушек торчали гробы. Но попадались «Жигули» и «Волги», груженные ящиками с коньяком, водкой, шампанским... В одной машине увидели шесть хрустальных люстр. У них даже ценники не успели оборвать — только что из магазина... Всех задержанных отправили в милицию.

8 ДЕКАБРЯ. НА РАЗВАЛИНАХ ЦУМА

На разборку завалов брошены все силы. Идут вторые сутки изнурительной работы по спасению людей. С каждым часом шансов у тех, кто находится под камнями, становится все меньше. Но пока есть хоть один шанс, солдаты делают все возможное и невозможное, чтобы использовать его.

ЦУМ развалился, как карточный домик. Через полчаса после того, как утром открылись его двери. И теперь под этими руинами умирали сотни людей. Завалы разбирали многие. О фактах массового бескорыстия и самоотверженности можно рассказывать долго. Впрочем, о тех ребятах, что трудились не только на ЦУМе, но и на швейной фабрике, на роддоме, больнице, поликлинике. К примеру, под обломками цехов завода компрессоров находились 617 человек. В живых осталось 397. Многих достали солдаты.

На ЦУМе мы познакомились с рядовыми А. Поповым и В. Военным.

— Первые двое суток мы работали без сна и отдыха, — еле ворочал языком смертельно уставший Вячеслав. — Не до того было. Разбирали завалы на девятиэтажном доме и на пятиэтажке. В одном из завалов мы с ребятами нашли бабушку с двумя ее внучатами. Одному два, другому три года. Один из малышей совсем седой. Только вытащили их, без перекуров взялись за работу. Зва-

ли на ужин — никто не пошел. В те часы у всех одно только было на уме: лишь бы успеть. Этот кошмар продолжался весь первый день. И второй. Парни валялись от усталости. Присядут у костра, привалются к разрушенной стене, посидят с закрытыми глазами минуту-другую. Вот и весь сон.

— Напишите, что мы не уйдем отсюда до тех пор, пока не извлечем из-под обломков всех, до последнего,— говорили солдаты.

Невозможно в одном материале воспроизвести панораму спасения людей воинами внутренних войск.

— Седьмого декабря,— докладывал по рации начальник штаба майор Б. Килевник,— солдатами и офицерами спасен 71 человек, восьмого декабря — 64 человека. Создана группа по борьбе с мародерами.

...Полковник милиции Леон Галустян, начальник УВД Ленинанкана, говорил со мной с закрытыми глазами. Он смертельно устал. Его окружали такие же охрипшие, с заплетающимися от усталости языками и отечными лицами офицеры. Мне казалось, что, пока я заношу в блокнот его ответы, он проваливался, отключался.

— Под развалинами домов осталось более семидесяти процентов личного состава УВД. Когда случился этот ужас, мои подчиненные бросились на помощь: спасали своих родных, соседей... Помогали весь первый день. Но они понимали: если не выйдут на службу и на следующий день, хаос, панику остановить будет трудно. Многие пришли, так и не откопав своих родных. Да, помятые, да, грязные. Им негде умыться, побриться. А шинели рваные оттого, что сутки не уходили с развалин, разгребая завалы. Мы выбиваемся из сил, пытаюсь навести порядок на дорогах, организовать движение. Но нас очень мало осталось. Нужна помощь. Знаю, она к нам уже идет из других областей: из Белгорода, Омска, из Тюмени и Чимкента. Может, я кого не назвал, но, думаю, вы меня поймете — не до этого сейчас. В спокойное время воздадим должное всем.

Полковник прислонился спиной к треснувшей стене управления. Опять закрыл глаза. Уже позже я узнал, что многие работники городского УВД отдали свою кровь пострадавшим. Может, этим и объяснялась излишняя сонливость большинства офицеров Ленинанканского УВД?

...— Простите, вы о чем-то спросили меня? — очнулся полковник.— Хотите с нашими людьми проехать по городу? С вами сядут в машину лейтенант Налбандян и сержант Налбандян — однофамильцы. Машина ждет.

Вспышки маяка на милицейских «Жигулях» словно магнитом притягивали людей. Нас останавливали поинутно.

— Милиция! — К машине метнулась какая-то женщина.— Нужна пожарная машина. Из развалин показался дым. А там могут быть люди...

Нашли пожарных.

Еще через сто метров:

— Нужен срочно врач, вызовите его по рации.

Вызвали.

Не прошло и минуты, как новое поручение:

— Быстрее, мой экскаватор без солярки. Увидите бензовоз — немедленно его сюда.

Нас спрашивали, как пройти к штабу по ликвидации последствий

землетрясения, нас предупредили, что какие-то люди сбивают замок со склада ресторана.

К нам подходили для того, чтобы выговориться, выплеснуть из себя хотя бы малую часть накопившегося горя, страданий.

— Когда это случилось,— плакала на груди старшего лейтенанта работница еще одного завода Аня Марьян,— мы были на работе. Люди закричали и бросились к выходу. Те, кто успел, остались живыми. Но на выходе из дверей случился затор.

Началась паника. Я не успела отбежать далеко. Споткнулась и оказалась под каким-то столом. Это и спасло — стол оказался железным. А 60 моих подруг остались там. Прибежала к своему дому. А его нет — только груда развалин.

Девятиэтажная башня сплющилась, погребла 70 человек, выбросив на поверхность детскую игрушку, электрическую плитку, бусы, паспорт.

— Да, стихия показала нашу беззащитность перед ней,— говорил старший лейтенант Егиш Налбандян.— Но показала она и другое — как мы необходимы друг другу, как связаны друг с другом, как мелки и ничтожны наши соседские неурядицы и обиды перед большой бедой. Но мне, как бывшему строителю, непонятно одно: почему наши дома, по сути, стали могильными склепами для десятков тысяч моих земляков? Ты обратил внимание, какой здесь бетон? В руках рассыпается. Не бетон, а песок. А ведь кто-то знал, что строит не сейсмостойкие здания, а соломенные домики. Почему в московский бетон невозможно вбить дюбель — семь потов сойдет. А бетон местного производства можно перерубить лопатой.— И он с силой сжал кулаки.

В наступившей тишине было слышно, как хрустнули его суставы.

К сожалению, мы оказались не готовы к бедствиям такого рода. Есть огромное желание помочь, но нет опыта, хотя во многих странах мира имеются специальные программы действий на случай подобных бедствий. Почему же у нас в стране, где отнюдь нередко случаются стихийные бедствия, землетрясения, наводнения, сели и т. д., подобных программ не существует? А раз так, необходимо уже сейчас думать о создании сил быстрого реагирования, в состав которых должны входить силы и милиции, и внутренних войск.

8 ДЕКАБРЯ. КАК МЕНЯ ЗАПИСАЛИ В ПРОВОКАТОРЫ

На расчистке одного из завалов к машине подбежали люди и со слезами на глазах попросили:

«Помогите, под камнями кричат». Я пошел по направлению к госбанку, где договорились встретиться с подполковником Мелешиным. Время было позднее. Город опустел. Люди устраивались на ночлег у костров, среди развалин, в палатках, в уцелевших постройках. Вдруг из «УАЗика», который остановился метрах в сорока от меня, вышел мужчина с мегафоном в руке и стал говорить:

— Внимание, внимание! Всем срочно покинуть дома. Ожидается сильный толчок.

— Внимание, всем выйти из домов...

Люди, в памяти которых еще занозой сидели жуткие картины землетрясения, стали выходить на открытое место из своих временных убежищ.

— Господи, да что же это такое,— кутаясь в платок, бормотала одна из женщин,— вчера тоже говорили, что будет трясня, мы не сомкнули глаз. И сегодня опять?

— Всем покинуть помещения,— говорил в мегафон оратор.

Я подошел ближе к нему.

— Скажите, откуда это стало известно?

— Только что военным передали из Еревана.

— Каким военным, кто именно передал?

— Какой-то подполковник ехал мимо и сказал, что ожидается толчок в полночь.

— Но это же чепуха! Предсказать с такой точностью землетрясение невозможно. Это абсурд!

Боковым зрением я увидел, как вокруг нас собирается толпа. Люди с напряженным вниманием вслушивались в наш диалог.

— Ай, слушай, что ты ко мне пристал. Говорю тебе, военный передал, что будет трясня.

— А ведь он правильно говорит,— показал на меня один из собравшихся,— чепуха все это.

И, видимо, почувствовав перемену в настроении толпы, оратор перешел в наступление:

— Ты чё пристал? Тебе мало жертв? Хочешь, чтобы снова людей завалило? Тебе мало нашей крови? Ты кто такой? Ты зачем сюда приехал?

И, не дав и слова вставить, обратился к толпе:

— Товарищи, это провокатор. Он сюда специально приехал. Он хочет нашей смерти. Они все хотят нашей погибели. Устроили нам Варфоломеевскую ночь и еще хотят?

— В милицию его,— крикнули из толпы. И на меня двинулись какие-то люди.

— Зачем его в милицию, сами разберемся,— приговаривал оратор, так вот нагло, вмиг поставивший все с ног на голову.

Слухи о землетрясении, как сообщили мне, распространились вечером и 7 декабря, и 8-го. Называлось и время, когда оно произойдет — это впечатляло. И каждый раз город волновался.

— Поймать бы и наказать как следует этих провокаторов,— отреагировал Мелешин.— Никому не позволено спекулировать на беде. Особенно сейчас...

Из компетентных источников.

«Активисты так называемого комитета «Карабах» выступили с подстрекательскими призывами, распространяли слухи о приближающемся землетрясении... Военное командование и МВД Армянской ССР обращаются к жителям Еревана и населенных пунктов, где действует комендантский час, не поддаваться провокациям и подстрекательским призывам, строго соблюдать установленный порядок, проявлять благоразумие, высокую ответственность в эти трудные для народа нашей республики дни».

8 ДЕКАБРЯ. ГОСБАНК

Ко множеству забот, от которых пухла голова у подполковника Мелешина, во второй день добавилась еще одна: в один день он стал... миллионером. Из развалин ЦУМа, из разбитых сберкасс, из завалов магазинов, где имелись ювелирные отделы, люди стали доставлять деньги, золотые изделия. Со всем этим надо было что-то делать. Но в городе эти ценности сдавать было некуда — все разрушено. И чудом уцелевшее здание Промстройбанка, что

напротив здания горисполкома, стало, по сути, местом, куда начали стекаться золотые ручейки.

Одними из первых в двери банка постучали спелеологи из подмосковной Балашихи, из группы Игоря Черныша — Света Аппель, Жена Бондаренко, Таня Пахтусева. Вместе с Алексеем Пахтусевым, Сашей Киселевым, Димой Волковым, Кириллом Бородиным, Димой Зевакиным, Витей Ситиным и Дмитрием Малишевским они извлекли из развалин ЦУМа ювелирных изделий на сумму около миллиона рублей.

Сдали обнаруженные ценности и рабочие из сводного спецотряда горноспасателей Молдавии: Андрей Карпенко и Александр Барчук. Следом за ними пришли спасатели из Копейска под руководством Виктора Лебедева. Они принесли в карманах деньги и золотые изделия, обнаруженные среди развалин дома. Московские студенты из МИФИ нашли среди развалин сберкассы сейф. Младший сержант внутренних войск Бондарев, рядовые Радионов, Жигулин, Симонов подобрали на улицах города три инкассаторские сумки, раздувшиеся от пачек с купюрами.

Принимали спасенные сокровища подполковник Мелешин, капитан Сергей Балахонкин, капитан Сергей Сурнин и руководитель спелеологов Игорь Черныш. Никто из них, быть может, в своей жизни не держал в руках и сотой доли от этих миллионов. Они напоминали мне героя фильма «Начальник Чукотки», который страдал оттого, что не знал, как расстаться со своим миллионом. И счастливым почувствовал себя лишь тогда, когда избавился от него.

...Темнело на глазах. Зажгли свечи. Ситуация была, как говорится, нештатной. В двери банка то и дело стучали: спасатели приносили все новые и новые «трофеи». В банк мог под предлогом сдачи ценностей войти кто угодно. Напряжение возрастало. При каждом стуке в дверь часовые поворачивали стволы автоматов в сторону стука, а наши разговоры вмиг обрывались.

Ждали Мелешина. Он ушел в штаб по ликвидации последствий землетрясения к Щербине, чтобы доложить о «своих» миллионах. А мы сидели посреди разбитого города, по сути, на мешках с золотом, и было слышно, как за стенами шла эвакуация жителей города: «Автобус на Ереван отправляется через три минуты...»

У каждого из нас были свои неотложные дела, но коробки с миллионами держали, как гири. Наконец постучал Мелешин:

— Комиссия из Госбанка СССР уже вылетела к нам. Будут завтра.

И отлегло от сердца. Но вопросы оставались. Как могло случиться, что о сохранности золота и других ценностей болела голова лишь у военных? Ни один работник банка ни в Ереване, ни в Москве даже и не вспомнил о том, что в Ленинанкане более десятка сберкасс, ювелирных магазинов, в них на многие десятки миллионов ценностей. И только на четвертые (!) сутки они прибыли в Ленинанкан. И то по требованию офицеров внутренних войск.

Еще одно доказательство того, что мы оказались не готовы к такого рода событиям.

Из компетентных источников.

«В процессе несения службы и спасательных работ сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск обнаружено и сдано в финансовые органы денег и ценностей на общую сумму около 10 миллионов рублей».

9 ДЕКАБРЯ. ПАТРУЛЬ

Подобное мне доводилось видеть только в кадрах кинохроники из далеких стран. Но не ожидал, что когда-нибудь кадры «оживут» и шагнут с экрана в нашу реальную жизнь.

У стены полуразрушенного сарая стояли мародеры. Лицом к стене, руки вверх. Их держали под прицелом трое автоматчиков в милицейских шинелях. У задержанных в кровь разбиты лица, кровь и на руках. Еще трое милиционеров что было сил сдерживали разъяренную толпу.

— Отдайте их нам,— задыхаясь, орал мужчина.— Мы своими руками разорвем эту мразь.

— В чем вина этих людей? — спросил я у стоявшего рядом старшего лейтенанта милиции Б. Ибрагимова.

— Они задержаны за вывоз из города драгметаллов в фабричной упаковке, стащили из ювелирного магазина.

— Пока мы разбираем завалы, срывая ногти, вырываем из руин камни, а под этими камнями слышны голоса наших детей, эти шакалы снимают с убитых кольца, потрошат их карманы,— сказал один из мужчин в толпе. И вдруг:

— Уу-бью-уу! — И рванулся на автоматчиков.

Да, таких были единицы среди тысяч. Но они были. И признаемся себе — патрули задержали лишь малую часть их. Нет прощения этим нелюдям. ОТКУДА же они взялись? Не могли же появиться вот так, вдруг? А может, они были всегда? Но только мы никогда не писали о существовании этой мерзости на нашей земле? Огромная беда всколыхнула миллионы людей. Многие из них выразили свою солидарность с бедой народа и незамедлительно направились в эпицентр народного горя. Но гигантская волна человеческой солидарности принесла с собой и пень. В Ленинкан ринулись и любители легкой наживы. Город думал только о спасении людей под развалинами. И никому не могло прийти в голову, что могут найтись те, кто будет использовать беду во благо наживы. Что ж, будем смотреть правде в глаза: мародеры поработали на славу. Сначала были вскрыты магазины «Продукты», «Одежда». Потом перешли на «Хозтовары». В конце концов эти факты еще можно каким-то образом объяснить: люди выскакивали из домов, из цехов в легкой одежде, в тапочках. И в первые часы им надо было во что-то одеться. Надо было чем-то кормить детей, а раненым что-нибудь пить. Но как объяснить то, что были вскрыты мастерские металлоремонта, тир, магазины «Филателия», где ни одеться, ни обуться нельзя? Было что-то вроде ослепления, упоения бесхозностью, опьянения тем, что все можно и все доступно — бери. И если ты не возьмешь, подберет кто-нибудь другой. Я с грустью думаю о цифре 10 миллионов — столько было сдано ценностей, найденных под развалинами — ничтожная часть от огромного богатства...

С начальником караула капитаном Василием Юрченко обходим посты.

Склад швейной фабрики № 2.

Ресторан «Арарат» — в нем сотни бутылок коньяка. Чтоб не допустить пьянства в городе, ресторан взяли под охрану.

Банк, одно из немногих уцелевших зданий со всей «начинкой». Автовокзал — там, говорят, чудом сохранилась касса.

Развалины старого универмага.

Магазин «Женская одежда».

Мое представление о том, что пост — это когда солдатик стоит под грибом или на вышке в «обнимку» с автоматом, здесь вдребезги разлетелось. Пост — необъятная площадь, на которой несколько взятых под охрану не разграбленных в самые первые часы лавчинок. Темень, хоть выколи глаз, и единственное светлое пятно — слабенький костер. Пост — это место притяжения всех тех, кто боится страшных сновидений от пережитого. У костра сидят люди. Молча. Не поймешь: то ли спят, то ли что-то вспоминают. Ночь. Иногда слышится, как где-то вдали стреляют — это десантники, стоящие на КПП при въезде в город, отгоняют рвущиеся сюда автомашины без пропусков. «Неохотно» кипит похлебка в котелке. Люди потрясены. Иногда начинают говорить:

— Сегодня разбирали завалы на второй школе. Краном подняли плиту, а под ней — весь класс. Как сидели за партами, так всех и накрыло. Подобрал одну тетрадку, а в ней на последней странице даже слово не дописано. И кровь... — говорит человек в рваной телогрейке.

— Мне сегодня показали клееночную бирку от новорожденно-го — ее подобрали на развалинах роддома. А на бирке надпись: «Мать — Хачатрян Анна. Мальчик. Вес 3.400. Родился 7-го в 9.30.» Прожил чуть больше двух часов...

— Днем на площади с машины давали электрообогреватели. Какой стратег придумал подобное? Нет нигде электроэнергии, и неизвестно, когда будет, а электрообогреватели дают...

На обратном пути капитану сообщили, что на следующий день их повезут в баню. Счастье. Юрченко полетел словно бы на крыльях сообщить об этой новости другим.

Василий — стройный, подтянутый офицер. Про таких говорят — «офицерская косточка». С детства мечтал служить во внутренних войсках. Для солдат отец родной, хотя по возрасту им старший брат. Строгий, но справедливый. Таких солдаты любят.

В последнее время о внутренних войсках много разговоров, чаще их представляют в черном свете. Но солдаты, офицеры, с которыми я ел из одного котелка, спал спина к спине на их шинелях — честные и скромные парни. Но более всего поразило то, как они дружат, — неистово.

...Вдруг «ожила» рация на ремне у солдата-связиста, который все это время, словно тень, следовал за капитаном.

— Что? — переспрашивал в трубку Юрченко. — Задержаны с личными? Ювелирный отдел? Иду. Ждите.

Оказалось, что подчиненные его задержали в ювелирном отделе магазина «Подарки» двух его работниц Л. Абрамян и Р. Суруханян, которые из своего же разрушенного магазина похитили золотых изделий на сумму 52 тысячи. При задержании пытались дать взятку часовому — пригоршню золотых колец.

Из компетентных источников.

«40 уголовных дел возбуждено на пойманных с поличным грабителей. По сведениям МВД республики, в район бедствия потянулись мародеры из других городов страны. В частности, задержаны «гости» из Одессы — группа преступников со стажем»

В прессе в первые дни после ужасного землетрясения, которое стало страшной трагедией целого народа, звучала мысль о том, что оно отодвинет в прошлое недавние события в Армении и Азербайджане. Говорилось о том, что беда еще раз напомнит: страна наша, все ее народы — одна семья. И всем нам очень хо-

телось верить: то, что принято называть «событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него», пройдет, словно дурной сон, что не будет этого тупикового противостояния на площадях Баку, Еревана, Степанакерта. Увы, тех, кто спекулирует на межнациональных проблемах, не остановила даже смерть и кровь разрушенных землетрясением сел и городов Армении. Для таких людей важно другое: постоянно поддерживать напряженность, провоцировать стычки с силами правопорядка, распускать нелепые слухи.

— Об этом нельзя умалчивать,— сказал в беседе с журналистами министр обороны СССР Д. Язов. Вместо того чтобы бросить все силы на работы по спасению пострадавших городов и селений, мы вынуждены отвлекать большую массу военнослужащих на поддержание порядка в Ереване, других регионах.

10 ДЕКАБРЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ С ВИДОМ НА РАЗВАЛИНЫ

На четвертый день катастрофы городские власти стали раздавать оставшееся после грабежей содержимое магазинов.

Женщины в босоножках получили зимние сапожки.

Старик в драном пиджаке примерил модную куртку.

Девушка в пальто, надетом на голые плечи, закуталась в пуховый платок...

— Спасибо! Пусть дети ваши всегда будут здоровы! — Слышались голоса.

Благодарность людей не имеет границ. Но, наблюдая за этим столпотворением у магазина «Одежда», я невольно вспомнил и другую картину. Несколько стариков, пожилых женщин стояли у наглухо закрытых ворот склада готовой одежды. Моросил холодный зимний дождь. Под ногами жижа. А они — кто в пальто с чужого плеча, кто в дырявых ботинках, кто с голыми ногами — просили, умоляли часовой дать им что-нибудь надеть на себя со склада.

— Поймите же, я не могу, не имею права,— отвечал часовой.— Только с согласия представителей дирекции швейной фабрики.

— А может, их в живых нет,— пытались уговорить солдата эти люди.

— Не могу, поймите же...

Больно было смотреть на солдата. И рад бы помочь, да нельзя. К подобным случаям и население, и офицеры относились одинаково: преступная нераспорядительность тех лиц, которые должны были дать «добро» на раздачу вещей из уцелевших магазинов, нельзя ничем оправдать. В то время, когда люди мерзли, простужались, страдали от дождя и снега, иные лавки и склады ломились от теплых вещей, зимней обуви, шапок и шарфов. Часто все это добро мокло под тем же снегом и дождем, так как крыши в складах обвалились. Сколько же человек можно было обогреть, обуть, одеть? Но, к сожалению, в первые дни у ворот складов не появились люди, в компетенции которых было дать это «добро».

Все мысли, силы оставшихся в живых отцов города были направлены на то, как быстрее расчистить завалы, вызволить из-под руин, быть может, еще живых. Миллионы лошадиных сил, заключенных в дизелях экскаваторов и бульдозеров, рвали, крошили, тянули, сгребали обломки. День и ночь. Ночь и день.

Психологам, биологам, специалистам по изучению поведения

людей в экстремальных условиях не нужно было бы ездить в Сахару, в Арктику. Здесь, в эпицентре беды, проверялись на закалку одновременно тысячи жизней. Сутками напролет: «Давай, давай, давай!»

В кабинетах «замов», «предов», «нач.» и «оргов» пусто. Все на завалах. Спрос только за расчистку завалов. И получалось так, что, обратив на это все свое внимание, все силы, упустили из виду многое из того, что творилось по другую сторону завалов.

Из справки правоохранительных органов:

«10—12 политических авантюристов создали год назад комитет «Карабах» для разжигания националистических страстей и ведения борьбы за власть под ширмой «справедливого решения» карабахской проблемы. Члены комитета проигнорировали решение о роспуске этой организации и попытались продолжить свою незаконную подстрекательскую деятельность, организуя массовые сборища и выдвигая на них провокационные требования, вплоть до провозглашения «суверенитета» Армении.

Члены «Карабаха» не участвуют в оказании помощи жертвам землетрясения, распространяют домыслы и слухи о «насилованном переселении» армян из бедственных районов в отдаленные места РСФСР, о возможности новых, еще более разрушительных подземных толчков, пытаются скомпрометировать интернациональную помощь народов СССР.

«Карабах» не ограничил свою деятельность только организацией митингов, забастовок, провокационными призывами. Эмиссары комитета в различных районах республики являлись организаторами массовых провокаций против части населения, выступали зачинщиками изгнания людей из их домов, а затем громили и жгли эти дома.

В Кировабаде (Азербайджанская ССР) правоохранительными органами проводится работа, касающаяся деятельности одного из лидеров националистического движения, Мурадяна И., старшего научного сотрудника Института экономики и планирования Госплана Армянской ССР, задержанного ранее, и его активистов — Сисяна В. и Гул-газаряна Г., доцентов Армянского пединститута им. Абовяна.

Указанные лица в течение октября — декабря т. г. на вертолете, осуществляющем рейсы по вывозу переселенцев — армян из Азербайджана, неоднократно прилетали с территории Армянской ССР в одно из сел с армянским населением Азербайджанской ССР, где проводили агитационную и пропагандистскую работу среди жителей, направленную на разжигание национальной вражды. Выступая на спровоцированном и несанкционированном митинге, некоторые из них доводили до граждан ложную информацию, призывали население предъявлять националистические требования.

Журналистов в городе узнавали по «ожерелью» фотоаппаратов на груди, по блокнотам и ручкам, торчащим из курток. И люди часто подходили к нам с разными вопросами. Запомнилась одна старушка. Она спросила:

— Скажите, что будет с городом?

— Будут возрождать, — ответил я ей.

— Конечно, город надо отстроить, — согласилась бабушка Мариам. — Ведь здесь я потеряла 14 из 30 своих детей, внуков и правнуков. И сама здесь умру.

И вдруг такой вопрос:

— Когда же эти, из комитета «Карабах», прекратят позорить армянский народ? Неужели никто не может их остановить?

Признаться, такого от нее я не ожидал. Но в то же время и почувствовал, насколько остра эта проблема, если она на уме и у молодых, и у старых.

— Конечно же, остановят, — успокоил я ее.

Злой сорняк, который пророс на этой земле, обязательно зачахнет. В возрождаемой из руин Армении ему не будет жизни. Не должно быть.

...Всего лишь несколько эпизодов описал я из жизни разбитого землетрясением Ленинанкана в первые три самых драматичных дня. Наступал перелом. Все сильнее пахло кашей из солдатских кухонь. Все больше палаток устанавливалось на городских аллеях для тех, кто потерял жилье.

На пятые сутки из-под завалов вызволено еще 64 человека. Общая численность спасенных составила 5 398 человек.

Перебои с продуктами прекратились.

Развернуто около 200 армейских кухонь.

Краны обслуживают 60 бензозаправщиков.

В городе не выявлено ни одного случая мародерства.

Внутренние войска, сотрудники милиции продолжали свое дело.

Город был надежно прикрыт...

Владимир ЛИКИН

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Издательство «Юридическая литература» продолжает выпуск книг из серии «Хозяйственному руководителю о законодательстве».

В книге **А. М. Быкова «Командировки»** рассматриваются вопросы, касающиеся всех видов командировок: служебных, в связи с выполнением государственных и общественных обязанностей, при вахтовом методе организации работ, для повышения квалификации, изобретателей и рационализаторов и др. Как известно, законодательство о командировках значительно обновилось, все изменения нашли отражение на страницах книги.

Недавно принята новая редакция Инструкции о порядке ведения трудовых книжек. Внесение в трудовую книжку сведений о работнике, записей о приеме и увольнении, перемещениях по работе, поощрениях и награждениях — все эти действия имеют правовые последствия, непосредственно влияют на интересы работников. Поэтому практика применения Инструкции на предприятиях, в учреждениях и организациях вызывает интерес не только хозяйственных руководителей и работников кадровых служб, но и рядовых работников. Всем им мы и рекомендуем практическое пособие **В. Н. Лазарева и Ю. Г. Попонина «Трудовые книжки рабочих и служащих»**.

Научным, советским и партийным работникам, членам советов трудовых коллективов адресуется монография **В. И. Курилова «Личность, труд, право»**, выход которой запланирован в IV квартале 1989 года.

На основе социологических исследований, проведенных на ряде промышленных предприятий страны, автор рассматривает правовое поведение личности в сфере общественного труда. Впервые в науке советского трудового права поднимаются вопросы деликтологии (учения о проступках), раскрываются причины и условия правонарушений, меры их профилактики. Специальное внимание уделяется характеристике личности нарушителя трудовой дисциплины.

С. ПАНОВ

ДРАМА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОГО ГОДА

«Знайте, товарищи, что на том знамени, которое вы понесете победоносным шествием к коммунизму, есть и моя капля крови!»

Николай Бухарин. Из письма
«Будущему поколению
руководителей партии».

В

хожу в кабинет Николая Ивановича Бухарина. Он находился на седьмом этаже старого здания «Известий», что смотрит парадным фасадом на Пушкинскую площадь. В те давние годы, когда кабинет принадлежал главному редактору «Известий» Н. И. Бухарину, это здание, построенное по проекту архитектора Г. Б. Бархина, считалось чуть ли не символом конструктивизма. Наверное, оно нравилось Бухарину, как и кабинет, не очень просторный, уютный, с широким окном на Пушкинскую площадь, с камином, щедро облицованным таинственно-зеленым, теплым даже на взгляд малахитом. Говорят, предшественник Бухарина на посту главного редактора схлопотал за него выговор.

Здесь прошли последние, свободные, «рабочие» месяцы Бухарина.

В редакционном архиве мне показали подшивки «Известий» за 1937 год.

В низу четвертой последней страницы «Известий» за 16 января 1937 года в последний раз обозначено: «Ответственный редактор Н. И. Бухарин». Под следующим номером уже значится: «Редакционная коллегия». Но имя Бухарина со страниц газет тогда исчезло только на короткий промежуток. Через какое-то время началась публикация материалов, «изобличающих» Николая Ивановича Бухарина: оказывается, он еще в 1918 году боролся против Ленина и партии. Разворачивалась пропагандистская подготовка будущего процесса. Вскоре Бухарина «клеямили» самыми непотребными словами.

Для меня всегда было загадкой, как могли так неистово злобно писать о Бухарине те, кто хорошо его знал, вместе с ним работал и, судя по более поздним свидетельствам, не верил в его виновность.

Но ведь писали...

Не будем искать этому явлению сложных психологических объяснений. Скорее всего «писателями», как это ни прискорбно признавать, руководило одно чувство — страх за собственную жизнь, все остальное, в том числе и чисто карьеристские соображения, было приводящим.

Николая Ивановича арестовали не здесь, не в этом кабинете. Его «взяли» в Кремле 27 февраля 1937 года. Очевидно, были свидетели этого будничного для тридцать седьмого года действия, но свидетели молчали. Жена Бухарина, Анна Михайловна Ларина, через много лет рассказала об этом дне трагично и скупно:

— Непередаваем трагический момент страшного расставания, не описать ту боль, что и по сей день живет в моей душе. Н. И. упал передо мной на колени и со слезами на глазах просил прощения за мою загубленную жизнь; сына просил воспитать большевиком, «обязательно большевиком!», дважды повторил он свою просьбу, просил бороться за его оправдание и не забыть ни единой строки его письма. Передать текст его письма в ЦК, когда ситуация изменится, «а она обязательно изменится»...

Бухарин надеялся, что юная его супруга останется на свободе. На ее долю, увы, выпали длиннейшие годы тюрем, лагерей, ссылки, прежде чем она смогла по памяти передать всем нам, а не только «будущему поколению руководителей партии» письмо-завещание мужа.

В 1988 году, летом, Анна Михайловна пришла в «Известия» — в новое здание газеты, построенное не так давно и опять в «современном» стиле. По внутреннему переходу она поднялась на седьмой этаж «старого» здания — в кабинет, в котором работал Николай Иванович...

Через пять десятилетий, 4 февраля 1988 года, Пленум Верховного суда СССР отменил приговор в отношении Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и других. Дело было прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления. 6 июля этого же года «Известия» сообщили, что Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40 и начала 50-х годов, на своем очередном заседании рассмотрела материалы по вопросу о партийности Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и тех, кто проходил по делу о так называемом «антисоветском правотроцкистском блоке». Комиссия приняла к сведению сообщение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, что Н. И. Бухарин и А. И. Рыков посмертно восстановлены в партии.

Посмертно восстановлены в партии также А. П. Розенгольц, М. А. Чернов, И. П. Буланов, В. А. Максимов-Диковский и Х. Г. Раковский.

Ранее в рядах КПСС были восстановлены И. А. Зеленский, В. И. Иванов, П. Т. Зубарев, Г. Ф. Гринько, С. А. Бессонов, Н. Н. Крестинский, А. Икрамов, В. Ф. Шарангович и Ф. Ходжаев.

Четыре человека, проходившие по тому давнему процессу — Д. Д. Плетнев, Л. Г. Левин, П. П. Крючков и И. Н. Казаков, — были беспартийными.

Посмертно был восстановлен в партии М. Н. Томский, который выстрелом в себя избавился от процесса.

Сколько же всего — горестного, тяжкого, радостного, славного — за пять десятилетий, разделивших эти события, пережили страна, народ, партия! Какие великие силы должны были прийти в движение,

чтобы вымести, вычистить из нашего общего дома клевету, наветы, беззаконие — все то, что скрывалось за тяжким словом «репрессии».

Но пора возвратиться к истокам событий. И предпринять это «вторжение» в историю не для того, чтобы к проклятиям в адрес культа личности Сталина, террора, развязанного им, добавить и свои. Задача этой статьи — шаг за шагом, опираясь на документы и свидетельства современников, восстановить хронику судебного фарса, который был разыгран в марте 1938 года в Октябрьском зале Дома союзов.

I

В то странное, построенное вопреки здравому смыслу, законам логики и гуманизма время было так: исчезал человек — и память о нем стирали.

Из всех библиотек изымали книги и статьи осужденных, в учебниках вымарывали их фамилии и заклеивали фотографии, родственников и просто хорошо знавших их людей отправляли в лагеря и ссылки.

Взамен конфискованных трудов и книг «врагов народа» на полки некоторых (для всех не хватило, тираж был невелик) библиотек был поставлен объемистый том, 44,25 печатного листа, изданный с невиданной быстротой: 13 марта закончился процесс, 20 марта сдали в набор...

Вот он передо мной:

«Судебный отчет

по делу

антисоветского

«право-троцкистского блока»,

рассмотренному

Военной коллегией Верховного суда

Союза ССР

2—13 марта 1938 г.

по обвинению

Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г.,

Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П.,

Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А.,

Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф.,

Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д.,

Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П.

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58^{1а}, 58², 58⁷, 58⁸ и 58¹¹ Уголовного кодекса РСФСР, а Иванова, Зеленского и Зубарева, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58¹³ Уголовного кодекса РСФСР».

Ниже уточняется тип издания: «Полный текст стенографического отчета».

Все основательно, добротнo, солидно. Мол, ничего не скрывается от общественности, кто сомневается в законности осуждения Бухарина, Рыкова и других — читайте стенографический отчет процесса.

Лишь за одно мы можем сказать спасибо составителям этого тома — за то, что они тщательно перечислили состав судебного присутствия Военной коллегии Верховного суда Союза ССР: председательствующий — председатель Военной коллегии Верховного суда Союза ССР армвоенюрист В. В. Ульрих, члены суда — заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда Союза ССР корвоенюрист И. О. Матулевич и член Военной коллегии Верховного суда Союза

ССР диввоенюрист Б. И. Иевлев, секретарь — военный юрист 1-го ранга А. А. Батнер, государственный обвинитель — прокурор Союза ССР А. Я. Вышинский, защитники — члены Московской коллегии защитников И. Д. Брауде и Н. В. Коммодов.

Таким образом, мы знаем поименно тех, кто принимал непосредственное участие в судебной расправе.

«Полный стенографический отчет» — 708 страниц — отражает события девяти дней судебного процесса, 17 утренних и вечерних заседаний. 6 и 10 марта судебных заседаний не было.

Как и положено, на первом судебном заседании, открывшемся утром 2 марта, Ульрих объявил, в отношении кого и по каким обвинениям слушается дело, опросил подсудимых, получили ли они обвинительное заключение, огласил состав суда, выяснил, желают ли подсудимые иметь защитников. Все подсудимые от защитников отказались. После этого Ульрих задал необходимые процедурные вопросы. Секретарь суда огласил обвинительное заключение.

Весь зал выслушал его в глубокой, поистине могильной тишине. Октябрьский зал был переполнен — ведь процесс объявили открытым, пропуска на него выписывались известным партийным и советским работникам, писателям, журналистам, общественным деятелям, представителям крупных заводов, военным. Что привело сюда всех этих людей? Дисциплина? Любопытство? Страх? Исковерканная шпиономанией, газетными воплями о повсеместном вредительстве психика? А может быть, и сочувствие к тем, кто сидел на скамье подсудимых?

Трудно сказать... Но очевидцы вспоминают, что получить пропуск на процесс было сложно. И еще вот что вспоминают — большинство мест в зале занимали сотрудники НКВД разных чинов и званий.

Обвинительное заключение расшифровывало, что стоит за статьями Уголовного кодекса, по которым обвинялись 21 человек на скамье подсудимых, тоже молча его выслушавших: «...они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии».

Таков был «набор» обвинений, предъявленных подсудимым. Каждое из них чудовищно по своей сути, а сконцентрированные вместе, они повергали многих в состояние шока. На это, видно, и рассчитывали устроители процесса.

В «Обвинительном заключении» было два раздела:

I. Шпионаж против Советского государства и измена Родине.

II. Убийства деятелей Советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького. — Заговор против В. И. Ленина в 1918 году».

Завершалось «Заключение» «Формулой обвинения». Поскольку в «Заключении» назывались имена некоторых других «врагов народа», кроме тех, кто проходил по данному процессу, было сообщено, что дела в отношении Осинского В. В., Яковлевой В. Н., Манцева В. Н.

и еще восьмерых человек выделены в особое производство, дело доктора Виноградова А. И. за его смертью прекращено, а дело в отношении Енукидзе А. С. рассмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 15 декабря 1937 года. Результат этого «рассмотрения» известен.

Ульрих и Вышинский тщательно придерживались буквы процедуры открытого судебного процесса, и эта скрупулезность, стремление всемерно подчеркнуть юридическую чистоту выдавали с головой — так убийцы порою идут за гробом своей жертвы и даже вместе со всеми бросают горсть земли в могилу...

Двадцать подсудимых признали себя виновными. Лишь Николай Николаевич Крестинский нашел в себе мужество на этом первом судебном заседании на вопрос Ульриха ответить так: «Я не признаю себя виновным. Я не троцкист. Я никогда не был участником «правотроцкистского блока», о существовании которого я не знал. Я не совершил также ни одного из тех преступлений, которые вменяются лично мне, в частности, я не признаю себя виновным в связях с германской разведкой».

На повторный вопрос Ульриха Крестинский твердо ответил: «Я до ареста был членом Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и сейчас остаюсь я таковым».

Но мужество вскоре оставило Николая Николаевича. Он отбивался от злобных, провокационных вопросов Вышинского лишь в первый день. Что с ним сотворили в ночь со 2 на 3 марта, невозможно установить, но на вечернем заседании следующего дня, вконец измученный, словно в полубреду он произнес: «Вчера под влиянием минутного острого чувства ложного стыда, вызванного обстановкой скамьи подсудимых и тяжелым впечатлением от оглашения обвинительного акта, усугубленным моим болезненным состоянием, я не в состоянии был сказать правду, не в состоянии был сказать, что я виновен. И вместо того, чтобы сказать — да, я виновен, я почти машинально ответил — нет, не виновен».

Вышинский, очевидно, ожидал этого признания и торжествующе уточнил: «Машинально?» Крестинский подтвердил: «Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время троцкистскую борьбу. Я прошу суд зафиксировать мое заявление, что я целиком и полностью признаю себя виновным по всем тягчайшим обвинениям, предъявленным лично мне, и признаю себя полностью ответственным за совершенные мною измену и предательство».

Не будем торопиться с порицанием Николая Николаевича. Ведь он был одним из немногих, если не единственным на шумных процессах тех лет, кто нашел в себе силы хотя бы ненадолго, но утверждать: «не виновен». Вспомним весьма своеобразная «переговоры» Каменева и Зиновьева со Сталиным: мы вам — чистосердечное «признание», вы нам — жизнь, а нашим близким — спокойствие. И такое чисто по-человечески можно понять.

Н. Н. Крестинский, сын учителя гимназии из Могилева, член РСДРП с 1903 года, до революции окончил юридический факультет Петербургского университета, а юридическую практику прошел и во время работы (до 1917 года) присяжным поверенным, и в связи с арестами за революционную деятельность в 1904, 1905, 1906, 1912 годах, а также в ссылке, куда его отправили в 1914 году.

Нет сомнения, что и советские законы Николай Николаевич знал хорошо, ведь после революции, активным участником которой был,

он занимал ответственные посты — комиссара юстиции Петроградской трудовой коммуны и Союза коммун Северной области, наркома финансов РСФСР, был секретарем ЦК ВКП(б), советским полпредом в Германии, заместителем наркома иностранных дел СССР...

Впрочем, такие же героические биографии были и у других подсудимых. Могли ли они, создавая под руководством Ильича партию, сражаясь за победу революции, в напряженных трудах строя первое в мире социалистическое государство, могли ли они даже в дурном сне представить, что услышат: «Именем Союза Советских Социалистических Республик...»

Да, яркие, незаурядные люди сидели в те мартовские дни на скамье подсудимых. Но, несомненно, даже среди них выделялся Николай Иванович Бухарин, 1888 года рождения, русский, сын московских учителей, член партии с 1906 года, последнее место работы — ответственный редактор газеты «Известия». (В Большой Советской Энциклопедии, в многотомной Советской исторической энциклопедии, в Советском Энциклопедическом словаре фамилия «Бухарин» пока отсутствует.)

II

С первой и до последней минуты процесс катился по определенной ему «свыше» колее. На каждом судебном заседании допрашивалось двое обвиняемых. Это была необычная по тем временам «роскошь» — обычно Военная коллегия под председательством Ульриха тратила на вынесение приговора пятнадцать — двадцать минут, за сутки отправляя на смерть несколько десятков, а то и сотен человек.

Всматриваюсь в кадры старой кинохроники: на процессе выступает Вышинский. Круглое лицо его — и это явственно ощущается — налито гневом, сверкают стеклышки пенсне, он давится словами, выискивая те из них, которые погрязнее, похлестче. И бьет этими словами наотмашь, не придерживаясь ни правил, ни норм, обязательных для уважающего себя юриста. Ибо все, что он говорит, уже одобрено, санкционировано самим Хозяином, и буквально завтра газеты будут соревноваться в том, чтобы найти слова еще погрязнее.

Бухарин же, измученный, истерзанный, растоптанный следствием, был совершенно беззащитен...

Собственно, процесс, о котором мы рассказываем, начался гораздо раньше мартовских дней 1938 года — его истоки лежат в двадцатых годах. Очевидно, именно тогда, после разгрома с участием Бухарина троцкистской оппозиции, Николай Иванович отчетливо увидел, что Сталин рвется к единоличной власти, что путь, который он навязывает стране, по своей сути является отходом от ленинских установок, чреват для народа тяжелейшими испытаниями.

Увидел, но не ушел от активной работы в партии, стал энергично высказывать публично свои взгляды.

«Правый уклон» — этот термин принадлежит Сталину. Он пустил его в политический оборот в конце тех же двадцатых годов, предчувствуя, что страну ожидают серьезные трудности и нужны «враги», на которых можно было бы возложить вину.

Бухарин откликнулся на это страстным выступлением на апрельском (1929 г.) Пленуме ЦК:

— Вы новой оппозиции не получите! И ни один из нас никакой «новой» или «новой» оппозиции возглавлять не будет...

Уже в ноябре того же года Бухарина вывели из состава Политбюро.

В тридцатых прошли несколько ошеломивших страну процессов, усилились репрессии, набирал обороты маховик террора. Один за другим гибли крупнейшие деятели партии: одни из них странно умирали, как Орджоникидзе, других расстреливали, как Пятакова, Зиновьева, Каменева, третьих убивали, как Кирова.

И возникает вопрос: почему так долго «тянули» с Бухариным? Объяснение здесь может быть такое: он в тридцатых годах влиял на ситуацию в стране лишь косвенно, своим интеллектом, в решении практических проблем не участвовал. С ним можно было повременить. Перед арестом Николай Иванович говорил, что вот уже восемь лет у него нет никаких разногласий с партией. К тому же еще живы были многие из тех большевиков, кто знал, как высоко ценил Бухарина Ленин. Сталин все это учитывал. Не случайно одно из обвинений на процессе — заговор против Ленина и планы убийства Ленина. Вышинский из кожи вон лез, чтобы хоть как-то подтвердить этот кошмарный вымысел. Вот «фрагмент» из допроса Иванова:

«Иванов. ...Я встретился с Бухариным на X съезде партии, где у нас с Бухариным был следующий разговор. Он поставил вопрос, что у меня, мол, с Лениным расхождения по коренным вопросам; я сейчас занят подготовкой своих кадров, которые готовы были бы по первому моему, Бухарина, зову выступить против Ленина. Это, помоему, было преддверие создания «школки» Бухарина.

Вышинский. Как Бухарин рассчитывал выступать против Ленина? В каких формах он готовил выступление?

Иванов. Он был довольно резко настроен. Он просто ждал подходящего момента. Он хотел иметь свои кадры.

Вышинский. Для чего?

Иванов. Для того, чтобы устранить Ленина.

Вышинский. Как устранить?

Иванов. Вплоть до физических методов».

Таким путем и подбирались «доказательства». Перед этим Вышинский вытянул из Владимира Ивановича Иванова признание, что тот еще в 8-м классе гимназии стал провокатором, платным агентом охранки. Кого же он выдал тогда, этот гимназист, охранке? Организаторов «завирухи» (так выразился на допросе) против ненавистной учительницы немецкого языка, которой пришлось покинуть гимназию.

Вот уж, действительно, господи прости... Другие «показания» были на таком же уровне...

Но это было уже на процессе. А до ареста Николай Иванович пережил тяжелейшие дни. Он предчувствовал, что петля сжимается. Уже была прокламация, подготовленная московскими троцкистами, в которой искажалась действительно имевшая место встреча Бухарина с лидером левой оппозиции Каменевым и названная хлестко: «Партию с завязанными глазами ведут к пропасти». Уже были зафиксированы встречи и беседы Бухарина с другими людьми, бывшими на подозрении у Сталина. Уже многое было собрано для будущего процесса...

Николай Иванович попытался отвести от себя беду речью на XVII съезде ВКП(б) (1934 г.). Он тогда говорил: «Товарищ Сталин был целиком прав, когда разгромил, блестяще применяя марксистско-ленинскую диалектику, целый ряд теоретических предпосылок правого уклона, формулированных прежде всего мной».

«Товарищ Сталин» каменно выслушал в президиуме эти покаянные слова.

Весной 1936 года Бухарин и Анна Михайловна побывали в Пари-

же. Цель командировки — приобретение архивов Маркса. Там Николай Иванович встречался с меньшевиками. Его собеседники поспешили обнародовать запись бесед...

В августе 1936 года состоялся процесс над Зиновьевым, Каменевым, Смирновым, Тер-Ваганяном, Мрачковским и другими членами так называемого «объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра». Государственным обвинителем на нем выступал все тот же неутомимый Вышинский. На этом процессе имя Бухарина было названо среди тех, кто занимался враждебной деятельностью и замышлял всякие козни против партии и Ленина.

Немедленно «Правда» опубликовала заявление Вышинского о начале расследования в отношении Томского, Рыкова, Бухарина, Угланова, Радека и Пятакова. Им предъявлялись обвинения в причастности «в той или иной степени к преступной деятельности находившихся под следствием представителей троцкистско-зиновьевской оппозиции».

Сталин всегда придавал значение соблюдению неких «приличий» в партийной среде. А может, просто ему доставляло удовольствие, наслаждение гнать тех, кого он ненавидел, «по кругу»? И связать с преступлением как можно больше других людей? Обычно, прежде чем арестовать партийного работника областного масштаба, требовалось письменное согласие первого секретаря соответствующего обкома. А здесь речь шла о крупнейших деятелях партии. Имена некоторых из них были известны не только всей стране, но и коммунистам за рубежом. Необходимо было обставить все так, чтобы никто не усомнился: они действительно стали врагами.

Против Бухарина началась оголтелая, шумная кампания. В нее включились и некоторые видные по тем временам большевики. Емельян Михайлович Ярославский (настоящая фамилия и имя — Миней Израилевич Губельман) опубликовал в журнале «Историк-марксист» (№ 1, 1937 год) обширную статью «Итоги процесса троцкистских изменников и предателей социалистической Родины». В ней он утверждал: «Многочисленные показания участников этого процесса: Радека, Сокольников, Пятакова и других — свидетельствуют об их переговорах с Томским, Бухариным, Углановым и другими лидерами правых. Процесс показал, что у них одна программа...» «Левые коммунисты» Радек, Пятаков, Сокольников и другие вместе с Троцким, а также с Бухариным «были виновниками того, что мир в Бресте был заключен на менее выгодных условиях, чем можно было бы заключить при дисциплинированном проведении в переговорах с немцами линии Ленина и Сталина; виновниками потери обширной территории и уплаты военной контрибуции. Они шли тогда против Ленина и Сталина, готовы были даже пойти на потерю Советской власти. Они вели переговоры с эсерами о совместном с ними контрольно-революционном государственном перевороте. Бухарин и Пятаков договаривались тогда с «левыми» эсерами об аресте Ленина, о передаче руководства Советским государством Пятакову. В самый острый момент Пятаков, Сокольников, Бухарин и другие «левые» дезертировали с ответственных постов, не желая нести ответственности за Брестский мир».

Все эти обвинения будут расширены и выдвинуты против Бухарина на процессе.

И это писал не рядовой коммунист или журналист.

Авторитет у Ярославского в партии был весьма высоким. Старейший деятель революционного движения в России, делегат многих

съездов, каторжанин, участник всех революций, борец за Советскую власть, был старостой Общества ссыльных и политкаторжан, с 1931 года — председатель Всесоюзного общества старых большевиков, член редколлегий главных изданий партии, ученый марксист... На XVII съезде Ярославский стал членом КПК при ЦК ВКП(б). Партийные массы, для которых его жизнь была своеобразной революционной легендой, не допускали даже мысли, что этот «старейший» простенько, без угрызений совести участвует в подготовке неправого процесса и в запланированном Сталиным уничтожении Бухарина.

Время, между тем, шло...

На декабрьском (1936 г.) Пленуме ЦК Николая Ивановича обвинили в контрреволюционной деятельности. Сталин сделал вид, что защищает Бухарина. Но это была его идея — перенести обсуждение на следующий Пленум.

Для Николая Ивановича наступали самые тяжелые времена. Он пытался звать к здравому смыслу «вождя», доказать, что у него и в мыслях не было бороться с партией, вредить партии.

Накануне Пленума, намеченного на февраль — март (1937 г.), Бухарин объявил голодовку. На Пленум он пришел только после звонка Кобы, человека, который в прежние годы бывал у него в гостях, поздравлял с женитьбой на молодой обаятельной девушке и совсем недавно осадил неистовых в своем клане: «Бухарина мы вам не отдадим...»

III

«Информационное сообщение» о февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) было опубликовано в газетах в начале марта 1937 года. В нем сообщалось, что на Пленуме обсуждались вопросы о задачах партийных организаций в связи с предстоящими выборами Верховного Совета СССР на основе новой Конституции СССР, вопросы партийного и хозяйственного строительства.

В «Сообщении» имелась строка о том, что Пленум рассмотрел вопрос об антипартийной деятельности Бухарина и Рыкова и постановил исключить их из рядов ВКП(б).

Холодная, равнодушная строка, вроде бы констатирующая уже очевидное — «антипартийную деятельность» Бухарина. Она не отразила накал страстей на Пленуме. А он был высоким. Доклад о «прегрешениях» Бухарина, Рыкова и их сторонников сделал Н. Ежов, сменивший в 1936 году на посту наркома внутренних дел Ягоду.

Ныне известно, что после его доклада и бурных прений было принято не только решение об исключении Бухарина и Рыкова из состава ЦК и ВКП(б), но и о передаче их дел следственным органам НКВД. Предложение об этом внес Сталин. Таким образом, два коммуниста-ленинца выдавались на расправу и санкционировано это было высоким авторитетом Центрального Комитета той партии, которой они служили много лет.

Партийная биография Рыкова была не менее яркой, нежели у Бухарина. Алексей Иванович — член партии со времени ее основания. Заместитель Владимира Ильича Ленина по Совнаркому, после смерти Ленина — председатель правительства СССР и РСФСР. Рыков пользовался большим уважением и авторитетом в партии.

Он, Рыков, умрет в неизвестности, но не бесцельно — его гибель станет еще одним грозным обвинением культуры личности Сталина...

Несколько членов ЦК на Пленуме особенно неистово требовали расправы над Бухариным — чуть ли не без всякого следствия немедленно предать его военному трибуналу.

3 марта 1937 года «вождь» выступил на Пленуме с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Он был опубликован в конце марта в «Правде», «Известиях» и других газетах.

Текст этого доклада накануне и в день публикации трижды транслировали радиостанции им. Коминтерна, ВЦСПС и коротковолновые передатчики.

Собрания, активы крупнейших партийных организаций, наркоматов одобряли решения Пленума ЦК ВКП(б). В резолюции собрания актива Московской организации ВКП(б), к примеру, говорилось: «Собрание актива одобряет решение Пленума ЦК ВКП(б) об исключении Бухарина и Рыкова из рядов ВКП(б) за антипартийную предательскую деятельность, направленную на уничтожение социалистических завоеваний рабочих и крестьян и на восстановление капитализма».

Аналогичные резолюции принимались по всей стране. Газеты публиковали статьи типа «Борьба Бухарина и Рыкова против партии в 1918 году», «доказывая», что всю свою политическую жизнь Бухарин, Рыков и те, кто разделял их взгляды, посветили борьбе с Лениным и партией.

13 марта 1937 года в «Правде» появилась статья П. Н. Поспелова. Статья носила официальный характер, ведь автором ее был профессиональный партийный пропагандист, член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и руководитель группы печати. П. Н. Поспелов без обвиняемых заявил, что Бухарин и его сторонники «перестали быть политическим течением... превратились в оголтелую банду врагов народа». И это до суда и даже до следствия!

Но слово было произнесено...

Так начался последний акт драмы, которая трагически завершилась через год, в марте 1938 года. Как думали, надеялись ее «режиссеры» и «постановщики» — завершилась навсегда. Но у Историн есть свое понимание справедливости. Она позаботилась о том, чтобы многое из тайного стало явным.

IV

Почти год из Бухарина и других следователи выколачивали «чистосердечные признания». Николай Иванович был начисто, наглухо изолирован от внешнего мира. Он, деятельный и жизнерадостный еще недавно человек, не знал ничего о положении в стране и мире. Между тем это положение на рубеже тридцать седьмого и тридцать восьмого годов было сложным. Нельзя, недопустимо умалять крупные победы в социалистическом строительстве, одержанные благодаря энтузиазму рабочих и крестьян, самоотверженной работе сотен тысяч коммунистов. И в то же время страна столкнулась с огромными трудностями в хозяйственном строительстве. По сравнению с развитыми капиталистическими государствами она выглядела отсталой, жизненный уровень народа оставался низким, «сплошная коллективизация» не решила продовольственной проблемы. «Даруя» стране Конституцию, Сталин позаботился о том, чтобы провозглашенные ею права и свободы граждан остались на бумаге всего лишь торжественной декларацией.

Нарастала угроза фашистской агрессии, в газетах появлялись тревожные сообщения из Испании, уже полыхали зарницы мировой войны.

В народе и партии нарастало глухое недовольство ужесточившимися репрессиями. Некоторые партийные и советские работники прямо указывали на то, что хозяйственные трудности связаны и с избанием лучших кадров. Честные прокуроры (и таких было немало) отказывались санкционировать и прикрывать беззаконие. Между тем органы внутренних дел были завалены доносами и «заявлениями», а лагеря и тюрьмы переполнены. Даже с точки зрения Сталина, «кампания» вышла из predeterminedных ей берегов и требовалось проявить мудрость. Под предстоящий «главный» процесс необходимо было подвести фундамент справедливости. Сталин вынужден был предпринять некоторые шаги...

Для начала вину за необоснованные репрессии, а что они имели место, скрыть было невозможно, взвалили на «исполнителей» — работников органов внутренних дел. Теперь «врагов народа» искали и там. И нашли... Большая группа сотрудников органов внутренних дел разных рангов и прокуратуры была подвергнута репрессиям, ушла в тюрьмы и лагеря вслед за своими жертвами. Этим шагом преследовалась двойная цель: успокоить общественное мнение и замести следы — все, кого «забрали», знали, как правило, больше других. Не тронули лишь тех, кто нажимал на курки — палачи еще понадобятся...

На январском (1938 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) среди других обсуждался вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков».

В постановлении отмечалось, что отдельные карьеристы-коммунисты стараются отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии. Приводились и конкретные примеры. Бывший секретарь Киевского обкома КП(б)У Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: «А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?» В результате в Киеве были очернены многие члены городской партийной организации. В постановлении Кудрявцев назван врагом народа.

Пленум обязал обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии.

Страна встретила решения этого Пленума, мало сказать, с одобрением — с облегчением. Наконец-то мудрому вождю стало известно, что творят настоящие враги народа, и он сказал свое веское слово!

«Горой надо стоять за напрасно оклеветанного человека», — призывали газеты.

Теперь можно было начинать и «главный» процесс — обстановка позволяла...

V

28 февраля 1938 года было опубликовано сообщение «В Прокуратуре Союза ССР». В нем говорилось, что в «настоящее время органами НКВД СССР закончено следствие по делу заговорщической группы под названием «право-троцкистский блок». Сообщалось так-

же, кто привлекался по этому делу к судебной ответственности: Бухарин Н. И., Рыков А. И., Ягода Г. Г., Крестинский Н. Н., Раковский Х. Г., Розенгольц А. П., Иванов В. И., Чернов М. А., Гринько Г. Ф., Зеленский И. А., Бессонов С. А., Икрамов А., Ходжаев Файзулла, Шарангович В. Ф., Зубарев П. Т., Буланов П. П., Левин Л. Г., Плетнев Д. Д., Казаков И. Н., Максимов-Диковский В. А., Крючков П. П.».

Обвинительное заключение уже было утверждено Прокурором Союза ССР и направлено с делом в Военную коллегию Верховного суда СССР «для рассмотрения в открытом судебном заседании».

Дело слушанием было назначено на 2 марта. На скамью подсудимых в тот день сели люди очень разные. Бухарин, Рыков, Раковский — виднейшие партийные и советские работники... Файзулла Ходжаев и Акмаль Икрамов — партийные работники из Средней Азии, Ягода, еще совсем недавно распоряжавшийся жизнью и смертью сотен тысяч людей. Чернов — нарком земледелия, Гринько — нарком финансов, Розенгольц — начальник управления наркомата внешней торговли, Крестинский — бывший член Политбюро, дипломат и государственный деятель, Левин был домашним врачом у Горького, Крючков — секретарем писателя, Буланов — секретарь НКВД, Плетнев — врач, профессор, Бессонов — работник Берлинского торгпредства, Казаков — врач, лечивший Менжинского, Максимов-Диковский — работник секретариата Куйбышева...

Это были люди разного положения в партии и государстве, разных профессий и национальностей, различных взглядов, отнюдь не одинакового жизненного пути. И все они составляли «блок» — именно «пестрота» подсудимых подтверждала, по мнению организаторов процесса, масштабность и опасность «блока».

Подсудимые — шпионы? Некоторые сами бывали за границей, а вот и те, через кого осуществляли связь с иностранными разведками, — внешнеторговые работники... Готовили отторжение союзных республик? Пожалуйста — вот вам Ходжаев и Икрамов из Узбекистана, «националисты» Гринько и Шарангович...

Собирались убить Сталина, Кагановича и других «вождей» партии? Вот вам люди, запятнанные связями с охранкой, с эсеровским или иным подозрительным прошлым, такие на все способны... Умертвили Менжинского, Куйбышева, Горького, М. А. Пешкова? Спрос, конечно, с врачей... Убили Кирова? Вот он — Ягода...

Никого из организаторов процесса не смущали ни абсурдность обвинений, ни примитивизм «доказательств», ни истеричность допросов.

«Свидетели», кто они? Варвара Николаевна Яковлева входила в группу «левых коммунистов»... Валериан Валерианович Осинский — в далеком прошлом также член «левой коммунистической фракции», лидером которой считался Бухарин... Василий Николаевич Манцев тоже из «левых коммунистов»... Борис Давыдович Камков и Владимир Александрович Карелин — члены ЦК левых эсеров...

Разыгрываясь страшный фарс, перерастающий в трагедию. На большинство вопросов Вышинского обвиняемые давали нужные ему ответы, свидетели подтверждали все, а порою и проявляли инициативу в «изобличении». Бухарин иногда вдруг словно бы выплывал из странного забвения и тогда пытался самое чудовищное отрицать.

Вот, к примеру, идет допрос свидетеля Карелина. Он дает многословные показания, подтверждает, что «подготавливавшееся «правыми»

и «левыми» эсерами покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина было организовано совместно с Бухариным».

«Вышинский (обращается к Бухарину). Что вы скажете, обвиняемый Бухарин?

Бухарин. Я скажу, что все это неправда.

Вышинский. Насчет вашей прикосновенности к покушению на убийство Владимира Ильича Ленина вы слышали показания?

Бухарин. Да.

Вышинский. Что скажете?

Бухарин. Я категорически отрицаю какую бы то ни было связь.

Вышинский. Арест признаете (то есть намерение арестовать Ленина.— Л. К.)?

Бухарин. Да.

Вышинский. План убийства Владимира Ильича был?

Бухарин. Отрицаю.

Вышинский. И конкретное отношение к преступлению Каплан отрицаете?

Бухарин. Абсолютно».

Вышинский задает еще несколько вопросов Бухарину и Карелину и вдруг обращает к Бухарину гневную тираду: «...Яковлева показывает, что у вас в 1918 году была установка и план ареста и убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова. Карелин показывает то же самое, Осинский показывает то же самое, Манцев показывает то же самое. Я вас спрашиваю, кто вам дал задание подготовить это преступление, какая разведка дала?»

Николай Иванович Бухарин твердо ответил: «Я отрицаю вообще этот факт».

Намерение убить Ленина он отрицал до конца, и Вышинский с этим поделаться ничего не смог. И в то же время Бухарин признавал такие чудовищные обвинения, сознавался в таких преступлениях, что в пору было думать о том, что он не контролирует себя.

А свидетели? Они, уже многое испытавшие к тому времени, почему они так жестоко, без тени сомнения и смущения уничтожали своими показаниями Бухарина, Рыкова и других? Можно как-то понять Варвару Николаевну Яковлеву — женщина запугана, пытается спасти свою жизнь. А Василий Николаевич Манцев? В прошлом — заместитель председателя Московской чрезвычайной комиссии, Председатель Всеукраинской чрезвычайной комиссии и начальник Особого отдела фронта... Человек, которому уже в силу его профессии положено быть мужественным. У него был шанс на весь этот парадный зал, на всю страну и мир крикнуть в лицо Вышинскому, Ульриху и другим: «Что же вы делаете? Все это неправда, чудовищная ложь!» Может быть, его бы услышали...

Но Манцев, «стальной чекист», которого лично знал Дзержинский, покорно играл на процессе ту роль, которую ему отвели.

Иногда Вышинский вдруг вспоминал, что следует соблюдать видимость законности, что он должен выглядеть как ревностный слуга Фемиды. И тогда Андрей Януарьевич ловко играл в паре с Ульрихом. Идет допрос свидетеля Осинского...

«Бухарин. Я хотел бы также узнать, был ли свидетель Осинский и во время Октябрьского восстания в Москве?

Председательствующий (Ульрих.— Л. К.). Зачем нужны эти вопросы?

Бухарин. Это мне нужно для защиты, потому что потом я уже не смогу получить ответов на эти вопросы.

Вышинский. Если обвиняемый Бухарин заявляет, что эти вопросы ему нужны для защиты, то, имея в виду, что по нашим законам каждый обвиняемый имеет право на защиту в полном объеме, я ходатайствую не устранять этого вопроса.

Бухарин. Тогда я ходатайствую возобновить все вопросы, которые судом раньше были отклонены.

Председательствующий. Подсудимый Бухарин, не занимайтесь обструкцией суда.

Вышинский. Если обвиняемый Бухарин нуждается в постановке всех этих вопросов для своей защиты, я как обвинитель не возражаю против того, чтобы эти вопросы были здесь поставлены.

Председательствующий. А суд возражает против постановки этих вопросов как не относящихся к делу.

Вышинский. Подчиняюсь решению суда.

Бухарин. Я тоже подчиняюсь.

Здесь нет нужды опровергать обвинения, выдвинутые против Бухарина и других подсудимых — это квалифицированно, с абсолютным знанием фактов уже сделал Пленум Верховного суда СССР 4 февраля 1988 года, отменивший приговор, вынесенный 13 марта 1938 года Военной коллегией (ровно через полвека!) и прекративший их дело за отсутствием в действиях состава преступления. Но трудно удержаться от соблазна из множества нелепиц и подтасовок, нагроможденных в ходе следствия и процесса, не назвать хотя бы вот эту...

Члены «право-троцкистского блока» обвинялись в покушении на жизнь Ежова «путем постепенного отравления его организма специально приготовленным для этого ядом».

Ежов лично готовил этот процесс, контролировал работу следователей, вникал во все «мелочи», постоянно докладывал об этой «подготовке» Сталину. Он был известен всей стране, и миллионы людей — кто со страхом, кто с восхищением — рассматривали плакаты на темы «ежовых рукавиц».

На первой сессии Верховного Совета СССР (январь) Н. И. Ежов был единогласно утвержден Народным Комиссаром Внутренних Дел (так тогда писалось) — процедура утверждения наркомов предусматривалась «сталинской» конституцией. 20 января он присутствовал в числе других членов правительства на «товарищеском ужине» для депутатов Верховного Совета СССР в Большом Кремлевском дворце, был и на других январских мероприятиях.

И уж совсем незадолго до процесса, 23 февраля, нарком Ежов был в президиуме торжественного заседания Московского Совета в Большом театре, посвященном 20-летию Красной Армии и Военно-Морского Флота.

И вдруг в передовой статье «Известий» 3 марта, то есть на следующий день после начала процесса, сообщается, что «заклятые враги советского народа» наряду с другими «гнусными преступлениями» «готовили отравление товарища Ежова». «Так же, как Горький, страшен право-троцкистским наемникам фашизма и Н. И. Ежов. Они готовили покушение и на его жизнь. Но гнусный замысел не удался. Убийцы и отравители были схвачены за руку».

Такие вот почти шекспировские страсти... Непонятно только, зачем они понадобились Ежову? Чтобы упрочить свое положение, вырасти в глазах Сталина? Ведь раз покушаются «путем отравления» — значит грозен и страшен для врагов нарком внутренних дел Ежов!

Только и обвинители и газетчики перестарались. Звезда Николай Ивановича Ежова уже закатывалась. Вскоре его репрессируют...

В ноябре 1938 года НКВД приберет к своим рукам другой низенький человек — в пенсне и шляпе с широкими полями: Берия Лаврентий Павлович.

VI

В дни процесса Вышинский проявил поистине дьявольские активность и неутомимость. Он задал подсудимым и свидетелям многие сотни вопросов. Собственно, весь процесс — это вопросы и ответы... Первыми подверглись допросам те, кто сломался на следствии, в ком была уверенность, что их ответы зададут «нужный» тон и создадут атмосферу «чистосердечного» раскаяния: Бессонов, Гринько, Чернов, Иванов, Зубарев... Иванов, к примеру, в ответ на вопрос, желает ли он иметь защитника, заявил: «Нет, защита мне не нужна, защищаться я не собираюсь. Я здесь нахожусь для того, чтобы нести полную ответственность за свои преступления».

Только на восьмом по счету заседании (вечером 5 марта) приступили к допросу Бухарина. Ходатайство Николая Ивановича разрешить изложить идейно-политические установки преступного (так он сказал) «право-троцкистского блока» не было удовлетворено.

«Председательствующий. Первый вопрос к подсудимому Бухарину: подтверждаете ли вы ваше показание на предварительном следствии об антисоветской деятельности?»

Бухарин. Я свое показание подтверждаю полностью и целиком».

Он все «признал» — Николай Иванович Бухарин. Вышинский услышал то, что хотел услышать, чего потребовал добиться от Бухарина Сталин...

В ответ на вопрос, какие цели преследовал «право-троцкистский блок», «эта контрреволюционная организация», последовали «нужные» ответы.

«**Бухарин.** Она преследовала, по существу говоря, — хотя, так сказать, может быть, недостаточно сознавала и не ставила все точки над «и», — своей основной целью реставрацию капиталистических отношений в СССР».

Вышинский. Свержение Советской власти?»

Бухарин. Свержение Советской власти — это было средством для реализации этой цели.

Вышинский. Путем?»

Бухарин. Как известно...

Вышинский. Путем насильственного ниспровержения?»

Бухарин. Да, путем насильственного ниспровержения этой власти.

Вышинский. При помощи?»

Бухарин. При помощи использования всех трудностей, которые встречаются на пути Советской власти, в частности, при помощи использования войны, которая прогностически стояла в перспективе.

Вышинский. Которая стояла прогностически в перспективе при чьей помощи?»

Бухарин. Со стороны иностранных государств.

Вышинский. На условиях?»

Бухарин. На условиях, если говорить конкретно, целого ряда уступок.

Вышинский. Вплоть до...

Бухарин. Вплоть до территориальных уступок.

Вышинский. То есть?»

Бухарин. Если ставить все точки над «и», — на условиях расчленения СССР».

Бухарин, вспоминая очевидцы этого процесса, отвечал на вопросы Вышинского вяло, замедленно, как отвечают школьники на экзамене нечто зазубренное, неприятное и непонятное...

Примерно так, с вариантами, шли все допросы — и Бухарина, и других подсудимых, и свидетелей. Пересказывать их — значит пересказать весь сценарий процесса, составленный Вышинским, Ульрихом и «мудрым любимым вождем», маячившим за их спинами.

Вышинский действовал по принципу: чем наглее ложь, чем фантастичнее обвинения, тем легче будет вколотить все это в сознание народа.

Утром 11 марта Вышинский произнес свою обвинительную речь. Она длилась все заседание. Прокурор прочитал свыше сотни страниц машинописного текста. Читал с «выражением», с гневными возгласами, часто отрываясь от текста, ибо все заранее заучил. Это был его звездный час — Вышинский считал, что он входит в историю. Он действительно «вошел» в нее — как палач и сталинский каратель.

Во всей своей речи Вышинский исходил из своего печально знаменитого постулата: признание обвиняемого — царица доказательств. «Сам Бухарин признает...» Патетика у Вышинского чередовалась с нелепыми для любого здравомыслящего человека доводами и «выводами». «В нашей стране, богатой всевозможными ресурсами, не могло и не может быть такого положения, когда какой бы то ни было продукт оказывался в недостатке. А раз есть перебои, «при богатстве и изобилии продуктов нет того, нет другого, нет десятого», то ясно, что подлые изменники и двурушники выполняли старую директиву Рябушинского, который «собирался костлявой рукой голода задушить пролетарскую республику».

Вышинский, упиваясь собственным красноречием, явно терял чувство меры. Самым нелепым образом он, юрист (!), объяснял, как был задуман террористический акт против Николая Ивановича Ежова: «При помощи отравления воздуха, которым должен был дышать в своем служебном кабинете Николай Иванович Ежов, отравления воздуха ртутью, растворенной в кислоте». Этим «раствором» намеревались пропитать шторы и гардины... Доказательства?... Пожалуйста... «Папа Климент II был убит при помощи дыма от отравленной свечи», а «Иоанн Кастильский был отравлен при помощи отравленной обуви».

(Любопытно, что все-таки думал Сталин, когда читал эту галиматью?)

Нельзя без омерзения ныне воспринимать эту «речь» — нагромождение лжи, подтасовок, искажений, оговора. Вышинский не остановился перед самым беззастенчивым и наглым искажением истории партии, важнейших событий в жизни страны, подлинной роли в них многих и многих политических деятелей.

Закончил речь прокурор призывом к расправе:

«Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, продававших врагу нашу родину, расстрелять, как поганых псов!

Требует наш народ одного: раздавите проклятую гадину!»

И, конечно же, в «последних строках» Вышинский не забыл восславить «нашего любимого вождя и учителя великого Сталина».

И Октябрьский зал ему рукоплескал. Впрочем, кто бы решился

не аплодировать, если следили друг за другом и друг с другом состязались в верноподданничестве...

После перерыва выступили защитники Брауде и Коммодов — они защищали врачей Левина, Плетнева и Казакова. Их речи были предельно почитательными, а доводы тусклыми, примерно такими: «Левин — тряпичный интеллигент, старый, беспартийный, легковерный, безвольный врач — трепетал не столько за себя, сколько за свою семью...»

Все в зале понимали, что речи защитников не влияют на итоги процесса, выполняется лишь формальность.

Другие подсудимые от защитительных речей отказались... Но все они произнесли «последнее слово».

«**Бессонов.** Суровая рука пролетарского правосудия вовремя вскрыла страшный гнойник измены и предательства, разоблачила чудовищный заговор и поставила его участников, в том числе и меня, перед беспощадной ответственностью советского закона».

«**Гринько.** Я взял последнее слово не для того, чтобы защищать себя перед Верховным судом. Мне нечего сказать в свою защиту... Я стою перед Верховным судом как изменник родины... Я, как и некоторые другие обвиняемые, стою перед судом как прямой агент и шпион фашистских государств и их разведок, как прямой союзник фашизма в его борьбе против СССР».

«**Чернов.** Я изменник социалистической родины. Я продавал интересы родины врагу рабочего класса и всего человечества — фашизму. Я шпион германской разведки...»

Продолжать цитировать «последние слова» подсудимых тяжело. Они не только подтверждали горячечный бред Вышинского, но и дополняли его, чуть ли не требуя себе самого сурового наказания.

И только Крестинский пытался что-то объяснить, напомнить о своем революционном прошлом, оговорившись: «Я признаю, что мой отказ признать себя виновным объективно является контрреволюционным шагом...»

«**Рыков.** В своем последнем слове я подтверждаю то признание в своих чудовищных преступлениях, которое я сделал на судебном следствии. Я изменил родине».

Рыков прямо обвинил Бухарина в «сколачивании блока»: «Наиболее активная роль в этом отношении безусловно принадлежала Бухарину». И все остальные подсудимые швырнули по своему булыжнику в Николая Ивановича. Удержался от этого лишь Аркадий Павлович Розенгольц. Он ни в чем не каялся, ничего не вымаливал. Он говорил, что с болью расстается с прекрасной Советской страной:

«Миллионы, десятки миллионов людей, дети и граждане Советского Союза, в том числе и мои дети, поют песню — хороша страна моя родная... Нет такой страны на свете, где был бы такой энтузиазм в труде, где звучал бы такой веселый, радостный смех, где раздавалась бы такая вольная песня, пляска, где была бы такая прекрасная любовь! И я говорю: прощай, страна моя родная! Я хочу, чтобы мне поверили. Мне ничего не нужно ни от суда, ни от людей. Я не хочу и не могу допустить ни одного слова неправды в этом моем последнем обращении к людям».

Это было действительно последнее слово большевика перед гибелью...

Многое пытался опровергнуть в своем последнем слове Ягода.

Судя по всему, он искренне говорил о колебаниях, сомнениях,

раздвоенности, ошибках. Но решительно возражал прокурору по трем моментам.

«Я не член центра блока. Для меня это важно лично, может быть, что я не принимал участия в решениях блока. Я не принимал участия в этом и я не принимал участия в решении о террористических актах».

«Второй момент — Прокурор безапелляционно считает доказанным, что я был шпионом. Это неверно. Я — не шпион и не был им».

Ягода с иронией далее заметил, что если бы он был шпионом, то «десятки стран могли бы закрыть свои разведки — им незачем было бы держать в Союзе такую сеть шпионов, которая сейчас переловлена».

«Неверно не только то, что я являюсь организатором, но неверно и то, что я являюсь соучастником убийства Кирова. Я совершил тягчайшее служебное преступление — это да. Я отвечаю за него в равной мере, но я — не соучастник».

Ягода, который совсем недавно организовывал аналогичные процессы, конечно, знал, что приговор уже предрешен. И тем не менее опровергал обвинение по самым важным позициям. Он даже обратился к суду с такими словами: «Прошу вас, граждане судьи, при вынесении мне приговора учтите, есть ли революционная целесообразность в моей казни теперь».

Николай Иванович Бухарин произнес свое «последнее слово» на вечернем заседании 12 марта. Он уже с первых слов заявил, что «совершенно согласен с гражданином Прокурором насчет значения процесса...», подтвердил данные ранее показания. «Данные ранее» показания — это показания Бухарина 1 декабря 1937 года, то есть в конце предварительного следствия, в ходе его допроса государственным обвинителем. Тогда в вопросах и ответах был сконцентрирован весь «букет» обвинений. Но в «последнем слове» Николай Иванович, подтверждая свои признания, пытался их опровергнуть:

«...я лично не помню, чтобы я давал директивы о вредительстве».

«Я категорически отрицаю свою причастность к убийству Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького и Максима Пешкова».

«Намерение физического уничтожения (Ленина.— Л. К.) — это я категорически отрицаю...»

Такое цитирование можно продолжать и продолжать. Тактика Бухарина здесь ясна: получив доступ к трибуне, он, признавая, чтобы его не лишили слова за «неуважение» к суду, по сути, отверг все то, в чем обвинялся. Он, сказавший о себе: «стою коленопреклоненным перед страной, перед партией, перед всем народом», понимал, что в рамках чудовищной сталинской системы ему уже места нет:

«И когда спрашиваешь себя: ну, хорошо, ты не умрешь; если ты каким-нибудь чудом останешься жить, то опять-таки для чего? Изолированный от всех, враг народа, в положении нечеловеческом, в полной изоляции от всего, что составляет суть жизни...»

В ответ на все оскорбления, которыми осыпал его Вышинский в обвинительной речи, Бухарин заметил:

— Дело, конечно, не в этих раскаяниях и в том числе не в моих личных раскаяниях. И без них суд может вынести свой приговор. Признания обвиняемых не обязательны. Признания обвиняемых есть средневековый юридический принцип.

Свое выступление Бухарин завершил словами о том, что дело не в личных переживаниях, а в расцвете СССР, в его международном значении.

Николай Иванович с болью сказал тогда, 12 марта: «Я, быть может, говорю последний раз в жизни». Так оно и случилось, потребовалось пятьдесят лет, чтобы голос Бухарина был услышан, чтобы он вновь возвратился в ряды партии, без которой не мыслил себя.

А тогда... В 21 час 25 минут московского времени Военная коллегия Верховного суда Союза ССР удалилась в совещательную комнату для вынесения приговора.

«Совещание окончилось 13 марта в 4 часа утра», — хладнокровно зафиксировали канцеляристы из Военной коллегии.

...Вот так у них это и было: допросы ночью, приговоры на расвете...

«Совещание» длилось шесть с половиной часов не потому, что возникли разногласия по приговору, нет, просто требовалось создать на финише процесса видимость напряженной работы.

Комедант суда объявил: «Суд идет, прошу встать...» Москва в тот глухой час мартовской ночи лежала в темноте, лишь в типографиях газет ждали текст приговора, чтобы поставить его в номер, да в Кремле бодрствовал, как обычно, «мудрый, простой, великий и бесконечно любимый».

Председательствующий Ульрих произнес, как произносил это уже неоднократно на других процессах:

— Объявляю приговор Военной коллегии Верховного суда Союза ССР...

В приговоре первым стояло имя Николая Ивановича Бухарина.

Восемнадцать подсудимых были приговорены к «высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества».

Д. Д. Плетнев был приговорен к тюремному заключению на двадцать пять лет, Х. Г. Раковский — на двадцать лет, С. А. Бессонов — на пятнадцать лет.

Приговор подписали: В. Ульрих, И. Матулевич, Б. Иевлев.

Ульрих объявил судебное заседание закрытым. Процесс завершился, когда Москва еще не проснулась от тяжелого сна.

VII

Все дни процесса газеты неистовствовали: «Уничтожить», «Расстрелять», «Ликвидировать», «Стереть с лица земли»... — все это выносилось в заголовки передовых статей, заметок, информации и т. п. «Банда презренных убийц», «шпионы», «наймиты фашизма», «диверсанты», «свора поганых псов», «хищники»... — это лишь малый набор ругательств, которыми «награждались» Бухарин и другие подсудимые...

Если процесс в Октябрьском зале катился по заданным рельсам, то и официальная пропаганда работала на полных оборотах.

Газеты требовали однозначного приговора — расстрела. Это было даже не «давление» на суд, как сегодня мы бы сказали, это было опережение процесса, оголтелость, объяснить которую с высоты нашего времени просто невозможно.

По стране проходили многолюдные митинги и собрания. На трибуны поднимались орденоносцы, стахановцы, депутаты Советов — и тоже требовали расстрелять и уничтожить. Резолюции собраний направлялись в ЦК ВКП(б) и в Дом союзов.

Под телеграммами с такими же требованиями стояли подписи самых известных в стране людей — писателей, артистов, ученых, ху-

дожников, скульпторов Происходило что-то сродни всеобщему помешательству, какой-то охватившей всех болезни. Впрочем, диагноз был известен — сталинизм... И причины, которые ее вызвали, ныне понятны. Сталин уверенно, уничтожая цвет партии, ее лучших людей, шел к единовластному правлению. Место тех, кто совершал революцию, кто впитал в себя ленинизм, кто, наконец, обладал широкой культурой, мыслил и анализировал — место этих талантливых людей занимали бездушные исполнители, крайне ограниченные аппаратчики и функционеры, почитающие принцип, сформулированный популярным в те годы поэтом: если скажут тебе «убей!» — убей, если скажут тебе «умри!» — умри...

Страна столкнулась с большими трудностями, и Сталин, выдвигавший тезис об обострении классово-борьбы, такими процессами указывал — вот они, виновники, этих осудили, но другие остались... Журнал «Историк-марксист» (№ 2, 1938 год) в те дни в редакционной статье писал: «Банда предателей из «право-троцкистского блока» сметена с лица земли. Советский суд выполнил волю советского народа, единодушно выраженную в тысячах резолюций. Но вместе с тем процесс этот подтвердил еще раз, насколько опасно было бы успокаиваться и думать, что с врагами покончено. Надо выкорчевать до конца все корешки...»

Это был прямой призыв к новым процессам, к оголтелой погоне за врагами народа.

Передовая статья пятого номера журнала «Большевик», вышедшего в свет в дни начала процесса, называлась прямо и бесхитростно: «Уничтожить право-троцкистскую банду убийц, шпионов и изменников». Политико-экономический двухнедельник ЦК ВКП(б), кажется, вступил в состязание с Вышинским по части площадной брани: «Шайка диверсантов, шпионов, убийц», «право-троцкистская банда», «мерзавцы», «подлые изменники», «вредители», «презренные отщепенцы», «коварные предатели», «злые враги» и т. д.

Особенно гнусная ругань неслась в адрес Николая Ивановича Бухарина: «Подлейший из подлых, бандит-«теоретик», практик черных измен, предательства, шпионажа — Бухарин — всю жизнь носил маску, под которой скрывалась отвратительная морда продажной гадены. Каждое гнусное деяние этого «благочестивого» подлеца обволакивалось «теоретическим туманом».

«Большевик» требовал расправы, а названием передовой статьи следующего, шестого, номера с удовлетворением фиксировал: «Право-троцкистская банда убийц, шпионов, изменников уничтожена». Вот несколько строк из этой «статьи»: «Шайка отпетых мерзавцев, продавшихся фашистским разведкам, шайка убийц, поднявших руку на руководителей нашей партии и советского правительства, шайка шпионов и диверсантов, пытавшихся отдать нашу родину на растерзание фашистским злодеям, шайка вредителей, запустивших свои когти в богатства советской родины, понесла заслуженную кару».

Стоит упомянуть, что под этими номерами «Большевика» стояли подписи его редактора А. Стецкого и двух влиятельных членов редакции: П. Поспелова и П. Юдина. Алексей Иванович Стецкий, член партии с 1915 года, был в 1930—1938 годах заведующим агитпропом ЦК ВКП(б), он погибнет в том же 1938 году... Петр Николаевич Поспелов впоследствии станет главным редактором «Правды», академиком, Героем Социалистического Труда, секретарем ЦК КПСС и доживет до 1979 года... Павел Федорович Юдин напишет немало толстых книг по истории философии, историческому материализму.

лизму, научному коммунизму, станет академиком и лауреатом, умрет своей смертью в 1968 году...

Кому из этой троицы принадлежит авторство этих двух «передовых»? Или, может быть, это была коллективная «публицистика»?

По нормам того времени такие «особо важные» передовые и редакционные статьи главных партийных изданий читались вслух на собраниях и в кружках, изучались, их знания требовали от вступающих в ВКП(б). И еще много-много лет спустя вступавшие в партию в ответ на вопрос, кто такой Бухарин, убежденно отвечали — враг народа. Отвечали так до той поры, пока партия не нашла в себе силы прервать эту цепь лжи.

...Сталин внимательно следил за ходом процесса. Есть свидетельства, что «вождю» о нем докладывали ежедневно. Он рассматривал процесс как итоговый в длительной борьбе за единовластие в партии и стране — уничтожались последние очаги сопротивления (пусть даже пассивного), инакомысля, физически уничтожались крупные деятели, за которыми могли бы пойти недовольные. Да и недовольных теперь можно было «подмести» — на местах уже всюду шли аресты «бухаринцев», «рыковцев» и т. п.

Со страниц печати неслись истеричные призывы «беспощадно уничтожать врагов и предателей социализма» — так писал «Большевик».

Сталин был доволен итогами процесса — в верхнем эшелоне партии не оставалось никого, кто мог бы стать поперек его дороги. После известных процессов над военачальниками не было больше таких людей и в армии. Отныне и на многие годы воцарялось то «морально-политическое единство», на котором и будет незыблемо стоять культ личности непогрешимого вождя, в руках которого уже была сосредоточена неограниченная, необъятная власть.

Реакция международной общественности Сталина не особенно беспокоила. Он, конечно, знал подлинную цену декларативным заявлениям печати, что процесс «показал рабочим, крестьянам, интеллигенции всех стран, что право-троцкистские бандиты являются врагами не только нашего народа, но и врагами трудящихся всего мира».

На деле это было далеко не так. Процесс углубил трещину между СССР и самыми разными прогрессивными движениями в мире. Одних он откровенно испугал. У других вызвал тревогу и беспокойство, ибо происшедшее не увязывалось ни с какими нормами демократии. У третьих усилил обеспокоенность за ближайшее будущее — мир шел к войне, и многие, очень многие понимали, что есть только одна сила, способная преградить дорогу гитлеровскому агрессору, — Советский Союз.

В газетах в дни процесса и после него было опубликовано множество сообщений, свидетельствующих, что в разных странах рабочие, крестьяне, интеллигенция «одобряют», «поддерживают»... Но эти сообщения никого не убеждали, так как действительно авторитетные деятели, национальные и международные организации молчали. Кстати, те разведки, в агенты которых зачислили Бухарина и других подсудимых, никак не откликнулись на подобное «пополнение» своей сети, ничего не подтвердили, но и не опровергли. Это и понятно: спецслужбы капиталистических государств, фашистский режим Германии вполне устраивала ситуация, при которой внутренний террор ослаблял ВКП(б) и СССР.

Факт оставался фактом: процесс нанес тяжелый удар по международному авторитету и престижу Страны Советов.

...15 марта 1938 года газеты сообщили, что Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство о помиловании осужденных Военной коллегией по делу антисоветского «правотроцкистского блока». Далее следовали выделенные черным шрифтом фамилии.

16 марта под рубрикой «Хроника» было напечатано краткое сообщение. Приводим его дословно:

«Вчера, 15-го марта 1938 г., приведен в исполнение приговор Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 13-го марта 1938 г. о расстреле осужденных по делу антисоветского «правотроцкистского блока»—Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А., Крючкова П. П.»

VIII

И в дни процесса, и сегодня многих волновал один из ключевых вопросов: как могло случиться, что Бухарин, Рыков и другие так жестоко оговорили себя? Да и они ли это находились на скамье подсудимых?

Анна Михайловна Ларина была в то время в томском лагере:

— У меня были даже сомнения, действительно ли это был Бухарин, не подставное ли лицо, загримированное под Бухарина. Насколько чудовищными казались мне его признания, что, если бы он высказал мне их наедине, я сочла бы его безумным. Многие тогда считали, что на процессе были подставные лица, и Бухарин тоже был не действительным Бухариным. Но мои первоначальные сомнения по мере чтения (газет с отчетами о судебном процессе.— Л. К.) очень быстро рассеялись. Слишком хорошо я знала Николая Ивановича, чтобы не узнать и его стиль, и его характер. Подставные лица — это была бы слишком грубая и опасная фальшивка вообще, а по отношению к Бухарину в особенности.

Через много лет Анна Михайловна Ларина встретилась с Эренбургом, который был на заседаниях процесса. Он ее сомнения развеял окончательно. Впрочем, обратимся к первоисточнику. Илья Григорьевич, работая над книгой «Люди, годы, жизнь», посвятил немало сердечных строк Бухарину, ведь «героем моего отрочества был Николай Иванович Бухарин». Однако отрывок о Бухарине стал известен только через много лет...

Эренбург свидетельствует:

«Я был в Октябрьском зале и увидел на скамье подсудимых, кроме Бухарина, несколько людей, которых знал: Крестинского, Раковского. Они рассказывали чудовищные вещи, их жесты, интонации были непривычными. Это были они, но я их не узнавал. Не знаю, как Ежов добился такого поведения. Ни один западный автор халтурных полицейских романов не мог бы напечатать подобную фантастику...»

Илья Григорьевич с горечью и болью писал: «Все мне казалось нестерпимо тяжелым сном...»

В последние месяцы в прессе появилось немало публикаций, в которых делаются попытки проанализировать причины и мотивы «чистосердечных» показаний. Среди авторов есть и люди, прошедшие годы лагерей, ссылок, самых изощренных репрессий. Конечно, их мнение особенно ценно и весомо. Высказывают свои соображения

ученые, юристы, психологи... Очень распространенным оказалось мнение, что следователи добивались нужных «признаний», внушая своим подследственным мысль, что так требуется для партии.

Хитрое, лицемерное объяснение... Ведь если принять его на веру, то окажется, что садисты-следователи действовали «от имени и по поручению» партии. Это, во-первых. Следующий вывод будет таким: люди, создававшие партию, посвятившие ей всю свою жизнь, вдруг начали думать, что примитивные костоломы из следственного «корпуса», все эти капитаны, майоры, а порою и сержанты лучше них знали, что нужно и что не нужно партии... Еще раз вспомним, какой непростой, длительный путь прошел в рядах партии Николай Иванович Бухарин. Вспомним его участие в выработке важнейших партийных и общегосударственных решений, в бурных дискуссиях. Мысленно перелистаем страницы его талантливых книг, наконец, представим себе, каким могучим интеллектом, высокой культурой обладал этот человек.

«Разум эпохи»,— так говорили о нем те, кто его хорошо знал.

И разве мог он всерьез воспринимать лепет своих мучителей об «интересах партии», о том, что так нужно для партии?

Общезвестны ясный ум, глубокое понимание происходящих в стране и в партии процессов Алексея Ивановича Рыкова.

А Раковский, сохранившееся письмо которого свидетельствует, что он прекрасно видел, к какому трагическому рубежу ведет партию самовластие Сталина? Он что, тоже поверил в байки о «высших интересах»?

Нет и нет! Поневоле думается о том, что такие объяснения, кстати, особенно распространенные в работах западных авторов, есть не что иное, как попытка крепче «привязать» всю партию к произволу и беззаконию, развязанным и теми, кто отдавал приказы, и теми, кто был действительно «винтиками» и «шестеренками» в мощной машине террора, работавшей полным ходом. Но это была отнюдь не «вся партия» — это были те, кто узурпировал право вещать и поступать от ее имени.

Для иных исследователей заманчиво, конечно, изобразить Коммунистическую партию как организацию и ступенных фанатиков, каждый член которой по первому приказу способен на самые абсурдные, жестокие действия. Если такому приказали убивать — он убивает, если же его гонят на убой — он не сопротивляется, воспринимает это как неизбежность.

Однако жестокая правда 1937 года далека от таких примитивных схем. Правда, кстати, в том, что наиболее тяжело бессмысленные репрессии ударили именно по партии, выкосив из рядов многих честных, преданных народу коммунистов.

«Нельзя винить жертвы» — так лаконично и точно сказал один из тех, у кого репрессии вырвали семнадцать лет из нормальной жизни,— Л. Финк, ныне доктор филологических наук. Да, высшие законы ранее попранной и ныне возрождаемой справедливости требуют: жертвы нельзя винить...

Ключ к «признаниям», очевидно, заключен в директиве Сталина, разрешающей применять к подследственным физические меры воздействия, попросту говоря, пытки.

Ничего унижительного в признании того, что подсудимые не выдерживали пыток, «конвейеры» у следователей, психические истязания, нет.

Это ведь были люди — сильные или слабые, — но люди... И если внимательно вчитаться в «последнее слово» Бухарина, то ясно станет — он не только смирился с мыслью о смерти, он ждал смерти как избавления от пыток и позора.

Как же так, слышу возражения, эти люди выдерживали царские тюрьмы и каторгу, побои и издевательства царских жандармов, а тут... Что же этому удивляться? Они были тогда молодыми, сильными, закаленными, их укрепляла вера в светлые идеалы, в святую справедливость дела, за которое они принимали муки, порою смертные. А теперь... Дело, которому они служили, было изломано и изгажено, их предали те, с кем вместе они за него боролись... С тем же Вышинским Бухарин встречался до процесса многократно, с Ежовым сидел за столом на даче у Горького, с Ворошиловым, Кагановичем, Молотовым их связывало общее для партийцев того времени прошлое.

— Коба, зачем тебе моя жизнь? — в предчувствии близкого ареста спросил Бухарин у Сталина, у того Сталина, с которым участвовал в работе высших органов партии еще при Ленине, работал в ЦК, в Политбюро ЦК ВКП(б) после смерти Владимира Ильича, наконец, вместе с которым яростно сражался с Троцким и его приверженцами... И этот Сталин выдал его на пытки, муки и смерть...

Анна Михайловна Ларина вспоминает:

— Отчаявшись оправдаться при жизни, Николай Иванович написал за два-три дня до ареста письмо. Ждали обыска. Боясь, что это письмо будет обнаружено, он поручил мне выучить его наизусть. Убедившись, что письмо я запомнила твердо, рукописный текст он уничтожил. Все годы заключения и ссылки, как молитву, повторяла я эти слова: «Ухожу из жизни. Опускаю голову не перед пролетарской секирой, должной быть беспощадной, но и целомудренной. Чувствую свою беспомощность перед адской машиной, которая, пользуясь, вероятно, методами средневековья, обладает исполнской силой, фабрикует организованную клевету, действует смело и уверенно».

Это — строки из бухаринского письма «Будущему поколению руководителей партии». Далее в нем говорилось: «Любого члена ЦК, любого члена партии... могут стереть в порошок, превратить в предателя, террориста, диверсанта, шпиона».

Нет, и мысли о том, что его «признания» нужны для блага партии, не было у Бухарина!

Бухарин, Рыков и другие, несомненно, знали, догадывались, какие физические и психические муки их ожидают после ареста, что им предстоит испытать после того, когда придут за ними и они предстанут перед «следователями» без шнурков, без пуговиц на одежде, измученные каменными одиночками.

Каждый из них принимал свое решение.

Михаил Павлович Томский застрелился. Красавец, добрейший Панас Любченко застрелил жену по ее просьбе и тут же покончил с собой... Стрелялись наркомы и комбриги, партийные работники и крупные хозяйственники, коммунисты, стоявшие на высших ступеньках власти, и те, за кем могли прийти в скромные кабинетки на стройках, в райкомах, в конторах колхозов.

И это была не минутная слабость, это была попытка ценою жизни уберечь доброе имя, спасти от пыток родных и близких, выстрелом в сердце подтвердить, что это сердце всегда принадлежало партии и ей отдается.

Николай Иванович Бухарин принял другое решение. Он, очевидно, не надеялся на то, что его пощадят, но верил, что выдержит. Он переоценил свои силы и недооценил палачей...

В последнем своем трагическом «Письме» Николай Иванович писал: «Обращаюсь к вам, будущее поколение руководителей партии, на исторической миссии которых лежит обязанность распутать чудовищный клубок преступлений, который в эти страшные дни становится все грандиознее, разгорается как пламя и душит партию. Ко всем членам партии обращаюсь. В эти, быть может, последние дни моей жизни я уверен, что фильтр истории рано или поздно неизбежно сметет грязь с моей головы. Никогда я не был предателем. За жизнь Ленина без колебания заплатил бы собственной...»

Ныне обращение Николая Ивановича Бухарина услышано. «Чудовищный клубок преступлений» распутан.

* * *

...В библиотеке попросил показать мне книги «историков», в которых «разоблачается» Бухарин. Написанные и в «культурные», и уже в застойные годы, они заняли несколько длинных полок. Много их скопилось, этих «разоблачительных трудов». Хотел спросить: «Зачем вы держите этот хлам? Выбросьте его, как выброшено ныне многое из нашей жизни, верим, навсегда». Но вдруг подумал: нет, пусть стоят и напоминают нам об одной из самых жестоких страниц нашей истории. Нам всем необходимы такие напоминания — чтобы подобное не повторилось.

Лев КОРНЕШОВ

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

ЛЮБОПЫТСТВО НЕ ПОРОК...

Жители поселка Таврический Лузского района Кировской области В. Осенников и Л. Суровцев, находясь в нетрезвом состоянии, возвращались домой. Около дома номер 2 по улице Первомайской они увидели легковой автомобиль. Решили проверить, что находится в машине. Возможно, водка? Осенников выдал ветровое стекло и открыл левую дверь. Спиртного в машине не оказалось. Тогда прихватили с собой магнитола с кассетами, электробритву, импортную мужскую куртку, два джемпера и некоторые другие вещи — всего на сумму 588 рублей 35 копеек.

Лузский районный народный суд Кировской области признал В. Осенникова и Л. Суровцева виновными в краже личного имущества, совершенной по предварительному сговору и причинившей значительный ущерб потерпевшему (часть 2 статьи 144 Уголовного кодекса РСФСР) и назначил наказание: Осенникову — 2 года 6 месяцев лишения свободы, Суровцеву — 1 год 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима и с конфискацией имущества. Учитывая, что по заключению Кировского областного наркологического диспансера Суровцев является хроническим алкоголиком, суд применил к нему принудительное лечение от алкоголизма.

Н. ГАЛИНА

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

«Ты и я — мы с тобой одной крови» — этот неписанный закон джунглей объединяет враждующие кланы преступного мира, порождая его разные формы, например, «рэкет». Рэкет — атрибут организованной преступности.

Где корни этого опасного социального явления, как вести с ним борьбу? Об этом размышляет публицист Л. КИСЛИНСКАЯ.

Продолжаем тему борьбы с организованной преступностью

Слово «рэкет» все чаще и чаще появляется на страницах наших газет, звучит по радио и телевидению. Рэкет — неперенный атрибут организованной преступности. Именно поэтому с ним ведут борьбу специальные подразделения МВД СССР. Одно из первых появилось в Московском уголовном розыске. Здесь уже накоплен большой опыт — с рэкетом боролись тогда, когда его как будто и не было. И как ни парадоксально звучит, бороться с ним в то время, когда это слово наряду с «проституцией» и «наркоманией» обозначало признаки «их образа жизни», было легче, чем сейчас, несмотря на то, что организованная преступность сейчас у нас признана. Тогда не нужно было копать вглубь...

Согласно «Толковым словарям» слово «рэкет» обозначает «крупный шантаж, вымогательство, осуществляемые путем угроз и насилия гангстерами». В скобочках непременно написано «США». Как будто, отослав это чуждое нам слово куда подальше, мы навсегда избавляемся от тех социальных явлений, которые оно обозначает.

...Конец 60-х. Один из руководителей «доморощенной» организованной преступности — «Монгол» создает крупное бандитское формирование, которое выколачивает деньги в основном у сбытчиков наркотиков. В его «команду» входили семь женщин. Причастность к «слабому полу» совсем не мешала дамам принимать участие в изощренных пытках, которым подвергались жертвы. Их жгли каленым железом, хлестали кнутами, повесив головой вниз, были даже попытки перепилить живьем. Но, повязанные собственным грехом, потерпевшие в милицию не обращались. Хотя «милиция» к ним все-таки наведывалась. В ряде случаев «Монгол» и его банда использовали форму сотрудников МВД СССР.

Так, боевики из его команды (сам «Монгол» тихо сидел за рулем автомобиля) напали на одну квартиру. Под угрозой пистолета вывели потерпевшего на улицу и стали требовать, чтобы тот показал место нахождения спекулянтки наркотиками Б. Под видом работников милиции (на одном были погоны майора, другой играл роль следователя, при котором находились двое «понятых» и еще несколько человек в форме блюстителей порядка) они отобрали у Б. 420 граммов морфия, деньги, золото. Затем на машине «Монгола» доставили перепуганную жертву в одну из своих квартир и под видом освобождения от уголовной ответственности потребовали еще 10 тысяч рублей.

А вот другой случай. Цитирую его по пожелтевшей от времени копии приговора по делу «Монгола»:

«Выдавая себя за работников МВД, преступники еще в автомашине добивались от М. выдачи денег, ценностей и наркотиков. Затем пересадили его в кузов грузовой машины под управлением соучастника и поместили в деревянный ящик. Доставили за город... Угрожая расправой над ним и его родственниками, требовали денег».

В итоге они получали и деньги, и золото, и облигации, и морфий. «Монгол» и его люди попались в начале 70-х. Они уже отсидели свой срок. Непревзойденный король пыток вышел на свободу через 14 лет, и сейчас есть данные, что он «отмывает» «грязные» деньги, вложив их в целый комплекс кооперативов. А в МУРе до сих пор ходят легенды об этом «стратееге» преступного мира, который, как и большинство его сообщников того времени, не закончил толком и семи классов. Вот одна из легенд: «Монгол» договорился играть в карты с шулером на миллион. Зная заранее, где это будет происходить, «Монгол» сажает своего человека в местный табачный киоск и платит ему по тысяче в месяц. Накануне игры встречаются двое, причем каждый хочет играть своими картами. И тут «Монгола» «озаряет» — нужно купить все карты в табачном киоске: тогда обмана не будет. Естественно, что все карты из этого киоска оказались краплеными — человек «Монгола» занимался этим восемь месяцев. Нетрудно догадаться, что шулер проиграл...

Есть легенды и о «Япончике» — ныне осужденном преступнике В. Иванькове. Выходец из банды «Монгола», тогда чудом избежав-

ший ответственности, он орудовал дерзко и хладнокровно. Его боевики, вооруженные пистолетами и обрезами, безнаказанно разъезжали по Москве. Жертвы «Япончика» трепетали, услышав только имя, и тут же отказывались от всех показаний. Так было с одним «цеховиком» из Свердловска, в дом к которому «Япончик» вместе с боевиками пришел как сотрудник УБХСС. Предварительно жене и дочке подпольного миллионера был сделан звонок, предупреждающий об обыске. Упаковав золотишко на несколько десятков тысяч, женщины так и не успели его вынести — уже на лестнице были встречены мужчинами в милицмейской форме. Те забрали пакеты и сказали, что пошли за понятиями, чтобы провести обыск. Естественно, что больше «милиционеры» не появились. Подпольный миллионер сначала очень гневался, но, узнав, что его посетил «сам Японец», поостыл. Ему совсем не хотелось лежать где-нибудь на дне реки или в сырой земле. Да и забрали-то совсем немного...

А «Япончик» умудрялся в это время не только посещать Свердловск, но, и лежать в одной из ведущих московских клиник, специализирующихся на лечении нервных заболеваний. Приятельница устроила ему отдельную палату с цветным телевизором. Обслуживали его лучшие профессора, а обеды привозили из самых шикарных ресторанов. У него было твердое алиби. Но оперативные сотрудники все-таки выяснили, как он смог незаметно слетать в Свердловск. Здесь сыграли свою роль опереточные переодевания в форму сотрудника милиции, а затем летчика. Но, увы, эта работа пошла насмарку. Пострадавший от всего отказался. Взяли В. Иванькова несколько позже: нашелся один потерпевший, который держался до конца.

Известный филателист, на которого напал В. Иваньков со своими сообщниками, сначала тоже боялся расправы. Чтобы не пересказывать своими словами эпизод его «встречи» с «Япончиком», предоставим слово документам:

«Вошли двое мужчин, фамилии которых, как я узнал позже, Иваньков и Быков... Иваньков подошел ко мне и сказал: «Я тебя давно ищу. Я — «Япончик»... Потом он опять начал угрожать мне убийством и потребовал деньги в сумме 60 тысяч рублей. Я сказал, что никому ничего не должен, после чего Иваньков вышел и вернулся с Володарским. Тот оскорбил меня, сказал, что я должен 60 тысяч за иконы и 40 тысяч за то, что не признаюсь в краже. Потом Володарский сказал мне, чтобы я написал расписки... Я написал под диктовку «Япончика» и Володарского три расписки... «Япончик» и Быков стали мне угрожать, требовать немедленной выдачи денег... Быков открыл портфель и достал из бумажного пакета наручники. «Япончик» затолкнул меня в ванную комнату. Быков надел мне на правую руку наручники и пристегнул к трубе. Затем «Япончик» сказал, что нальет в ванную серной кислоты и опустит меня туда».

Вот такая почти «итальянская» картинка из жизни нашей мафии. Надо сказать, что оба «доморощенных крестных отца» — и «Монгол», и «Япончик» отличались свирепым нравом.

Но, несмотря на большие сложности, с которыми пришлось столкнуться работникам уголовного розыска, наручники защелкнулись и на руках «Япончика». На долгие 14 лет...

Сейчас в МУРе создан отдел, который призван бороться с опасными проявлениями групповой преступности. Но даже

сама жизнь доказывает, что небольшой отдел, не бог весть как оснащенный техникой, не в состоянии эффективно противодействовать именно организованной преступности. Здесь нужны скоординированные усилия представителей правоохранительных органов всех профилей, а также более совершенная законодательная база.

Нынешний рэкетир мало чем отличается от своих не столь уж далеких предшественников — «Монгола» и «Япончика». Правда, если там были группы в несколько десятков человек, то теперь они значительно выросли. И когда выдергивают из «игры» нескольких участников, обрубают выходы дальше, это мешает разоблачить организатора преступной деятельности.

Еще ликвидируя банду «Япончика», сотрудники МУРа поняли, как далеко могут уходить щупальца этого спрута, о настоящем имени которого — «коррумпированная преступность» — тогда и подумать было нельзя.

А что изменилось сейчас? Признали ее наличие, но эффективно бороться с ней по-прежнему сложно. И главная проблема заключается в том, что те, кого обирают, сами, как правило, преступают закон. Кто обложен «налогом»? Валютные проститутки — государство иногда штрафует их незначительно, рэкетир же взимает дань покрупнее. Такой же минимальный штраф платили игроки в «три наперстка». Мучительно долго принимался в РСФСР нормативный акт об уголовной ответственности за занятие азартными играми. И хотя сейчас он действует, осталось немало лазеек для правонарушителей. Всего за один рейд, в котором я принимала участие вместе с сотрудниками МУРа, в близлежащие от «горячих точек», где собираются люди с деньгами, отделения милиции было доставлено две группы «наперсточников». Каждая по шесть человек. Все роли у них были тщательно расписаны — одни играли, другие якобы проигрывали, третьи зазывали, четвертые охраняли. Естественно, что на этой «сценической площадке» по-прежнему появляются рэкетир.

Такое же четкое распределение ролей существует у «кидал» — групп мошенников, обирающих простаков у комиссионных автомагазинов. Они добывают свои деньги по-разному. Желаящий продать «Волгу» в два раза дороже может получить вместо денег «куклу» — пачку бумаги, обложенную сторублевками, а может быть просто выкинутым из машины. Но чаще всего так называемую «верхушку» — деньги, которые даются сверх оценочной стоимости, просто отнимают. Желаящие подзаработать на перепродаже машины всю правду о своих отношениях с «кидалами» не рассказывают — боятся ответственности за спекуляцию. «Кидаль» же закона не боятся — он для них не писан. Но налог рэкетирам платят исправно.

Чего-чего, а лиц, живущих у нас на нетрудовые доходы, хватает! Они помалкивают, а в поле зрения правоохранительных органов рэкетир попадает совсем не за рэкетирство, а за другие преступления. Так, недавно в Железнодорожном районном народном суде города Москвы закончено слушание уголовного дела об особо злостном хулиганстве. На скамье подсудимых сидели представители рэкетиров из так называемого клана «люберецких», которые слишком бурно делили сферы влияния с враждующей группировкой «долгопрудненских».

Какая бурная деятельность была развернута вокруг, казалось бы, обычного дела. Судье неоднократно угрожали. А во время одного из заседаний ему подкинули записку с адресом матери, которая живет в другом городе. В какой-то момент один из адвокатов потерял контроль над собой. Как только репортажи из зала суда увидели телезрители программы «Добрый вечер, Москва!», он стал рваться в эфир с защитным словом, упрекая телевидение и прессу в использовании понятия «рэкет», которого у нас якобы нет. И опять звучал довод — дело-то о «хулиганстве», в котором нет даже потерпевших.

Потерпевшие из клана «долгопрудненских» в первый день процесса были представлены только наблюдателями. Они обосновались в излюбленных Коптевских банях и наблюдали за тем, что происходит напротив, у здания народного суда. Сами же потерпевшие появились, когда все участники процесса уже разошлись, и тоже направились в бани. Своих обидчиков они категорически «не узнавали». И не только из чувства симпатии к «люберецким» — есть основания полагать, что делалось это небезвозмездно.

Между тем в стане «долгопрудненских» шел настоящий пир во время чумы: гульба ни на день не прекращалась. Бывшие спортсмены — борцы и боксеры начисто опровергали внушаемые нам столько лет понятия, что спорт — это символ бескорыстия, чистоты и благородства. Именно издержки в нашем большом спорте породили так называемых боевиков, которые делили сферы влияния на Большой Академической...

Так же много шума было, когда в московском аэропорту Внуково собралось более 600 человек, занятых частным извозом. Эта разъяренная толпа собралась дать отпор рэкетирам. Тогда сотрудники милиции объяснили представителям инициативных групп «извозчиков», что такие вопросы нужно решать только законным путем, а не устраивать самосуд. Ведь в Уголовном кодексе РСФСР есть статья, предусматривающая наказание за вымогательство у частных лиц. По ней уже возбуждено 19 уголовных дел. Нужно лишь заявление от потерпевших.

Ни один «извозчик» официально в правоохранительные органы не обратился. И это не просто трусость. За инцидентом во Внукове, а также на «трех вокзалах», где тоже намечался «разбор», кроются более глубокие причины.

Мне кажется, что пройти мимо них ни в коем случае нельзя. Дело в том, что подобные «волнения» среди «извозчиков» выгодны тем, кто под видом частных таксистов занят откровенными грабежами.

Я когда-то писала о таких случаях и о тех, кто «практикует» подобное. Тогда в разговоре со мной начальник местного, 69-го отделения милиции назвал всю эту компанию «пятой колонной». С тех пор мало что изменилось. Здесь причина — в отсутствии заявлений на Петровку, 38. Был, правда, один случай, когда водители жаловались, но неофициально: за отказ платить дань была разбита машина в районе метро «Ждановская». Но об истинных причинах интереса преступников здесь умолчали. Ведь рэкетированию подвергались «ночные коробейники», которые продавали водку по 25 рублей...

«Ты и я — мы с тобой одной крови» — эта заповедь джунглей в минуту опасности объединяла всех враждующих обитателей. «Ты и я — мы с тобой одной крови» — понимают «Челентано» и «Верб-

люд» с «трех вокзалов», прежде чем им вступить в противоборство с рэкетирами — «Боксером» и «Боцманом».

Откуда все это? К сожалению, официально разрешенный извоз таксистам не составил конкуренции. Обладатели машин, которые просто хотят в свободное время подработать на бензин, считают патенты невыгодными. Зато оказались узаконенными сформировавшиеся еще в застойные времена кланы «извозчиков» в аэропортах, на вокзалах и в прочих «горячих точках». Они стали теперь просто «в законе». Прибыльные места, с которых конкурентов убирают любыми путями, железная дисциплина, четкое распределение ролей и главное — подчинение «хозяину», который и правит этот неправедный бал.

Могут возникнуть сомнения: а есть ли он, этот хозяин, мозг и организатор преступной деятельности? Ведь и в Италии кое-кто утверждал, что мафию выдумали журналисты. Но обратимся к документам.

«...Когда этот человек умер, ему устроили похороны, каких еще никогда не видела Сицилия. Усыпанный цветами катафалк везли двенадцать, черных, как ночь, вороных жеребцов. Следом шли тысячи заплаканных людей. Рыдали бесчисленные оркестры...» Так еще в 1954 году хоронили одного из крупнейших главарей мафии, известного под кличкой «дон Кало».

А вот цитата из газеты «Труд». «Давно не видело старинное московское Ваганьковское кладбище столь пышных похорон. Человека, скончавшегося от рака горла, везли на кладбище по центральным улицам. Процессия была внушительной: три огромных автобуса и нескончаемый шлейф из легковых автомобилей всевозможных марок...»

Так описаны похороны «вора в законе» — одного из руководителей «доморощенной» организованной преступности, В. Кучулорри, известного в своем кругу под кличкой «Писсо». Не правда ли, похоже?

Есть всевозможные данные, доказывающие существование «хозяина»: часть из них становится достоянием гласности случайно. Так было, например, с промахом адвоката в Железнодорожном нарсуде, затребовавшего текст чистосердечного раскаяния одного из «хулиганов». И тогда обвиняемый побледнел. В этой бумаге он давал четкий расклад всех ролей в рэкетирских планах, подробно описывал «хозяев» и «кураторов» московского рэкета. В Италии, например, его бы освободили от ответственности как свидетеля обвинения.

Поскольку у нас такого закона нет, правоохранительные органы могли только выполнить его просьбу и не приобщать чистосердечное признание к материалам дела. Что ж, пока преступник будет «досиживать» свой срок, он в относительной безопасности: нарушения «закона омерты», или обета молчания, не прощают...

В уголовном законодательстве стран, где борьбу с организованной преступностью ведут давно, есть и другие полезные нормы, которые нам стоит взять на вооружение. Так считают сотрудники Московского уголовного розыска, занимающиеся проблемами борьбы с опасными проявлениями групповой преступности. В силу специфики своей деятельности они вместе с другими службами ГУВД Мосгорисполкома проанализировали негативные явления, связанные с кооперативным движением. Картина получилась неутешительной.

Зачастую этим важным и нужным делом занимаются нечистоплотные, скомпрометировавшие себя люди. Естественно, что отбывший срок не должен носить всю жизнь клеймо. Но получается, что наказанные за хищения в торговле продолжают ею заниматься под прикрытием кооператива. Осужденные за изнасилования и развратные действия с малолетними открывают подчас кооператив, задача которого — воспитание подрастающего поколения.

Это и есть кооператоры, которые платят налог добровольно. Они с рэкетирами «одной крови». Помните, что «Монгол» стал кооператором? Есть данные, что руководитель одной из известных московских группировок рэкетиров собирается открыть валютное кооперативное предприятие. Как им все это разрешают? Здесь уже начинаешь ставить под сомнение честность дающих такие разрешения. Действительно, как получается, что члены торгово-закупочного кооператива «Зоосервис» П. Дудников и Е. Ярославский находились... во всесоюзном розыске? А председатель и ревизор этого кооператива уже привлекались к уголовной ответственности за взяточничество? Идет процесс самого настоящего «отмывания» заработанных преступным путем денег. И когда таких «кооператоров» обкладывают «налогом», от них заявлений на рэкетиров не жди.

Возникает вопрос, каким образом эти люди получили «добро». Но ответить на него полностью будет сложно до тех пор, пока подразделения по борьбе с организованной преступностью, так же как и все органы внутренних дел, будут находиться в подчинении соответствующих исполкомов. Может быть, следует взять на вооружение полезный опыт тех стран, где существует специальные независимые формирования по борьбе с мафией?

...Когда-то еще в начале века один из известных главарей сицилийской мафии, дон Вито, придумал и внедрил классическую систему «у пиццу» — выплату дани в обмен за покровительство. И ее платят торговец фруктами, чтобы товар не облили кислотой, бакалейщик, чтобы не разбили витрину, да и вообще любой предприниматель, желающий избежать «осложнений».

Многие работники прилавка уже обложены «данью». И делают это рэкетеры в лучших традициях западных профессионалов — они внедряются в торговлю, а получив скомпрометирующий материал, увольняются. И если директор магазина, овощного павильона, рынка сопротивляется поначалу, то продемонстрированные документы действуют отрезвляюще — дань поступит. Увы, «законы» организованной преступности значительно гибче, чем наше законодательство. Надо очень спешить с его обновлением, перестройкой всей нашей правоохранительной работы. Еще не поздно. Поздно будет тогда, когда те, кто рэкетирует, и те, кого рэкетируют, объединятся: ведь «Ты и я — мы с тобой одной крови...»

Комментарий специалиста

Свое мнение об организованной преступности и борьбе с ней высказывает заместитель начальника ВНИИ МВД СССР кандидат юридических наук полковник милиции **В. М. Бурькин**:

— Организованная преступность, о которой сейчас много пишут, для нас не стала откровением. Она практически была всегда. В Уголовном кодексе РСФСР уже 28 лет говорится «о совершении

преступления организованной группой». А некая совокупность организованных групп есть, думается, уже первая стадия организованной преступности. В зарубежной криминалистической литературе одним из классических признаков организованной преступности названо вкладывание незаконно добытых средств в легальный бизнес. Наши правоохранительные органы уже несколько десятилетий вскрывают организованные преступные группы со всей присущей им ныне атрибутикой (лидерами, распределением ролей, общей кассой, «третейским судом»), действовавшие в различных сферах экономики, где личные средства жуликов перемешиваются с государственными.

Годы же, именуемые сейчас застойными, стали для этого уродливого явления расцветом. Ослабление контроля за мерой труда и потребления, за справедливым распределением благ, отсутствие критики вышестоящих руководителей, обилие «зон молчания» и фанатичное утверждение, что «у нас этого быть не может», привели к резкому росту организованной преступности, а главное, усовершенствованию всего ее механизма.

О масштабах роста, я думаю, может свидетельствовать такой пример. В 50-х годах настоящей сенсацией в Москве стало так называемое «колбасное дело». Его участники наворовали в общей сложности около 100 тысяч рублей (это по старым меркам). В процессах, о которых мы слышим сейчас, эти деньги иначе как «карманными» не назовешь.

И вот эти значительно разросшиеся, качественно изменившиеся группы в последние годы приобрели и новые признаки. В первую очередь — это сращивание традиционного уголовного элемента с участниками хозяйственных и должностных преступлений. Ведь наша, так сказать, «доморощенная» организованная преступность в первую очередь базируется на недостатках в экономической сфере. И главный стимул ее роста — дефицит. Более значительные масштабы приобрело корруммирование высокооплачиваемых чиновников всех рангов. В этих условиях стали неизбежными и «слияния», увя, мафии с правоохранительными органами. А практика самого последнего времени показала, что с журналистами тоже...

Естественно, что на этом фоне возникли новые элементы в тактике, методах деятельности, в маскировке и конспирации. Появилась «контрразведка» — «свои» люди засылаются всюду. Особенно пристально следят за деятельностью органов внутренних дел, прокуратуры. В своей «работе» преступники используют самую новейшую технику — радио- и видеозаписи, перехват служебной информации по рации и т. п. Ну, а что можем им противопоставить мы, это отдельный разговор.

К новой категории преступников можно отнести «боевиков», телохранителей. Они должны оберегать «боссов» мафии и от соперников, и от правоохранительных органов, и от рэкетиров. Как говорится, чем больше доходы, тем больше и расходы.

Сразу же предвижу вопрос: а «Монгол», а «Япончик»? Ведь это же происходило в те годы? Да, это были мощные группы профессиональных уголовников, но уникальные не только для Москвы, но и для всей страны. Помню громкую историю 70-х годов. В Киеве, в одном из центральных ресторанов, вскрыта преступная группа. Феноменальным казалось, что женщина — директор ресторана — содержала домработницу и ветеринара для своей собачки! А раз-

ве можно это сравнить с доходами телохранителей, получающих каждый месяц по несколько тысяч?! Подобных групп, насколько я обладаю информацией, и сейчас немного. Однако даже между самыми опасными из них и сицилийской мафией или американской «Коза ностра» нельзя, как все чаще делается в нашей печати, ставить знак равенства. У нас другие условия, в конце концов другой строй.

Как борются органы внутренних дел с этим явлением? Специальным решением МВД СССР еще в 1985 году были созданы подразделения по борьбе с опасными проявлениями групповой преступности. В прошлом году Коллегия нашего Министерства дважды рассматривала эту проблему и наметила целый ряд мер по усилению борьбы. Совместными усилиями уголовного розыска, БХСС за три последних года по стране в целом было выявлено и раскрыто около трех тысяч групп с признаками организованности. Многие члены этих групп, включая главарей, осуждены. Нанесены первые чувствительные удары и по рэкетирам. В последнее время уголовным розыском выявлено около 800 вымогателей, в отношении которых возбуждено более 100 уголовных дел. Но стоит сказать, что и поражений у наших сотрудников было немало. Как можно их избежать? Каковы эти пути?

В то же время, чем больше скрываются сейчас от глаз общественности и правосудия «крестные отцы» организованной преступности, тем наглей и разгульней становятся «боевики», которые открыто угрожают свидетелям, судьям, представителям правоохранительных органов и журналистам. И подобные факты требуют, чтобы все, кто прямо или косвенно, по служебному или гражданскому долгу вступает в схватку с преступниками, имели надежную правовую защищенность. А лица, дающие ложные показания или отказывающиеся от них, должны строго наказываться. Такая ответственность у нас установлена, но в последнее время статьи закона об этом не применяются. Почему?

Наши правоохранительные органы привыкли, к сожалению, шарахаться в крайности. Сейчас мы много говорим и пишем о судебных и следственных ошибках предыдущих лет, но молчим о «перегибах» практики самого последнего времени. А они налицо — ведь гуманным стало отношение к ... опасным преступникам. Мерой пресечения для многих из них вместо ареста становится подписка о невыезде, которая, как это ни парадоксально, отбирается даже у совершивших преступление бомжей (лиц без определенного места жительства). Матерые разбойники, грабители, насильники, взяточники подчас спокойно разгуливают с такими подписками на свободе и совершают новые преступления. Если так будет продолжено и впредь, то это чревато всплеской преступности.

Чтобы не брать на себя ответственности («как бы чего не вышло»), суды подчас без серьезных оснований возвращают дела на доследование, а за это время стареют доказательства, меняются показания. Отсюда другой грустный вывод — более беззащитными становятся потерпевшие. Надежная гарантия стабильности следственной и судебной практики — искоренение в ней всяческой конъюнктуры, обеспечение подлинной независимости сотрудников правоохранительных органов, подчинение их закону и только закону.

Нельзя не сказать и о необходимости придания более современного вида нашему доказательному механизму. В мировой практике в качестве доказательств давно используются видео- и разго-

ворные записи, фотографии, другие данные, полученные с помощью технических средств и в процессе оперативно-розыскной деятельности. У нас же данные, добытые оперативными сотрудниками, считаются чуть ли не подлогом.

В проблеме борьбы с организованной преступностью мне видятся две противоположные тенденции.

Первая — благоприятная, обусловленная позитивными переменами в нашей политической и социально-экономической жизни (развитие демократии и гласности, ликвидация зон и лиц вне критики, недоступных ранее карающему мечу правосудия, занятие руководящих постов честными кадрами, создание заинтересованности в сохранности материальных ценностей, с которыми люди работают на земле, на производстве и т. п.).

Вторая — отрицательная — в силу издержек в развитии кооперативов, индивидуальной трудовой деятельности и т. п. издержек, которые позволяют иметь отдельным лицам непомерно большие доходы, получаемые к тому же несправедливыми путями. А нечестно нажитые капиталы ведут, как мы уже убедились, к шантажу, рэкету, к пагубному воздействию преступников на молодежь, к подкупу должностных лиц государственных органов, судей, прокуроров, работников органов внутренних дел, прессы — в конечном счете к такому опасному явлению, как политизация преступности.

Хотя скептики утверждают, что нашим дельцам недоступны зарубежные рубежи, однако есть все основания прогнозировать развитие таких связей, особенно в области наркобизнеса, валютных операций, спекуляции антиквариатом.

Для того чтобы возобладала первая тенденция и была нейтрализована вторая, необходимы дальнейшее укрепление специализированных подразделений МВД, их прочное взаимодействие с другими правоохранительными органами, опора на население и его поддержка, целенаправленные усилия многих других звеньев всей нашей государственной системы, которая, я убежден в этом, в состоянии справиться и с таким социальным злом, как организованная преступность. Но делать все это надо самым серьезным образом уже сегодня. Завтра действительно может быть поздно.

От редакции: 12 января 1989 года Президиум Верховного Совета РСФСР (в это время номер готовился к печати) принял Указ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР», который не только усилил, но и расширил уголовную ответственность за вымогательство.

В новой редакции статьи 95 и 148 Уголовного кодекса о вымогательстве предусматривают, что требование передачи государственного, кооперативного, общественного или личного имущества под угрозой насилия над лицом, которому оно принадлежало, в ведении или под охраной которого находилось, под угрозой насилия над его близкими, оглашения позорящих сведений о нем или его близких, повреждения или уничтожения такого имущества может повлечь наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества.

Те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, под угрозой убийства или нанесения тяжких телесных повреждений либо соединенные с насилием, не опасным для жизни и здоровья, с повреждением или уничтожением иму-

щества, наказываются лишением свободы на срок до семи лет с конфискацией имущества.

Вымогательство, совершенное организованной группой, особо опасным рецидивистом либо соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья, повлекшее причинение крупного ущерба и иные тяжкие последствия, влечет наказание от пяти до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА — ШАГ ПЕРВЫЙ

(Окончание. Начало см. стр. 3—22.)

В. Савицкий. Тогда он просто превратится в карманного советника при законодателе.

М. Пискотин. Это будет зависеть еще и от организации деятельности Комитета конституционного надзора, которая, по-видимому, должна быть максимально приближена к судебной процедуре.

В. Савицкий. Правильно. Именно к судебной процедуре.

М. Пискотин. И ни в коем случае это не должен быть какой-то обычный аппарат, который, так сказать, собрался, формально поговорил, проголосовал и на том закончил свою работу. Ведь возможность его существования не бесспорна. Скажем, были варианты в пользу того, чтобы наделить этими функциями Верховный Суд СССР.

В. Савицкий. Я за этот вариант.

М. Пискотин. Может быть, с точки зрения каких-то общих принципов разделения властей это было бы и лучше. Но Верховный Суд СССР, к стыду нашему, не обладает тем необходимым авторитетом, чтобы общественность могла доверить ему столь ответственное дело. Поэтому и была выдвинута идея создания Комитета конституционного надзора. Я лично эту идею поддерживаю.

Б. Лазарев. Комитет конституционного надзора должен быть прежде всего конституирующим органом. Главная его задача — следить за тем, чтобы законы, принятые Верховным Советом, соответствовали другим актам и законам, принятым Съездом. Чтобы республиканские законы не расходились с союзными. Он должен следить за высшими эшелонами власти. Поэтому формы его деятельности, на мой взгляд, должны отличаться от судебных. Суд осуществляет правосудие, разрешает конкретные уголовные и гражданские дела. А Комитет конституционного надзора должен быть сведущ прежде всего в вопросах конституционного законодательства.

М. Пискотин. А если вопрос поставить так. Скажем, создается ситуация (слава богу, сейчас предпосылок для этого нет), когда появляется проект или уже принятый акт, аналогичный, допустим, постановлению ЦИК от 1 декабря 1934 года. Он, как вы знаете, вводил упрощенную судебную процедуру и, по существу, открыл полосу массовых репрессий в нашей стране. Какие у нас есть гарантии, что он не получит законной силы? Может ли Комитет конституционного надзора обеспечить отмену и признание незаконным этого акта, прямо противоречащего Конституции?

В. Савицкий. У него нет таких полномочий...

Б. Лазарев. Но ведь он может приостановить такой закон. И противоправным будет его применение. Следовательно, Комитет может парализовать незаконный акт. Давать же ему право отменять закон значит ставить его в какой-то мере над Верховным Советом. Нет, я думаю, что право парализовать незаконный акт он имеет. Все же остальное будет зависеть от профессионального мастерства и гражданского мужества членов Комитета конституционного надзора.

М. Пискотин. Но мы не имеем права ставить наше общество в зависимость от профессионального мастерства каких-то должностных лиц.

Б. Лазарев. Нет, Михаил Иванович, позвольте, если вы даже дадите право отменять, а люди не захотят отменять, что будете вы делать?

В. Савицкий. Они захотят, если будут иметь такую власть. А если власти не будет, то они бессильны.

Б. Лазарев. Нет, они могут иметь власть, но ведь могут и сговориться с теми, кто решил нарушить закон.

В. Савицкий. Я хотел бы возразить вам, Борис Михайлович. Во-первых, думаю, что вы не очень четко изображаете роль Комитета конституционного надзора, когда говорите, что он должен проверять в основном правильность принятых актов.

Б. Лазарев. Это главная, кстати, его задача...

В. Савицкий. Очевидно, он должен еще и давать заключения на проекты законов?

Б. Лазарев. Нет-нет.

В. Савицкий. Минуточку, но ведь это записано в законе...

Б. Лазарев. Только заключения на проекты законов Союза, а не республик.

В. Савицкий. Очень важная функция — не допустить принятия незаконного акта. Это первое. И второе. То, что говорил Михаил Иванович относительно процедуры. Когда возникают споры между центром и местом, когда возникают споры между двумя республиками, судебная процедура, которая должна применяться в Комитете конституционного надзора, дает максимальные возможности для установления истины. Поэтому те, кто выступал за Верховный суд как за орган конституционного надзора, имели в виду прежде всего процедуру, обеспечивающую установление истины. Вот в чем дело. Ведь до сих пор ничего более совершенного человечество не придумало.

В. Яковлев. Все-таки я думаю, что главная проблема на данный момент — это определение состава Комитета конституционного надзора. Разделяю ту точку зрения, что он должен формироваться прежде всего из высококвалифицированных юристов. Что же касается функций этого органа, то, как известно, будет подготовлен на этот счет специальный закон. Сейчас же говорить что-либо конкретное, видимо, преждевременно.

ЧЗ3. Ну что ж, вопросов, связанных с Законом об изменениях и дополнениях Конституции и Законом о выборах народных депутатов, возникнет, очевидно, еще очень много. Особенно после первой избирательной кампании. И тогда мы вновь вернемся к обсуждению затронутых проблем.

Беседу за «круглым столом» подготовили
и провели Г. БОЛЬШАКОВА, Н. ВАРЛАМОВА, Е. СМЕРНОВА.

Дефицит товаров порождает одно из распространенных преступлений — спекуляцию. Что же мешает торговле насытить рынок высококачественными продовольственными и промышленными товарами?

Почему исчезли из продажи многие дешевые изделия? Такие вопросы постоянно задают в своих письмах в редакцию читатели. На них отвечает доктор экономических наук А. В. ОРЛОВ.

Если у вас возникли вопросы правового характера, обратитесь за консультацией во Всесоюзный центр юридического всеобуча. О нем рассказывает в интервью «Москва, проезд Серова».

Редакции отвечают

**БЕСЕДЫ
ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ**

В ОСАДЕ СПЕКУЛЯНТОВ

Д

ефицит товаров порождает одно из самых распространенных преступлений — спекуляцию. Что же мешает торговле насытить рынок высококачественными продовольственными и промышленными товарами? Почему исчезли из продажи многие дешевые товары? Такие вопросы постоянно задают в своих письмах в редакцию читатели. Чтобы ответить на них

всесторонне и компетентно, наш корреспондент побывал во Всесоюзном научно-исследовательском институте конъюнктуры и спроса Министерства торговли СССР (ВНИИКС). Ниже мы публикуем его заметки и ответы директора института доктора экономических наук А. В. ОРЛОВА на вопросы, которые наиболее часто встречаются в письмах.

Не знаю как вы, читатель, а лично я иногда пользуюсь услугами спекулянтов. Только не надо сразу обвинять меня в несознательности. Дескать, если бы мы своими деньгами не поддерживали спекулянтов, они бы не существовали. Сколько лет мы без толку уповали на подобные призывы!

При чем тут моя сознательность, если мне, например, очень нужны батарейки, а их в продаже не найти. У спекулянта чуть дороже, зато — пожалуйста. Конечно, жаль платить лишние деньги, заработанные честным трудом. Но что делать, если государственная торговля не в состоянии обеспечить нас нужным товаром? Приходит пора консервирования, а в магазине нет сахара. Значит, пусть фрукты гниют? Да любой хозяин купит сахар по спекулятивной цене, лишь бы запастись на зиму соками и компотами! И тут можно поспорить, у кого сознательности больше: у того, кто платит спекулянту, или у того, кто выбрасывает на помойку сгнившие фрукты.

В последнее время стал я замечать, что к услугам спекулянта обращаюсь чаще обычного. Как ни пойдешь в магазин, так и напорешься на не очень радостное: нет и неизвестно...

По долгу службы часто приходится бывать в различных городах и селах страны, разговаривать с людьми. Многих тревожит вопрос: что происходит с нашей торговлей? Идет перестройка хозяйственного механизма, активизируются кооперативы, да и производство вроде стремится вернуться к интересам покупателей. Об этом мы читаем в газетах, слышим по радио, телевизору. А когда заходим в магазин, с огорчением видим пустующие прилавки. Как объяснить этот возрастающий дефицит, который, по-моему, является лишь накопителем раздражения и недоверия к происходящим переменам? С этим вопросом я и направился во ВНИИКС, чтобы не поддаваться излишним эмоциям, а выслушать доводы разума.

Обобщенные данные рисуют нерадостную картину: почти треть всех товаров сегодня является дефицитом. Просматривается стабильная тенденция уменьшения обеспеченности торговли некоторыми хлебопродуктами и рыбой, жирами и кондитерскими изделиями, плодоовощными и фруктово-ягодными консервами.

Не лучше обстоят дела и с промышленными товарами. В разряд дефицита попали средства гигиены и косметики, в частности лезвия и зубная паста, телевизоры, холодильники, стиральные машины, гальванические элементы. В отдельных городах пропало хозяйственное, детское и вообще дешевое мыло, а кое-где случались перебои даже со спичками.

Данные вычислительного центра ВНИИКС свидетельствуют и о такой негативной тенденции: расширяются покупки продуктов и других товаров про запас. Так, запасы муки и круп в отдельных семьях выросли чуть ли не в три раза и достигают порой 80 килограммов. А сколько в отдельных домашних кладовых мыла, зубных паст, стиральных порошков!

Разговор о причинах дефицита я продолжил в кабинете директора института доктора экономических наук А. В. Орлова.

— Приходится признать, что наша экономика не избежала цик-

личности,— сказал Андрей Владимирович.— Но если для капиталистической системы характерны периодические кризисы перепроизводства, то нам мешают циклы недопроизводства. Предыдущая острая нехватка товаров у нас наблюдалась в конце 70-х годов. Тогда дефицит отечественных товаров преодолевался за счет импорта, расширения продажи спиртного, повышения цен и административным нажимом.

При накопившихся за прошлые годы диспропорциях и деформациях радикальные изменения в общественной жизни, естественно, вносят изломы в экономику. В такие моменты особенно важно измерять темпы развития и качество роста. Чем активнее общественные, политические процессы, формирующие общественное сознание, тем очевиднее просчеты, отставания в экономике.

Негативную роль в создании дефицита сыграли и всевозможные слухи, разговоры о предстоящей реформе цен. В этом вопросе важны гласность, честный совет с народом. Но культуры, умения обсуждать подобные проблемы у нас нет. Да и не могли они сформироваться в годы, когда благодушием прикрывалась коррупция. Возникла реакция недоверия. Наш потребитель, увы, не верит в стабильность нашей торговли. Поэтому первым делом он бросился в магазины закупать нужные и ненужные ему товары. Уверен, многие это делают напрасно, не соизмеряясь с домашним бюджетом, домашним хозрасчетом. И у них неизбежно будут потери.

Ажиотажный спрос очень трудно поддается контролю и прогнозированию. Возникает как бы цепная реакция дефицита. Исчезновение одних товаров переключает деньги на покупку других. И уже сложно определить, что будет в дефиците завтра. На фоне прогрессирующего дефицита и процветают спекулянты. Их нельзя победить чисто административными методами. Спекулянта можно вытеснить с рынка только экономическим путем, с помощью насыщения рынка нужными товарами.

Именно потому, что государство не в состоянии обеспечить покупателей нужным товаром, на руках у них оказалось немало денег. По нашим подсчетам, они сейчас готовы выложить 23—25 миллиардов рублей, если на прилавках магазинов появятся интересующие их товары. Это, так сказать, сумма текущего неудовлетворенного спроса, без учета накопленного. Объем же вынужденных сбережений оценивается в 65—70 миллиардов рублей. Причем прирост вкладов почти в два раза превысил прирост товарооборота. А всего сумма годовых объемов неудовлетворенного спроса населения на товары и услуги за 1965—1988 годы достигла более 200 миллиардов. Эту сумму экономисты называют долгом государства.

Как показывает статистика, произошло резкое уменьшение запасов товаров в торговле на ее базах и складах. За 1986—1988 годы они сократились почти на 15 миллиардов рублей. Весьма опасный процесс, сочетаемый со скрытым (4—4,5% в год) и несанкционированным (2%) ростом средних розничных цен. Он свидетельствует об отсутствии резервов, нездоровом состоянии экономики. Прежде всего это связано с медленно преодолеваемым застоєм в сельском хозяйстве, легкой промышленности, производстве изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения. Деньги теряют реальную ценность, откладываются в «кубышки» или «чулок».

— Участившиеся перебои с товарами, наверное, можно объяснить и переходным состоянием экономики, когда старые, админист-

ративные методы управления уже отживают, а новые еще не работают в полную силу!

— Действительно, инерция администрирования преодолевается крайне тяжело, с сопротивлением. Фактически после того как в конце 20-х годов был неоправданно свернут нэп, в нашей экономике не было альтернативы командно-приказному стилю, за исключением попытки Н. С. Хрущева и начального этапа реформы 1965 года. Любую проблему привыкли решать словом «надо», окриком, запрещением. Те экономические трудности, которые мы сейчас переживаем,— прямой результат накопившихся диспропорций и деформаций, плохого использования мощностей, оборудования (в том числе импортного), больших непроизводительных затрат, огромного незавершенного строительства, значительных потерь сельскохозяйственной продукции. По данным Госкомстата СССР, в год «теряется» до 1 млн. тонн мяса (при импорте этой продукции почти 850 тыс. тонн), 25—30% урожая картофеля и овощей.

Хронический дефицит, в том числе и товаров, тоже тяжелое наследие того периода, когда сверху пытались предусмотреть каждую мелочь, насильно навязать производителю «что делать». Без учета реальных интересов потребителей и включения сильных стимулов.

Не удалось избежать просчетов и на начальном этапе перестройки. Дело в том, что структура производства и потребления у нас складывалась годами, а решать все накопившиеся проблемы хочется быстро. В то же время усилились трудности в денежном обращении, внешней торговле. Из благих намерений мы резко сократили продажу винно-водочных изделий.

Потери от сокращения продажи спиртного за 1985—1988 годы составили свыше 40 миллиардов рублей. По официальной статистике, у нас чуть ли не наименьшее потребление спиртного в мире: три с четвертью литра абсолютного алкоголя в год на душу населения. Но намного ли меньше стали пить на самом деле? По расчетам специалистов нашего института, в стране производилось примерно 160—180 миллионов декалитров самогона (сюда и шел ставший дефицитом сахар). Это не меньше, чем выпускается крепкого спиртного предприятиями агропрома.

...Трудно не согласиться с директором института: волевое, административное решение экономических проблем зачастую приводит не к оздоровлению хозяйствования, а к новым трудностям, в том числе к увеличению правонарушений. Возьмем то же спиртное. К чему привел искусственно созданный дефицит? К спекуляции им и к расширению производства самогона.

Несут государство, товарооборот потери и от сокращения продажи импортной одежды и обуви. Вряд ли можно согласиться с широко бытовавшей недавно точкой зрения, что потребительский рынок можно сформировать при резком ограничении импорта. Специалисты утверждают, что даже при создании совместных предприятий отечественная промышленность не в состоянии пока в полной мере удовлетворить спрос населения на высококачественную обувь, одежду, мебель, да и многие товары массового спроса — те же зубные пасты, гальванические элементы, кассеты, лезвия, парфюмерно-косметические изделия и т. д. Вклад кооперативов (к концу 1988 года — около трех миллиардов рублей) пока значительно меньше их потенциала. И доходы из государственного бюджета перешли в карман спекулянтов.

Чтобы перекрыть «кислород» этим дельцам, надо срочно насыщать рынок нужными товарами. А для этого необходимо восстановление и расширение импорта. Недавно средства массовой информации Запада, в частности Италии, сообщили, что наша страна обратилась к развитым державам мира с просьбой о предоставлении льготного кредита на приобретение товаров народного потребления. Возможно, кому-то это может показаться несколько унижительным. Но в данном случае подобная «гордость» мне кажется неуместной. Мы должны наконец признать, что экономика нашей страны находится в тяжелом положении. И нет ничего зазорного обращаться за помощью к более богатым странам.

Но как увеличить экспорт, чтобы зарабатывать валюту? Не нужно быть специалистом, чтобы увидеть: даже на внутреннем рынке наша продукция неконкурентоспособна рядом с аналогичными импортными товарами.

Однако сотрудники института конъюнктуры и спроса, мне показалось, реалистично смотрят на возможности расширения экспорта наших товаров. Мне приводили факты, свидетельствующие, что многие наши товары не хуже импортных. Вот только торговать ими тоже надо уметь.

Ведь коммерция — это большая наука и искусство. Хорошим спросом в Венгрии, например, пользуются наши кухонные микроволновые печи. Спрос на них был бы еще выше, если бы печи эти были не только надежными, но и элементарно красивыми. Но для этого нужен новый дизайн, другие краски. В течение нескольких лет зарубежные коммерсанты закупают, например, велосипеды в Латвии. Но долго ли продолжится спрос, если латвийская промышленность почти десять лет «гонит» на экспорт одну и ту же модель?

Недавно мне приходилось встречаться на выставке с представителем деловых кругов Финляндии. Он с сожалением говорил о джемах, поставляемых им одной из наших южных республик. Мало того, что производители «вбухали» в них такое количество сахара, какое финские покупатели давно отвыкли потреблять, дабы не вредить здоровью. Они еще так упаковали свои товары, что их стыдно выставить на прилавки магазинов.

Вместе с тем нам не следует распылять свои усилия и переоценивать возможности относительно ближайшего экспорта, считает директор института. К сожалению, разрыв в производстве многих товаров, скажем, радиотехники, между нами и развитыми странами уменьшается медленно, а то и вовсе увеличивается. Да и как он может сократиться, если темп обновления бытовой техники, к примеру, у нас до 10 процентов ежегодно, а в Японии — 25—50. Мы должны выделить для себя группы наших товаров, пользующихся сейчас спросом на международном рынке, и всячески доводить их качество, улучшать дизайн и рекламу. Эта серьезная возможность зарабатывать валюту пока плохо нами используется. Кстати, о праве производителя свободно выходить на внешний рынок постоянно пишут и говорят директора предприятий.

— Бытует мнение, что наш дефицит связан с отсутствием культуры потребления. Особенно пищевых продуктов. Поэтому, дескать, и введено нормирование, называемое рационированием. Как вы к этому относитесь?

— Не надо сглаживать острых углов. И скрывать нехватку продуктов и товаров за ширмой благовидных предлогов. Мы должны честно признать, что сейчас во многих городах и селах страны вве-

дена карточная система на некоторые продукты и товары первой необходимости. Правда, карточки зачастую маскируются под заказы. Но эти вынужденные меры сами по себе не могут ликвидировать проблему дефицита и спекуляции.

Несколько слов о том, сколько мы едим. По сопоставимой «потребительской корзине» наша страна, по расчетам специалистов института США и Канады, откатилась примерно на 45—50-е место в мире. Даже если считать все мясо, которое продается в наших магазинах, полноценным продуктом, то его потребление у нас на душу населения почти в два с половиной раза меньше, чем в США, ФРГ, Франции.

— Преодоление товарного дефицита некоторые наши экономисты связывают с повышением цен. Что вы думаете по этому поводу?

— Одноразовое крупномасштабное повышение цен, на мой взгляд, не даст ожидаемого результата. При этом невозможно сразу резко поднять качество продуктов, обновить их ассортимент, создать его устойчивость без коренных изменений в сельском хозяйстве и за счет импорта. Должна учитываться и социальная международная напряженность. Компенсации же могут предохранить от падения уровня жизни только при гарантии насыщенного рынка. У нас же он пока отсутствует. Поэтому на повышение цен первым делом отреагирует «черный рынок». Подскочат цены на нужные товары. Их не станет больше. Они просто будут стоить дороже. Регулирование цен и доходов, думаю, должно обязательно осуществляться через государственный план.

Впрочем, что такое дотации и компенсации, массовому потребителю трудно понять. Не вдаваясь в подробности, скажу, что реформа цен не должна проводиться как социальный эксперимент с элементами риска. Главное — оценивать экономические, социальные и политические последствия.

Снижение же жизненного уровня, кроме негативных социальных последствий, лишь усугубит нестабильность в экономике. По данным социологов, сотрудничающих с нашим институтом, почти каждый десятый житель страны «не дотягивает» до зарплаты, а каждому четвертому заработанных денег не хватает на самые необходимые расходы. Опрос покупателей показал, что половина семей покупает меньше продуктов, чем хотели бы.

Целесообразно, на мой взгляд, поэтапное регулирование цен. Это иллюзия, что можно управлять экономикой, только «замораживая» или только поднимая цены. Все элементы радикальной реформы — новое планирование, новое финансирование, новая банковская система, новая оплата труда, новые цены, оптовая торговля средствами производства — должны дополнять друг друга, работать в единстве. Что толку в том, что будто у нас вроде бы низкие цены на мясо и хлеб? Происходило постоянное так называемое скрытое повышение цен. Часто ли можно купить мясо по государственной цене? Наблюдается стабильный рост продажи мяса по коммерческим (договорным) ценам, которая превысила уже 10 процентов во всем объеме мясной торговли, а продажа колбасы по таким же ценам — 30 процентов.

Другой фактор скрытого повышения цен — снижение качества. Оно фиксируется почти по всем без исключения продуктам питания и изделиям легкой промышленности. Наблюдается так называемое вымывание дешевых товаров из торговли. Скрытое повышение

цен серьезно разъедает благосостояние. Мы должны незамедлительно вскрыть и затормозить этот процесс. Необходимо установить и усилить контроль за темпами инфляции. Без этого невозможно выработать и, главное,— проводить в жизнь социальную политику, в центре которой интересы и потребности человека. Ведь мы раньше этих процессов не учитывали, оставляя без изменения многие годы минимальную зарплату трудящихся, пенсии и различные пособия. Из-за этого если не падал, то и не рос уровень жизни менее обеспеченных групп населения: пенсионеров, инвалидов, студентов, многодетных семей. С 1989 года непосредственно в плане заложены мероприятия в интересах населения этих групп. Должна начаться с перераспределения ресурсов, рывка в жилищном строительстве последовательная социальная переориентация экономики. Введены дополнительные стимулы в производстве товаров именно для этих групп: надбавки к оптовым ценам на товары для детей и пожилых людей (без изменения розничных цен), прибыль от их реализации предприятиям.

— **А может ли торговля повлиять на снижение дефицита?**

— Обязана, но пока лишь декларированы ее возможности реального воздействия на производителя. Допустим, как часто случается, предприятие не выполнило заявку торговых организаций. В таком случае торговля имеет право оштрафовать производителя. И штрафует. А толку-то? Деньги просто перекалдываются из одного государственного кармана в другой. А товара как не было, так и нет.

Легкая промышленность, к примеру, в 1987 году не выполнила задание по выпуску кожаной обуви и швейных изделий. Забракковано и понижено в сортности около трех миллионов трикотажных изделий и девяти миллионов пар обуви, а также более 700 тысяч телевизоров, почти 100 тысяч стиральных машин. В итоге покупатель не проиграл,— не приобрел некачественный товар. Но он и не выиграл, потому что не купил нужный товар.

Факты свидетельствуют, что в рамках административно-командной системы практически невозможно установить взаимовыгодные правовые отношения между предприятиями. Права и обязанности производителя, как ни странно, тоже регулируются рынком.

— **Говоря о торговле, мы часто забываем главное, то, что она существует для покупателя. В нашей стране он на редкость бесправный. Что предлагают торговые организации, то и бери. Как подключить покупателя к решению этих проблем?**

— Сейчас в нашей стране активно создаются общества потребителей. Собственно, они и будут защищать права покупателей. Один человек не может оказать воздействия на торговую систему, а вот объединенные в общество покупатели представляют силу, с которой торговле придется считаться. Ведь они могут не только потребовать проведения внеплановой ревизии, но и выразить недоверие, например, целой торговой точке, изделию какого-нибудь предприятия.

— **Предлагается немало вариантов обновления и улучшения товарно-денежных отношений. С каких конкретных мер следует начинать их перестройку?**

— Первым делом следует революционно перестроить экономические отношения в агропромышленном комплексе. Кстати, по образованию и научным интересам мне близки проблемы экономики сельского хозяйства. И чем глубже изучаешь работу и связи этой

отрасли, тем яснее видишь необходимость ее тесного взаимодействия с торговлей. Между прочим, от деятельности АПК прямо и косвенно зависят 60—65 процентов розничного товарооборота. Чтобы избежать огромных потерь, колхозы и другие предприятия Агропрома должны сами продавать свою продукцию.

В этой связи мне хотелось бы вспомнить ленинские идеи становления кооперации. Владимир Ильич соотносил ее прежде всего с подъемом крестьянского производства. Мы же, возрождая сейчас кооперацию, начали как бы с обратной стороны. На гребне первой волны появились кооперативы в общепите и по производству товаров. Но без сырьевой основы, без умного снабжения, без транспортных и прочих услуг, тем более без оптового рынка их деятельность не даст нужных результатов. Отсюда и цены на иные изделия, вызывающие раздражение населения.

— Почему, на ваш взгляд, кооперативы сначала стали появляться в городе и пока с трудом создаются в деревне!

— Причин много. Конечно, есть в этом и желание побыстрее снять «пенку» с расчетом того, что многие продукты, услуги и модные товары у нас в большом дефиците. А на селе те же деньги заработать куда труднее. Работа тяжелее. Но главное, по-моему, все же в другом. Кооператив нельзя организовать волевым усилием, как раньше организовывали колхозы. Необходимо обоюдное желание: инициатива снизу и поддержка сверху. А для этого нужны смелые, инициативные люди. Их-то как раз на селе сейчас не хватает. Кроме того, надо учитывать нетеропливость крестьянства. Требуется время, чтобы человек, работающий на земле, по-настоящему поверил в перемены, изменил образ жизни, отношение к работе. Да, непростой процесс — возврат чувства и положения хозяина.

Чувствуется также и скрытое сопротивление бюрократии на местах. Ведь если кооперативы, арендные формы заработают в полную силу, то многие чиновники окажутся ненужными.

И все же кооперативная деятельность и аренда в селах оживляются. Причем в самых разнообразных формах. Есть примеры, когда личные подсобные хозяйства объединяются в кооперативы и когда городские кооператоры создают в деревнях свои сырьевые базы. Я считаю, что люди, занятые в сельском хозяйстве, в колхозах, кооперативах, должны как можно шире и активнее выходить на рынок со своей продукцией. От прямых связей товарообмен между городом и деревней только выиграет.

Необходимы безотлагательные меры, причем в широком масштабе, по развитию подряда и арендных форм на селе, созданию новых агрофирм и агроторговых объединений. Иначе сдвиги, происходящие в сфере потребления и не подкрепленные соответствующим развитием производства, могут привести к еще большему товарному голоду. Ведь речь идет не просто об удовлетворении быстро растущих потребностей населения. Затрагивается престиж экономической системы социализма.

К сожалению, многие и не только руководители различных рангов, но и рядовые работники, привыкшие к бездумной исполнительности, оказались неспособными к творческому повороту в условиях расширяющейся хозяйственной децентрализации. Они по привычке ждут указок сверху. И таких фактов очень много.

Но есть и немало примеров успешного решения Продовольственной программы. В частности, в Литве, Белоруссии, Орловской, Калужской, Волгоградской, Тульской областях. Значит, есть вы-

ход, есть силы! Нужна лишь инициатива, предприимчивость. Не следует только насильно распространять передовой опыт по другим регионам, как это часто и безуспешно делалось в прошлом. На местах должны искать свои, применимые к данным условиям пути развития. И чем шире у нас будет выбор экономических моделей, тем быстрее произойдет преодоление застойных явлений. Интересно, что польская фирма «Агротехника» предлагает послать молодых арендаторов на учебу, совместную работу к своим фермерам.

Если говорить о самообеспечении, особенно хотелось бы выделить Витебскую область в Белоруссии. В числе передовых раньше она не числилась. Так вот. Местные партийные и хозяйственные организации сосредоточили свои усилия на подъеме сельского хозяйства одновременно с заботой о становлении торговли и общепита. За несколько лет удалось ликвидировать дефицит мясо-молочных продуктов, наладить общественное питание. И в области в отличие от многих других в скором времени прекратилась эмиссия денег, то есть подпечатывание денежных знаков с целью поддержания в регионе на определенном уровне товарно-денежных отношений.

— Когда же, на ваш взгляд, наша экономика сможет преодолеть состояние товарного голода?

— Реформа хозяйственного механизма уже начинает выводить нашу промышленность из кризисной ситуации. Принятые и реализуемые решения позволяют надеяться: улучшение в обеспеченности товарами должно произойти в 1989—1990 году. Но результаты года в сельском хозяйстве, удары стихии — трагическое землетрясение в Армении не могут не сказаться. В XIII пятилетке, к ее концу, ожидаются еще более глубокие позитивные сдвиги на рынке.

Намечено коренное улучшение торговли. Начинается масштабная борьба с таким социальным злом, как очереди. Повсеместно увеличивается число магазинов, столовых и кафе. Резко будет увеличено уже в ближайшие годы производство одежды и обуви для детей и пожилых людей, фасованных товаров. Грядут принципиальные изменения в производстве телевизоров, холодильников, мебели, обоев. К 1995 году выпуск легковых автомобилей достигнет 2,3 миллиона.

Мне кажется, следовало бы дифференцировать торговлю. Развивать ее на семейной основе с учетом изменений в структуре общества, доходах. На них торговля должна реагировать соответствующими ценами и качеством товаров. Надо, видимо, создавать магазины товаров повышенного спроса и высокого качества, где цены будут значительно выше, чем в обычных торговых точках. Подобная система «деликатов», «люксов» уже давно существует во многих других социалистических странах. В то же время надо создавать и специальные магазины для пожилых людей. У товаров, рассчитанных на эту группу населения, должно быть обязательное отличие — добротный ассортимент, широкий выбор и приемлемая цена.

— Поиск новых путей всегда сопряжен с определенным риском, и получим ли мы ожидаемый результат? Ведь были у нас реформы и прежде. И мы знаем, чем они закончились.

— Не могу согласиться с тем, что в перестройке экономики мы движемся совершенно новым, никем не изведанным путем. Естественным образом учитываются имеющиеся экономические модели.

А если человек по-настоящему заинтересован, успех его дела гарантирован.

МОСКВА, ПРОЕЗД СЕРОВА

В Москве при правлении Всесоюзного общества «Знание» создан Всесоюзный центр юридического всеобуча. Наш корреспондент обратился к председателю Центра В. И. МЕРКУЛОВУ с просьбой подробно рассказать о его работе.

— Владимир Иванович, почему возникла необходимость создания этого Центра?

— Наше общество переживает этап становления правового социалистического государства.

Вот почему на XIX партконференции была подчеркнута необходимость создания правового всеобуча. Всесоюзный центр юридического всеобуча поможет оперативно, на современном научном уровне и с небольшими затратами решить эти задачи, предлагая как организациям, так и отдельным гражданам широкий спектр форм очного и заочного обучения, консультационную юридическую помощь, оперативную и полную информацию по различным вопросам права. Центр работает на кооперативных началах, предлагает свои услуги на договорной основе, а также по заявкам граждан.

— Думается, нашим читателям будет не только интересно, но и полезно узнать, какие услуги предлагает Центр.

— Мы можем проводить лекции и практические занятия в системе политической, экономической и производственной учебы с учетом потребностей и пожеланий аудитории. Предлагаем разработку программ, учебно-тематических планов, методических пособий, тексты лекций, сборники правовых ситуаций и деловых игр, задачки и другие учебные материалы. Осуществляем как очное, так и заочное обучение руководителей и сотрудников кадровых служб, членов советов трудовых коллективов, работников исполкомов Советов народных депутатов, председателей и финансовых работников производственных, строительных, торговых, садово-дачных, гаражных и иных кооперативов.

Кстати, учим мы и юристов, например, навыкам работы с компьютерной техникой. Чем еще можем мы быть полезны предприятиям и организациям? Не секрет, что зачастую возможности юридической службы на производстве отстают от потребностей сегодняшнего дня. Мы беремся обеспечить создание, систематизацию и поддержание в контрольном состоянии фонда справочной юридической литературы в библиотеках различных организаций. Готовы предоставить необходимую информацию об изменениях и дополнениях в кодексах, ксерокопии нормативных актов.

— Предположим, к вам обратилось, говоря языком юристов, частное лицо. Какую помощь вы можете оказать в этом случае?

— Можем оказать любую, подчеркиваю, любую, консультационную юридическую помощь. Мы предоставляем разовые консультации, как устные, так и письменные, по всем вопросам действующего советского законодательства с обязательной ссылкой на источник.

Учитывая важнейшую роль кадровой службы в изменениях, которые происходят в стране, и поэтому повышенные требования,

предъявляемые к ее работникам, а также отсутствие единой системы их обучения и повышения квалификации, в Центре создан факультет консультирования, обучения и повышения квалификации работников кадровых служб.

Профессорско-преподавательский состав факультета поможет углублять юридические, документоведческие и иные профессиональные знания специалистам кадровых служб. Для этого проводятся деловые игры, индивидуальные консультации, анализ нормативных актов, изучается практика их применения. Слушатели факультета приобретают навыки решения сложных вопросов, возникающих в связи с подбором и расстановкой кадров, сокращением штатов, высвобождением работников в результате реорганизации предприятий, учреждений и организаций, формированием резерва и выборов руководителей, расширением самоуправленческих и хозрасчетных начал в деятельности кадровых служб. Первостепенными задачами факультета являются также обучение навыкам применять отечественный и зарубежный опыт, научную организацию управленческого труда, использовать вычислительную технику, средства автоматизации и механизации работы с документами.

Для проведения занятий привлекаются квалифицированные преподаватели ведущих учебных заведений и научных учреждений, специалисты-практики г. Москвы.

Факультет «Советское строительство и право» призван оказать помощь народным депутатам, работникам советских правоохранительных органов, общественным и кооперативным организациям, аппарата управления, руководителям и специалистам народного хозяйства. Оказывается разносторонняя консультационная помощь руководителям организаций, учреждений и гражданам.

Ну и, наконец, хочу сообщить наш адрес для тех, кто заинтересуется нашими услугами: 101813, г. Москва, проезд Серова, дом 4, подъезд 7, Всесоюзный центр юридического всеобуча.

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Житель г. Якутска В. Оводов обратился в редакцию с жалобой — ему, в прошлом воспитаннику детского дома, отказано в законном, как он утверждает, праве на отдельную жилплощадь. Что же показала проверка?

Действительно, пунктом 2 статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР предусмотрено внеочередное предоставление жилых помещений гражданам по окончании пребывания в государственном детском учреждении, у родственников, опекунов или попечителей, где они находились на воспитании. Обратимся еще к статье 60 того же кодекса — за временно отсутствующими гражданами установлен жесткий срок сохранения жилого помещения: шесть месяцев. Но пунктом 3 части 2 названной правовой нормы предусмотрено: в течение всего времени, пока дети находятся на воспитании в детском доме, за ними сохраняется жилое помещение, из которого они выбыли. Однако по окончании пребывания их в государственном детском учреждении начинает действовать уже упомянутый общий шестимесячный срок, который и должен быть соблюден при обращении в исполком местного Совета

народных депутатов с заявлением о предоставлении жилого помещения, если вселение в прежнее по каким-то причинам невозможно.

В. Оводов обратился в исполком не сразу же после детдома, а с опозданием... в пятнадцать лет. Подвела его, судя по всему, правовая неосведомленность. К сожалению, уже нет никаких законных оснований решать его жилищный вопрос как воспитанника детского дома. Об этом сообщил редакции заместитель председателя исполкома Якутского городского Совета народных депутатов А. Долгоруков.

«КОМПАНИЯ СТРАХА»

Судебный очерк Б. Москаленкова (№ 8, 1988) рассмотрен Главным управлением уголовного розыска МВД СССР. Указанные в нем факты о нарушениях социалистической законности и других недостатках в деятельности Астраханского приемника-распределителя для несовершеннолетних действительно имели место. Виновные привлечены к уголовной или дисциплинарной ответственности.

Положение, сложившееся в Астраханском приемнике-распределителе для несовершеннолетних, обсуждалось на исполкоме областного Совета народных депутатов и коллегии УВД облисполкома. Во исполнение принятых ими решений осуществлены меры по укреплению кадров приемника-распределителя сотрудниками, имеющими опыт работы с подростками, реализованы другие мероприятия, которые способствовали устранению отмеченных недостатков. В частности, улучшено обеспечение несовершеннолетних питанием, одеждой, обувью, спальными принадлежностями. Налажено теплоснабжение, произведен капитальный ремонт здания, построен ряд хозяйственно-бытовых помещений.

Судебный очерк «Компания Страха» обсужден в коллективах приемника-распределителя и отдела уголовного розыска УВД Астраханского облисполкома.

В настоящее время МВД СССР осуществляет меры по совершенствованию деятельности приемников-распределителей для несовершеннолетних.

Е. ЛАГОДА,
Первый заместитель начальника Главного
управления МВД СССР

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Материал Л. Каратеева о служебных командировках, опубликованный в № 7 за 1988 год, вызвал много вопросов читателей. Сегодня автор снова возвращается к этой теме.

Что такое вилдикация? Об этом вы узнаете из статьи Н. ТАРАСОВА «Случай в парке».

Развод — всегда драма. Нередко он осложняется и меркантильными проблемами. О порядке раздела имущества супругов рассказывает кандидат юридических наук И. ПАНТЕЛЕЕВА.

Проверить свои юридические знания вам помогут задачи «Юридического практикума».

ЗАКОН. КОММЕНТАРИЙ. ПРАКТИКА

ЕЩЕ РАЗ О КОМАНДИРОВКАХ

После того как было принято постановление Совета Министров СССР «О служебных командировках в пределах СССР», прошло достаточно много времени. И, казалось бы, должна была выработаться устойчивая практика применения всех положений этого нормативного акта. Однако, как вы, наверное, помните, отдельные нормы этого постановления предоставляют администрации возможность альтернативного решения. И это усложнило практику применения этого акта. Поэтому в редакцию поступают письма читателей с просьбой дополнительно разъяснить отдельные положения названного постановления.

Пояснения по поступившим вопросам дает заместитель начальника управления Министерства юстиции СССР Л. Г. КАРАТЕЕВ.

Из писем, поступивших в Министерство юстиции СССР и в редакцию журнала «Человек и закон», можно сделать вывод, что наибольшее количество конфликтов возникает при определении размера компенсации расходов по найму жилого помещения и проезду.

Так, по совершенно непонятным соображениям на отдельных предприятиях установлен порядок: при отсутствии документов, подтверждающих расходы по найму жилого помещения, они, независимо от места командировки, оплачиваются из расчета одного рубля в сутки. Если судить по письмам читателей, то руководители и бухгалтеры предприятий объясняют это тем, что делают так по аналогии с размером оплаты жилья командированным на монтажные работы. Представляется, что в данном случае такая «аналогия» совершенно неприемлема.

Давайте обратимся к инструкции «О служебных командировках в пределах СССР». В ней указывается, что расходы по найму жилого помещения в месте командировки возмещаются командированному работнику со дня прибытия и по день выезда в размере не свыше 5 рублей в сутки в городах Москве, Ленинграде и в столицах союзных республик, 4 рублей в сутки в других городах, а также в районных центрах и 3 рублей в сутки в прочих населенных пунктах (абзац 1 п. 11 инструкции).

В тех случаях, когда командированному был выдан аванс на расходы по командировке, а документы, подтверждающие произведенные работником расходы по найму жилого помещения и проезду, не могут быть представлены, руководитель объединения, предприятия, учреждения, организации имеет право разрешить оплату расходов по найму в пределах норм, предусмотренных абзацем 1 пункта 11 инструкции, и оплату проезда по минимальной стоимости. Казалось бы, все ясно. Однако, как видно из писем, нередко руководитель признает только свое «право», а вот с «обязанностью» возместить понесенные командированным расходы бывает сложнее.

В постановлении правительства указывается на необходимость повышения ответственности руководителей за экономное расходование средств на служебные командировки, но это вовсе не значит, что такая экономия должна проводиться за счет кармана командированного работника. Тем более, что действующее законодательство не предоставляет работнику права без уважительных причин отказать от выезда в командировку.

Москвич А. В. Григоров в своем письме спрашивает: «Как должны возмещаться расходы по найму жилого помещения сотрудникам, направляемым для участия в технических совещаниях, консультациях и испытаниях образцов изделий, если они представляют отчеты о расходах, но не представляют документов по найму жилого помещения?.. Имеет ли руководитель предприятия право вообще не оплачивать расходы по этой статье командировки? Такой же вопрос возникает и в случае оплаты проезда».

По нашему мнению, такие расходы должны возмещаться в обычном порядке, поскольку оплата командировочных расходов производится независимо от цели командировки, не считая, конечно, случаев, когда работник был командирован для выполнения монтажных, наладочных и строительных работ. Однако если администрацией было обеспечено общежитие, а работник был доставлен на совещание, скажем, на ведомственном транспорте, то, видимо,

ни о какой оплате по этим «статьям» речи быть не может. В случае же, если командированные понесли расходы по найму жилого помещения, то порядок определения его размера должен устанавливаться конкретным предприятием, организацией, министерством, ведомством с учетом особенностей условий и характера работы и регионов командирования своих работников.

В письмах читателей часто встречаются вопросы о порядке возмещения командировочных расходов при выполнении монтажных, наладочных и строительных работ.

В случаях, когда работник командировается для выполнения таких работ на срок до двух месяцев, ему выплачиваются суточные по нормам, предусмотренным пунктом 14 инструкции, то есть 3 рубля 50 копеек, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в Хабаровском и Приморском краях и в Амурской области — 4 рубля 50 копеек, включая выходные и праздничные дни, а также дни нахождения в пути, в том числе за время вынужденной остановки в пути. Суточные за время нахождения в пути выплачиваются по тем же нормам, что и за время пребывания в месте командировки. Если же работник направляется на срок более двух месяцев, то за все время нахождения в месте командировки (в том числе и за первые два месяца) взамен суточных ему выплачивается надбавка к заработной плате в размере 50 процентов тарифной ставки (должностного оклада), но не свыше 3 рублей 50 копеек, а в местностях, где применяются коэффициенты к заработной плате, размер указанной надбавки с учетом установленных коэффициентов не должен превышать 4 рублей 50 копеек за каждый день командировки. Причем, если работник был командирован для выполнения монтажных, наладочных и строительных работ на срок более двух месяцев, но пробыл там менее двух месяцев и по распоряжению администрации вернулся к постоянному месту работы, ему за время нахождения в месте командировки производится выплата надбавки к заработной плате в установленных размерах.

РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНЕ

ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА

Вопросы, которые директор поставил передо мной, касались отпусков.

— Расскажите-ка, мне, Степан Степанович, поподробнее о порядке уменьшения отпуска прогульщикам. Знаю, что очередной отпуск им сокращается на число дней прогула. А как, например, быть в случае, если работник, совершивший прогулы, увольняется с предприятия, не использовав отпуск?

— Да, действительно, постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 года в целях укрепления трудовой дисциплины установило, что за совершение прогула (в том числе при от-

сутствии на работе более трех часов в течение рабочего дня) очередной отпуск уменьшается на число дней прогула. Уменьшению подлежит не только ежегодный основной, но и дополнительный отпуск. При этом, однако, продолжительность отпуска не может быть меньше 12 рабочих дней.

Подчеркну, что уменьшение отпуска на число дней прогула является не правом, а **обязанностью** администрации и применяется во всех случаях, независимо от наложения на работника дисциплинарного взыскания.

— Ну, а если прогульщик увольняется? — перебил меня Демократов.— С ним-то как быть?

— Как известно, при увольнении выплачивается компенсация за неиспользованный отпуск. Так вот, она тоже уменьшается на число дней прогула. Если работник проработал полный рабочий год, то компенсация выплачивается не меньше чем за 12 рабочих дней. В случае увольнения до истечения рабочего года компенсация выплачивается пропорционально проработанному времени за вычетом дней прогула, опять-таки не меньше чем за 12 рабочих дней.

Поясню это на примере. Допустим, отпуск у рабочего 15 рабочих дней. Он проработал на заводе 10 месяцев, за это время прогулял 5 дней и сейчас увольняется. Его отпуск уменьшается до 12 рабочих дней. За каждый отработанный месяц приходится один день отпуска. Поэтому рабочий получит компенсацию в размере среднего заработка за 10 рабочих дней.

— Спасибо, теперь все понятно. Но у меня к вам еще вопрос. Был у меня вчера на приеме один слесарь. Он недавно овдовел, две дочки остались, в первый класс ходят. Просил перевести его в другую смену. Ну этот вопрос мы решили. А еще он все недоумевал, почему, говорит, женщина, у которой двое детей, имеет право на дополнительный отпуск (жена его раньше такой льготой пользовалась), а мужчина не имеет. Тут я и не нашелся, что ответить. Ему ведь даже труднее детей растить. Предусматривает ли закон для таких мужчин какие-нибудь льготы?

— Предусматривает, Василий Иванович.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» для работающих матерей, имеющих двоих и более детей в возрасте до 12 лет, установлен дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск (при условии, что общая продолжительность отпуска не превышает 28 календарных дней). Они также имеют первоочередное право на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное для них время и право на дополнительный отпуск по уходу за детьми без сохранения заработной платы продолжительностью до двух недель в году по согласованию с администрацией в период, когда позволяют производственные условия.

С 30 октября 1985 года Совет Министров СССР распространил эти льготы на одиноких работающих мужчин, имеющих двоих и более детей в возрасте до 12 лет. Согласно разъяснению Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 25 декабря 1985 года указанные льготы предоставляются мужчинам в случаях: смерти жены (до вступления в новый брак); лишения жены родительских прав; расторжения брака, когда дети остаются на воспитании отца.

СЛУЧАЙ В ПАРКЕ

Днем в молодежном парке малоллюдно, поэтому внимание Олега Кислера привлекла компания подростков, уютно расположившаяся на двух сдвинутых скамейках. Один из ребят что-то напевал, подыгрывая себе на гитаре, остальные слушали его. Играл парень плохо, и Олег прошел бы мимо, но его внимание привлекла гитара. Сначала он решил, что ошибся. Подошел ближе... Нет, ошибки не было — это его гитара.

Месяц назад Олег одолжил ее на время своему знакомому. Тот же гитару не вернул, сказал, что потерял ее.

Каким же образом гитара Кислера оказалась у ребят, которых он увидел в парке?

Вот что ему удалось выяснить.

Однажды вечером Антон Крутов совершенно случайно, за компанию с приятелем, зашел в гости к «одному человеку». У него он увидел гитару. Старинная, ручной работы, с прекрасным звуком, она очень понравилась Антону. И он уговорил владельца продать инструмент.

Вот так нехорошо поступил знакомый Олега Кислера. Он потом оправдывался: «Понимаешь, позарез нужны были деньги, а этот парень пристал: продай, да продай». Возвратить гитару Крутов отказался. Посоветовавшись с родителями, Олег решил обратиться в суд. Какое же решение он примет? Вернут ли Олегу гитару, ведь все-таки — это его собственность? А как быть с тем, кто продал гитару, и Антоном Крутовым, купившим ее? Наступят для них какие-либо юридические последствия?

Постараемся ответить на эти вопросы. Но для этого нам придется выяснить, каким образом осуществляется защита права собственности. Ведь в ситуации, о которой мы рассказали, речь идет именно о нарушении этого права.

Начнем с общих положений.

Откроем статью 10 Конституции СССР. В ней записано, что социалистическая собственность в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной составляет основу экономической системы социалистического общества. Следовательно, социалистическая собственность — основа общественного богатства, источник благосостояния советских людей, удовлетворения их возрастающих потребностей (материальных и духовных). Поэтому-то в Конституции СССР и записано, что государство охраняет социалистическую собственность и создает условия для ее приумножения. Личная собственность граждан неразрывно связана с социалистической. И статья 13 Конституции СССР устанавливает, что она тоже охраняется государством.

В связи с этим защита права собственности — одна из важнейших функций социалистического права.

Так, уголовным законодательством предусматривается суровое наказание за хищение государственного или общественного имущества, за причинение имущественного ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления до-

верием, за вымогательство, умышленное или неосторожное повреждение государственного или общественного имущества и за ряд других преступных посягательств на социалистическую собственность. В уголовных кодексах союзных республик содержится ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления против личной собственности граждан.

Нормы, направленные на защиту права собственности, есть и в административном, и в трудовом, и в земельном законодательстве. Однако наиболее разнообразны и гибки гражданско-правовые средства защиты права собственности.

Рассмотрим некоторые из них более подробно. Это поможет разобраться в ситуации, с которой начинается статья.

Как вы, наверное, помните, **право собственности на вещь означает, что гражданин¹ имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться данной вещью.** Однако может случиться так, что фактически владеть и пользоваться данной вещью будет **несобственник**. Например, парнишка одолжил свой велосипед на неделю приятелю. В данном случае последний, не являясь собственником велосипеда, будет в течение недели **фактически владеть и пользоваться им.** Но делать это он будет с согласия собственника. Такое владение вещью **несобственником называется законным.**

Если же **несобственник фактически обладает вещью, но у него нет на это права, основанного на договоре или законе, то такое владение является незаконным.**

Незаконное владение, в свою очередь, может быть добросовестным и недобросовестным. Это во многом связано с характером приобретения имущества во владение. Например, недобросовестным будет владелец, присвоивший найденную вещь. Бывает и такое, хотя для каждого очевидно, что это **непорядочно.** Однако не всем известно, что **возвращения найденного требует и закон.** В статье 144 Гражданского кодекса РСФСР (такие же статьи есть и в ГК других союзных республик) установлено, что «нашедший потерянную вещь обязан немедленно сообщить об этом лицу, потерявшему ее, и возвратить ему найденную вещь или заявить о находке и сдать вещь в милицию или в исполнительный комитет сельского Совета народных депутатов, а если вещь найдена в учреждении, предприятии или на транспорте,— сдать ее администрации соответствующей организации».

За присвоение же государственного или общественного имущества предусмотрена уголовная ответственность.

Статья 97 Уголовного кодекса РСФСР (подобные статьи УК других союзных республик) гласит:

«Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества, заведомо принадлежащего государству или общественной организации,—

наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до четырехсот рублей либо влечет применение мер общественного воздействия.

То же деяние, причинившее крупный ущерб государству или общественной организации,—

наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или ис-

---

¹ Так как в случае с гитарой речь идет о личной собственности, то и говорить мы будем о защите права личной собственности. Тем более, что гражданско-правовые средства универсальны и используются для охраны всех форм собственности.

правительными работами на срок до двух лет, или штрафом от ста до пятисот рублей».

Почему в приведенном нами случае владелец незаконный — понятно, у него нет права владения вещью. А недобросовестный, так как он знает, что не имеет права на данную вещь, владеет ею незаконно.

Недобросовестным владельцем может оказаться и человек, купивший вещь. В жизни, к сожалению, нередко вещи приобретаются у случайных лиц. И не секрет, что мысль о возможной незаконности продажи в таких случаях многим приходит в голову. Так, если продается дефицитная вещь где-то в укромном месте да еще за низкую цену и при этом продающий явно стремится не привлекать внимания, обстоятельства говорят сами за себя. Потому, если человек знал или **должен был знать**, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имеет права на его продажу (или, говоря языком юристов, на отчуждение), он является **недобросовестным владельцем** (приобретателем).

Добросовестным же владельцем (приобретателем), с этих позиций, признается тот, кто соответственно не знал и не должен был знать, что приобретает вещь у лица, не имеющего права на ее отчуждение.

Подобные «тонкости» весьма важны в ряде практических вопросов. И теперь, зная их, вернемся к нашей ситуации.

Итак, Олег Кислер передал гитару своему знакомому для владения и пользования, но не распоряжения. Следовательно, он остается собственником вещи.

Знакомый продал гитару, не имея на это права, то есть нарушил право собственности Олега.

Антон Крутов приобрел гитару у лица, которое не имело права ее продавать, и, следовательно, является **незаконным владельцем**. Однако в момент покупки он, как видно из ситуации, не знал и не должен был знать, что приобретает гитару у лица, не имеющего права на ее продажу. Значит, он является **добросовестным приобретателем**.

Теперь обратимся к закону.

Статья 28 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливает:

«Собственник имеет право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя лишь в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях.

Государственное имущество, а также имущество колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций, неправоммерно отчужденное каким бы то ни было способом, может быть истребовано соответствующими организациями от всякого приобретателя».

В соответствии с частью 1 статьи 28 Основ Олег как собственник имеет право истребовать свое имущество из чужого незаконно-

го владения. Казалось бы, все ясно. Крутов — незаконный владелец, значит, обязан вернуть гитару. Однако часть 2 статьи 28, если вы заметили, устанавливает особое правило в отношении незаконного владельца, являющегося **добросовестным приобретателем**. Собственник вправе истребовать имущество от добросовестного приобретателя только в случае, когда вещь потеряна собственником или лицом, которому была передана во владение, похищена у них либо **выбыла из их владения иным путем помимо их воли**. Обратите внимание на выделенные в тексте слова, это очень важно. От них и зависит решение в данном случае.

Из владения Олега гитара выбыла помимо его воли? Нет. Он сам передал ее своему знакомому. А из владения знакомого? Тоже нет. Тот продал ее. Следовательно, общее правило, установленное частью 1 статьи 28 Основ, здесь неприменимо. В данном случае следует пользоваться правилом части 2 статьи 28, и гитара должна остаться у добросовестного приобретателя, то есть у Крутова, который приобретает на нее право собственности.

Возникает вопрос: а справедливы ли эти положения закона? Ведь пострадал собственник. Как же с защитой права собственности? Да, Олег Кислер лишился довольно ценного музыкального инструмента. А почему должен страдать Крутов? Он поступил в соответствии с законом, приобретая гитару. Закон защищает интересы всех, кто не нарушает его требований. Что же касается собственника, то раз он так небрежно распоряжается своим имуществом, значит, сам идет на известный риск. Доверял своему знакомому — к нему и предъявляй претензии. Другое дело, если бы гитара была похищена у Кислера или действительно была бы потеряна его знакомым. Тогда ее можно было истребовать и от добросовестного приобретателя — Крутова.

Защита права собственности путем истребования собственником своего имущества из чужого незаконного владения называется **виндикацией**. Слово не очень понятное, но юридические правила такой защиты ясно и четко установлены законом. С двумя из них мы познакомились, далее — о других.

Если незаконный владелец имущества является **недобросовестным приобретателем**, то вещь от него можно истребовать **всегда**.

Имущество может быть истребовано и от добросовестного приобретателя, если он получил ее безвозмездно. Скажем, гитара была бы не продана, а подарена. Несмотря на то, что Антон и здесь был бы добросовестным приобретателем, он должен был бы вернуть инструмент Олегу.

В соответствии с данными правилами защищаются права не только собственника имущества, но и лица, владеющего им по закону или договору. Это установлено статьей 29 Основ. В нашем случае, окажись знакомый Кислера порядочным человеком, он в случае потери гитары тоже мог бы предъявить требование о ее возврате.

Особенно строго защищает закон социалистическую собственность. Имущество государственных, кооперативных, других общественных организаций может быть истребовано от незаконного владельца, являющегося как добросовестным, так и недобросовестным приобретателем, и независимо от способа приобретения. Практически это означает — **истребуется всегда**.

Мы рассмотрели один из способов гражданско-правовой защиты права собственности — истребование имущества собственником.

Теперь несколько слов о других средствах защиты. Может случиться так, что владение собственника не будет нарушено, но будут

созданы помехи в осуществлении им своего права. Например, перед воротами вашего гаража, где стоит ваш мотоцикл, ваш сосед сгрузил кирпич, песок, доски, еще какие-то стройматериалы, да так, что вы уже не можете открыть гараж и вывезти из него мотоцикл. В данном случае вас никто не лишил права владеть гаражом и мотоциклом, а вот пользоваться ими вы уже не можете. Гражданско-правовые средства могут обеспечить устранение таких помех. В части 6 статьи 28 Основ, статье 156 ГК РСФСР (аналогичные статьи ГК других союзных республик) установлено, что собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Если кто-либо уничтожил чужую вещь, закон обязывает виновного полностью возместить причиненный вред, например предоставить собственнику такую же вещь, либо исправить поврежденную вещь, либо возместить ее стоимость или стоимость ее ремонта.

Защита права собственности выражается в том, что сделки, существенно нарушающие имущественные интересы собственника, признаются недействительными.

Обеспечивается защита права собственности и в различного рода договорных отношениях. Так, собственник, передавший вещь транспортной организации для перевозки либо оставивший ее на хранение, имеет право требовать, чтобы вещь изъяли у перевозчика (или хранителя), если тот ее не возвращает в срок, а если вещь утеряна или повреждена — получить полное возмещение ее стоимости либо сумму, на которую понизилась ее стоимость.

Н. ТАРАСОВ,
кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Задача 1

Инспектор отдела кадров Волкова была уволена «в связи с утратой доверия». Основанием для увольнения явилось то, что Волкова, оформляя курьеру Ивановой документы для назначения пенсии, увеличила ее стаж работы на один год.

Законно ли такое увольнение?

Задача 2

Экономист Вершинина приказом директора треста была уволена по сокращению штатов. Вершинина обжаловала увольнение в народный суд. Суд вынес решение о восстановлении ее на работе, мотивируя его тем, что администрация предварительно не согласовала увольнение с профсоюзным комитетом.

Правильно ли решение суда?

Задача 3

Бухгалтер Паршина за несвоевременную подготовку отчетной документации в порядке дисциплинарного взыскания была переведена на 4 месяца на должность секретаря.

Какие нарушения допустила администрация?

ДОМ В НАСЛЕДСТВО

Супруги Гражданкины получили печальное известие — телеграмму с сообщением, что у Семена умер дед — Михаил Егорович Гражданкин. Пришлось срочно выехать на похороны в одну из деревень Мценского района Орловской области.

После похорон Семен обратился в исполком сельсовета по поводу наследства. Он думал, что дом Михаила Егоровича и денежный вклад должны будут перейти к нему, так как дед постоянно говорил, что после его смерти «все отойдет Сенюшке».

В сельсовете Семену объяснили, что по вопросу оформления наследства обращаться надо в районную нотариальную контору. Причем сделать это обязательно не позднее шести месяцев со дня смерти деда.

В Мценской нотариальной конторе, куда приехали супруги, нотариус Горохова разъяснила им, что наследование может осуществляться либо по завещанию, либо по закону (ст. 527 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующие статьи ГК других союзных республик).

Семен считал, что он является единственным наследником. Ведь и родственники, и соседи могут подтвердить: дедушка желал, чтобы все его имущество перешло Семену.

Однако Горохова разъяснила:

— Каждый гражданин может завещать свое имущество любому человеку по своему усмотрению. Ваш дедушка никакого завещания не оформил. Я это проверила по книгам нотариальной конторы и сельского Совета, а устные завещания законом во внимание не принимаются. Так что, если Михаил Егорович хотел оставить свое имущество вам, он должен был сделать письменное завещание на ваше имя и в обязательном порядке удостоверить его нотариально. Теперь же наследство будет оформляться по закону.

— А по закону я что-нибудь получу? — спросил Семен.

— Согласно статье 532 ГК РСФСР, наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности. Наследниками первой очереди являются дети, супруг и родители умершего. Если таких нет, к наследованию призываются наследники второй очереди: братья и сестры умершего, его дед и бабушка.

— У бабушки было трое детей: мой отец (он умер) и две его сестры. Значит я не наследник? — удивился Семен.

— Внук является наследником по закону, если ко времени открытия наследства нет в живых того из родителей, который должен быть наследником. Это называется наследованием по праву представления. Значит, вы будете наследовать вместо своего отца и получите $1/3$ долю дома и денежного вклада.

Дальше нотариус рассказала, какие документы надо представить в нотариальную контору, чтобы по истечении 6 месяцев со дня смерти получить свидетельство о праве на наследство.

Это свидетельство является для всех организаций, должностных лиц и граждан законным основанием считать наследниками умер-

шего только тех, кто перечислен в свидетельстве, и только на то имущество, которое в нем указано. После уплаты государственной пошлины свидетельство может быть получено лично либо направлено по почте.

Вернувшись в деревню, Семен рассказал своим теткам обо всем, что узнал в нотариальной конторе. Старшая из них — Инна Михайловна решила все передать Семену. И в нотариальной конторе по месту жительства оформила заявление об отказе от наследства в пользу племянника. Такой отказ допускается статьей 550 ГК РСФСР. Вторая тетка, Мария Михайловна, направила в Мценскую государственную нотариальную контору заявление о принятии наследства после смерти отца.

Спустя полгода Семен с Марией Михайловной вновь заехали к нотариусу, которая уже подготовила свидетельство о праве на наследство. Согласно этому свидетельству, 2/3 доли жилого дома и 2/3 денежного вклада в филиале Сбербанка СССР принадлежат Семену Гражданкину и 1/3 доля жилого дома и 1/3 доля денежного вклада — его тетке.

Такое положение их не устраивало. Марии Михайловне не нужен был дом в деревне, так как она пользовалась земельным участком в садоводческом товариществе. Выслушав их, нотариус посоветовала разделить наследственное имущество и оформить соответствующий договор. Таким образом, жилой дом перешел полностью в собственность Семена, а Марии Михайловне он заплатил стоимость принадлежавшей ей части дома.

В сельском Совете народных депутатов Семену сказали, что в пользовании умершего деда было 0,22 гектара земли и для того, чтобы Семену с семьей пользоваться этим земельным участком, необходимо заключить договор с колхозом, на земле которого расположен дом.

В соответствии со статьей 36 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик наследникам предоставляется в пользование земельный участок для содержания жилого дома и производства сельскохозяйственной продукции в порядке и размерах, определяемых законодательством Союза ССР. Этот порядок установлен постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июля 1987 года № 854 «Об использовании пустующих жилых домов и приусадебных участков, находящихся в сельской местности». Согласно этому постановлению, собственник дома, которому предоставляется земельный участок свыше 600 кв. метров, должен заключить договор с колхозом на выращивание сельскохозяйственной продукции и продажу ее излишков через хозяйство государству или организации потребительской кооперации.

Семен и Вита решили, что смогут справиться с такими условиями, и заключили договор с колхозом.

Р. ВИНОГРАДОВА,
заслуженный юрист РСФСР

С ЗАБОТОЙ О ЖЕНЩИНЕ

Каждый день редакция получает десятки писем, в которых содержится просьба разъяснить права женщин на льготы по охране труда, режиму рабочего времени, социальному обеспечению, здравоохранению. За год же таких писем поступает несколько тысяч. Причины? Их множество. Это и недоверие к разъяснениям, полученным на местах, и противоречивые суждения разных должностных лиц по одному и тому же вопросу. Но главное, думается, в другом — во множественности нормативных актов, устанавливающих эти льготы. Попробуйте, не имея доступа к справочному фонду нормативных актов, ознакомиться с нужным вам законом или постановлением. Кстати, надо еще знать, с чем следует ознакомиться. Ведь помимо законов, постановлений правительства, здесь действует множество различного рода инструкций и разъяснений Госкомтруда, ВЦСПС, Министерства финансов и других ведомств. Невольно напрашивается вопрос, не настало ли время свести эти разрозненные нормативные акты воедино? Это значительно облегчило бы женщинам, да и не только им, пользование предоставленными правами и льготами. Ну, а пока что письма с просьбой разъяснить тот или иной вопрос продолжают поступать в редакцию.

И сегодня мы постараемся ответить на наиболее типичные вопросы.

Н. Панкратова из Кемеровской области пишет:

«У нас недавно создан производственный кооператив. Мы с мужем стали его членами. Но знакомые говорят, что мы проявили неосторожность, поторопились, так как неясно, как будет организован труд женщин, на что они могут рассчитывать по сравнению с рабочими и служащими государственных предприятий и учреждений! Разъясните, пожалуйста, правы ли сомневающиеся! На что мы как члены кооператива можем рассчитывать в правовом отношении!»

Опасения автора и ее подруг напрасны. В статье 25 Закона о кооперации в СССР, вступившего в действие с 1 июля 1988 года, говорится, что труд в кооперативе имеет равную общественную значимость с трудом рабочих и служащих в государственных предприятиях и организациях. Члены же кооператива, своим трудом участвующие в его деятельности, подлежат социальному страхованию и социальному обеспечению наравне с рабочими и служащими. Время работы в кооперативе включается в трудовой стаж.

Беременным женщинам — членам кооператива предоставляется более легкая работа с сохранением среднего заработка по прежней работе. Отпуска по беременности, родам и уходу за ребенком, а также другие льготы для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, предоставляются в порядке, предусмотренном для женщин — рабочих и служащих. Кооператив может устанавливать им дополнительные отпуска. Женщинам, имеющим малолетних детей, создаются необходимые условия для ухода за ними.

Таким образом, женщины, члены кооператива, наделены такими же правами, что и женщины, работающие в государственных предприятиях, учреждениях и организациях.

Много писем приходит от женщин, которые работают в государственных предприятиях, переходящих на хозрасчет и самофинансирование. Там интенсивность труда возрастает, а условия его подчас плохо обеспечиваются.

Так, в письме К. Проценко из Пермской области говорится:

«У нас на заводе в большинстве цехов идет перестройка. Там улучшилась механизация, возрастает производительность труда и зарплата. В нашем же цехе все по-старому: вместо перестройки идут лишь разговоры. По-прежнему вручную перетаскиваем тяжелые детали, за смену устают руки и спина. Мы обращались к руководству цеха и членам совета трудового коллектива, но они говорят — надо ждать. Скажите, что предусматривает закон по охране женского труда!»

Обратимся к Закону о государственном предприятии (объединении). В статье 12 говорится, что предприятие обязано эффективно использовать производственный потенциал, повышать сменность работы оборудования, осуществлять постоянное обновление его на передовой технической и технологической основе, добиваться всемерного роста производительности труда. В статье 13 подчеркивается, что в числе других первостепенных задач социального развития трудового коллектива предприятие обязано создавать наиболее благоприятные условия для труда женщин, что вопросы, касающиеся условий труда и быта женщин, должны решаться при активном участии женсовета.

Разумеется, в охране труда женщин велика роль профсоюзной организации предприятия.

Что же касается переноса женщинами вручную тяжелых деталей, то законодательство о труде предусматривает строго определенные нормы. Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 5 декабря 1981 года № 1149 установлено, что нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей одиночного груза вручную не должны превышать 15 килограммов.

Постановление Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 27 января 1982 года конкретизирует названное постановление Совета Министров. В частности, им определено, что предельно допустимая масса груза при подъеме и перемещении тяжестей, при чередовании с другой работой не должна быть более 15 килограммов. А при подъеме тяжестей на высоту более 1,5 метра либо при подъеме и перемещении тяжестей постоянно в течение рабочей смены масса груза не может превышать 10 килограммов.

При перемещении грузов на тележках или в контейнерах прилагаемое усилие не должно превышать 15 килограммов.

Диапазон затрагиваемых в письмах вопросов велик, при этом особо выделяются письма, касающиеся проводимой в ходе перестройки аттестации и рационализации рабочих мест и высвобождения в связи с этим работников, обеспечения их трудоустройства.

А. Самсонова (г. Саратов) просит разъяснить, как могут быть уволены с работы пенсионеры при сокращении штата на предприятии в связи с проводимой перестройкой.

Согласно постановлению ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года № 1457 кандидатуры работников, подлежащих высвобождению, определяются администрацией пред-

приятия, профсоюзным комитетом совместно с советом трудового коллектива на основе широкой гласности. При этом администрация предприятия имеет право сохранять трудовые отношения с рабочими и служащими, достигшими пенсионного возраста, если они работают добросовестно, с полной отдачей и пользуются заслуженным авторитетом в коллективе (однако заметим, что администрация должна решать этот вопрос совместно с профсоюзным комитетом).

С другими работниками, достигшими пенсионного возраста, имеющими необходимый стаж для назначения полной пенсии по старости, администрация совместно с профсоюзным комитетом имеет право продолжать трудовые отношения по соглашению путем заключения (перезаключения) срочного трудового договора (на срок до двух лет) либо прекращать трудовые отношения по своей инициативе. При этом увольнение в связи с достижением работником пенсионного возраста при наличии права на полную пенсию по старости (пункт 1¹ статьи 33 КЗоТ РСФСР, соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик) без согласия профсоюзного комитета не допускается (за исключением случаев, предусмотренных законодательством).

Г. Агафонова (г. Выборг) обеспокоена сохранением непрерывного трудового стажа. Она пишет:

«У нас на предприятии оказались за штатом несколько работников. Администрация и профком пояснили, что у них отсутствуют возможности нас трудоустроить, и порекомендовали нам обратиться за работой в бюро по трудоустройству исполкома, но там нам пока работу не предложили. А время идет, и стаж может прерваться».

Работникам, высвобождаемым с предприятий, из организаций и учреждений при расторжении трудового договора в связи с осуществлением мероприятий по сокращению численности или штата, сохраняется непрерывный трудовой стаж, если перерыв в работе после увольнения не превысил 3 месяцев.

В таких случаях сохраняется и непрерывный стаж работы для получения процентных надбавок к заработной плате, единовременного вознаграждения за выслугу лет, а также другие льготы и выплаты, связанные со стажем работы, если они действуют по новому месту работы. Таким работникам при наличии непрерывного трудового стажа ежегодный отпуск предоставляется независимо от времени работы на новом месте.

В соответствии с потребностями освоения природных ресурсов в отдаленных районах страны некоторые министерства применяют вахтовый метод организации работ, при котором также может использоваться женский труд.

Так, Н. Власенко из города Днепропетровска пишет:

«Администрация намеревается направить меня на некоторое время для работы поваром на Крайний Север, в вахтовый поселок. Но здоровье у меня такое, что я не могу переносить сильные морозы. Могу ли я отказаться!»

Типовое положение о вахтовом методе организации работ, утвержденное постановлением Госкомтруда СССР и Секретариатом ВЦСПС от 3 декабря 1981 года определяет, что в таких случаях администрация предприятия обязана обеспечить прохождение работниками медицинского осмотра.

К работам, выполняемым вахтовым методом, не могут привлекаться беременные женщины и матери, кормящие грудью, а также женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет. Женщи-

ны, имеющие детей в возрасте от полутора до восьми лет, не могут привлекаться к указанным работам без их согласия.

Многие письма касаются женского труда в **ночную смену**. Как известно, в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 12 февраля 1987 года № 194 в стране завершается перевод оборудования на многосменный режим работы в целях повышения эффективности производства.

Для более рационального использования труда женщин указанным выше постановлением предусмотрен ряд мер, в частности расширение сети дошкольных детских учреждений с круглосуточным пребыванием там детей, увеличение в общеобразовательных школах групп продленного дня. Ну, а каждая ли женщина может работать в ночной смене?

Вот одно из таких писем. К. Шибкова (г. Гродно) сообщает:

«У меня трое детей, старшему 12 лет, младшему полтора года. Администрация предприятия предлагает мне выход на работу в ночную смену. Как быть?»

Вопрос этот регламентирован законодательством. Статья 48 КЗоТ РСФСР (аналогичные статьи имеются в Кодексах законов о труде других союзных республик) предусматривает, что к работе в ночное время не допускаются беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до двух лет.

Ночным считается время с 10 часов вечера до 6 часов утра.

И. КОМИССАРЕНКО,
заслуженный юрист РСФСР

ОТ А ДО Я

РАЗДЕЛ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

На прием к адвокату пришла молодая женщина. Вот что она рассказала.

— Мы с мужем уже год не живем вместе. У него фактически образовалась другая семья. Я сначала надеялась, что он вернется. Но в конце концов обратилась в суд с иском о расторжении брака и разделе имущества. Когда судья вызвал нас на прием, муж сказал, что против развода не возражает, однако категорически отказался от предлагаемого мной варианта раздела наших вещей. Он заявил, что женаты мы были всего 4 года, из них 3 года я не работала, сидела с ребенком, да и зарплата его гораздо больше моей, поэтому он заберет себе все вещи, кроме одежды моей и ребенка. Как мне быть, ведь я не виновата в том, что ребенок много болел и мне пришлось бросить работу? И вообще часть вещей мы купили на деньги, данные нам моими родителями.

— Не волнуйтесь, пожалуйста,— успокоил ее адвокат.— Суд защитит ваши интересы. Даже если бы вы совсем не работали, а только ухаживали за ребенком, все равно закон признает за вами право на половину общего с мужем имущества...

Каким же образом производится раздел **общего совместного имущества супругов?**

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье и республиканские брачно-семейные кодексы устанавливают, что **имущество супругов делится на имущество, находящееся в общей совместной собственности, и на раздельное, принадлежащее каждому из них на праве личной собственности.** Разделу подлежит только общее совместное имущество. Поэтому прежде чем перейти к вопросу о порядке раздела имущества супругов, давайте выясним, что относится к их общему имуществу, а что составляет их личную собственность.

Имущество, принадлежащее супругам до вступления в брак, а также полученное лично каждым из них во время брака в дар или в порядке наследования, является личной собственностью каждого из них.

Одежда, обувь, то есть вещи индивидуального пользования (исключение составляют драгоценности и другие предметы роскоши), хотя и приобретенные во время брака за счет общих средств супругов, также признаются личным имуществом того супруга, который ими пользовался.

Общей совместной собственностью супругов является имущество, нажитое ими во время брака. То есть все то, что супруги купили во время брака либо совместно получили в подарок (например, на свадьбу, новоселье). К общей совместной собственности супругов относятся заработная плата и другие денежные выплаты (пенсии, авторские гонорары и др.), доходы, получаемые от совместного имущества. Пай в ЖСК (ДСК, ГСК), внесенный за счет общих супружеских средств, стоимость строений, насаждений, целевые взносы в садоводческом товариществе также относятся к общему совместному имуществу супругов. Кроме того, если во время брака были произведены значительные улучшения личного имущества одного из супругов (например, капитально отремонтирован и увеличен жилой дом, собственником которого являлся муж), то это имущество может быть тоже признано общей совместной собственностью.

Положения об основаниях возникновения общей совместной собственности в полной мере распространяются и на денежные вклады.

Для решения вопроса, общим или личным является то или иное конкретное имущество, основное значение имеет время образования права на это имущество, а не момент реализации этого права. Например, выигрыш по облигации государственного займа или лотерейному билету, приобретенными на общие средства во время брака, является общей совместной собственностью супругов независимо от того, когда он был получен: до или после прекращения брака. Выигрыш же, полученный во время нахождения в браке, но при условии, что билет или облигация были куплены до вступления в брак или на личные средства одного из супругов, относится к его личной собственности.

И еще одно условие. **Имущество, нажитое супругами во время брака, становится их общей совместной собственностью независимо от того, один супруг или оба участвовали в приобретении имущества, на чье имя произведена регистрация этого имущества (если оно подлежит специальной регистрации).** К примеру, решать вопрос о том, кому принадлежит автомашина, зарегистрированная на имя одного из супругов, следует, исходя из того, когда и за счет каких средств она была куплена.

Законом установлено, что при разделе имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов, их доли признаются равными. Размер получаемой заработной платы значения не имеет. Даже если один из супругов не работал, а занимался ведением домашнего хозяйства, уходом за ребенком или больным родственником, учился, не получая стипендии, все равно он имеет право на половину общего совместного имущества.

Супруг может быть лишен права на получение доли общего имущества, если он по неважным причинам уклоняется от трудового участия в создании этого имущества.

При разделе имущества супругов следует помнить, что вещи, купленные или подаренные детям, являются личной собственностью ребенка.

Исходя из интересов несовершеннолетних детей или заслуживающих внимания интересов одного из супругов, возможно отступление от принципа равенства долей. Например, иная пропорция в распределении имущества может быть в том случае, если один из супругов расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи или уклонялся от общественно полезного труда.

Необходимо особо отметить, что **все правила о разделе общей совместной собственности распространяются только на раздел имущества супругов, находящихся в зарегистрированном браке.** Состояние в фактических брачных отношениях не приводит к образованию права общей совместной собственности на имущество, приобретенное во время совместной жизни. В этой ситуации можно ставить вопрос только о возникновении права общей долевой собственности. Но тут уже действуют соответствующие положения гражданского, а не семейного законодательства, а раздел производится в зависимости от личного вклада каждого из фактических супругов. Размер этого вклада устанавливается судом на основании доказательств, представляемых каждой из спорящих сторон.

Обычно раздел имущества производится судом в связи и одновременно с расторжением брака по просьбе одного или обоих супругов. Если же при разделе имущества затрагиваются права и интересы других лиц, то имущественный спор рассматривается судом в отдельном производстве. Например, одновременно с расторжением брака не может быть рассмотрен вопрос о разделе пая в ЖСК.

Необходимо помнить, что **любые соглашения, направленные на ущемление имущественных прав и интересов одного из супругов, недействительны.** Так, не влечет никаких последствий договор, по которому один из супругов получает большую часть имущества, но одновременно отказывается от предъявления иска о взыскании алиментов на свое содержание или на содержание оставшегося проживать с ним ребенка.

При решении вопроса о разделе имущества принимаются во внимание и долговые обязательства супругов. Долги у супругов могут быть и личными, и общими. Это определяется характером и целевым использованием долга. **Личные долги возвращаются за счет личного имущества супруга, общие — за счет общего совместного имущества.** Лицо, заинтересованное в возврате долга, может вступить в процесс о разделе имущества супругов с требованием о возврате долга или исполнении иного обязательства. В таком случае раздел имущества в натуре производится после удовлетворения требований кредитора.

Раздел имущества производится как в денежном, так и в натуре

ральном виде. При этом если стоимость вещей, передаваемых одному супругу, превышает его долю в стоимостном выражении, то он должен выплатить другому супругу денежную компенсацию.

Право требовать раздела общего имущества сохраняется у супругов и после расторжения брака. Необходимо лишь помнить, что такое требование может быть предъявлено в суд в течение трехлетнего срока исковой давности.

Следует иметь в виду, что **раздел общего имущества супругов допускается и без расторжения брака**. Нужда в этом может возникнуть в связи, например, с обращением взыскания на имущество одного из супругов по решению или приговору суда.

С требованием о разделе имущества не обязательно всегда обращаться в суд. При отсутствии спора раздел может быть произведен самими супругами по договоренности между собой, а их соглашение удостоверено нотариусом. Раздел общей совместной собственности может произвести и товарищеский суд, если на это дали согласие оба супруга.

Решение товарищеского суда, вступившее в законную силу, а также решение народного суда о разделе общего совместного имущества супругов распространяются лишь на то имущество, которое имелось ко времени вынесения решения, и не регулируют судьбу вещей, купленных позднее. Однако может случиться так, что в период между вынесением народным судом решения о расторжении брака и разделе имущества и регистрацией расторжения брака в органах загса супруги приобрели какие-то вещи. Это имущество будет также общей совместной собственностью супругов. Вопрос о его разделе должен дополнительно рассматриваться судом (в том случае, если он не урегулирован супругами добровольно).

И. ПАНТЕЛЕЕВА,
кандидат юридических наук

Ответы на задачи юридического практикума

Задача 1

В статье 106 (пункт 4) Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (п. 2 ст. 254 КЗоТ РСФСР) предусмотрена возможность увольнения работника, непосредственно обслуживающего денежные или товарные ценности, за совершение виновных действий, которые дают основания для утраты доверия к нему со стороны администрации.

Очевидно, что к Волковой это неприменимо, так как в ее трудовые функции не входит обслуживание денежных или товарных ценностей. В зависимости от конкретных обстоятельств она может нести ответственность за дисциплинарный проступок либо (если для этого есть основания) может быть привлечена к уголовной ответственности за должностной подлог.

Задача 2

Расторжение трудового договора по инициативе администрации не допускается без согласия профсоюзного комитета (статья 16 Основ, статья 35 КЗоТ РСФСР). Такое согласие администрация должна получить от профкома перед решением вопроса об увольнении.

Однако Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 года в статью 16 Основ внесено изменение, в соответствии с которым неполучение администрацией предварительного согласия профкома на увольнение автоматически не является основанием для восстановления уволенного на прежней работе (в статью 35 КЗоТ РСФСР аналогичное изменение внесено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1988 года).

В случае обращения работника, уволенного без согласия профкома, в суд с иском о восстановлении на работе суд запрашивает мнение соответствующего профсоюзного комитета. Если профком дает согласие на увольнение, суд рассматривает спор по существу, если нет — работник подлежит восстановлению в прежней должности.

Задача 3

В соответствии со статьей 56 Основ (статья 135 КЗоТ РСФСР) за нарушение трудовой дисциплины администрация в качестве взыскания может перевести работника на нижеоплачиваемую работу или сместить его на низшую должность на срок до трех месяцев. Причем такой перевод допускается с учетом специальности (профессии) нарушителя. Например, токаря 5-го разряда можно перевести на работы, тарифицируемые по 4-му разряду, старшего бухгалтера — на должность бухгалтера, но нельзя слесаря перевести в грузчики, экономиста — в нормировщики и так далее.

Перевод без учета специальности возможен лишь в случаях систематического нарушения трудовой дисциплины, прогула без уважительных причин, появления на работе в нетрезвом состоянии, состоянии наркотического или токсического опьянения.

Таким образом, приказ администрации незаконен: Паршина была переведена на другую работу без учета ее профессии при отсутствии для этого оснований и на более длительный срок, чем допускает законодательство.

Если исходя из условий и возможностей производства работника нельзя перевести на другую нижеоплачиваемую работу по его специальности, к нему применяются другие меры дисциплинарного взыскания (замечание, выговор, строгий выговор).

Три сонета Шекспира

I

Из свидетельских показаний Ванеевой Тамары, 15 лет, учащейся школы № 12:

«Мы вышли из дискотеки. Этого парня, Игоря, я не знала. Танцевала с ним. Потом мы с Игорем вышли. Денис Игнатов, Олег-литовец, не знаю его фамилию, Сережа и Антоша, братья, не знаю их фамилию, догнали нас на улице Гоголя. Ребята стали придирааться к Игорю. Игорь достал пистолет. Я думала, пугач игрушечный. Ребята дорогу загородили, стояли стенкой. Я испугалась, хотела уйти, думала, драка будет. Ребята пугача не испугались. И вдруг огонь посыпался и захлопало, засвистело, как в кино. Стекла в доме напротив разбились. Я побежала, я испугалась очень».

Из свидетельских показаний Ольгерда Яновскиса, 19 лет, учащегося ПТУ:

«Нет, бить его мы не хотели. Хотели поговорить, ведь он увел чужую девушку. Зачем было не свою девушку уводить с дискотеки? Так у нас не принято. И мы хотели поговорить. А этот начал в нас стрелять. Он целился в нас, но пули летели мимо наших голов. Было так страшно, что мы боялись сдвинуться с места».

Из показаний Игоря Сергеева, 20 лет, матроса сухогруза «Капитан Матвеев»:

«Оружие было приобретено мной в городе Инске у неизвестного человека за час до отхода судна. Купил просто так. Стало интересно. Просил за пистолет сто пятьдесят рублей. Таких денег у меня не было. Были японские часы «Сейка». Я предложил. Он согласился. Лица не рассмотрел. Белобрысый парень, стриженный бобриком. Одет как все, в джинсы, ветровку, «адидасы». На руке браслет из белого металла. С ним было еще двое, они не подходили ко мне. В совершенном расканваюсь. Этим парней впервые увидел на дискотеке. Я боялся, что они станут меня бить. Нет, в них я специально не целился, потому что хотел только напугать. Такие и убить могут. Я хотел, чтобы они разошлись и я мог пройти на проспект, а там на троллейбусе доехать до порта».

Телеграмма в МВД СССР: «Объявленное в розыск личное оружие сержанта милиции Иванцова Д. Т., сотрудника отдела вневедомственной охраны УВД Инского облисполкома, обнаружено в г. Петрозаводске сотрудниками Ленинского районного отдела милиции при задержании группы хулиганов. Материалы дела, возбужденного по статьям 206, ч. 2, 218 УК РСФСР, прилагаются».

Полковник милиции Вячеслав Иванович Быков, следовательно по особо важным делам Главного следственного управления МВД СССР, еще раз прочитал телеграмму из Петрозаводска и приобщил ее к папке с надписью: «Дело об убийстве сержанта милиции Иванцова Д. Т.». Дело это он получил как нераскрытое. Факт обнаружения пистолета можно уже рассматривать как новое обстоятельство. Пока следствие располагало весьма скудными фактами. Фактом убийства. Фактом исчезновения трупа.

Было также известно, что ограбления портового склада не состоялось. Ради чего убили охранника? О причинах можно только догадываться. Либо преступников спугнули, либо они посягали на иные материальные ценности, так как к моменту убийства склад, который охранял Иванцов, был уже пуст: мандарины — урожай местного цитрусоводческого совхоза — были отгружены на сухогруз «Красногвардеец».

«Особенно настораживает, — думал Быков, — что сержант Иванцов, имея рацию, не вышел на связь, не сообщил, что появились налетчики, не стрелял — расстрелянных гильз от патронов на месте преступления не нашли. Это подтверждается и заключением карельских баллистиков о том, что обойма пистолета Иванцова была полной и первые выстрелы сделал матрос Сергеев. Возможны два варианта: либо Иванцов был убит очень быстро, внезапно, либо Иванцов был убит знакомыми ему людьми. К нему подошел кто-то, о чем-то поговорили, у Иванцова не возникло никаких сомнений, подозрений, опасений — и тут произошла трагедия. Ну, а что касается демонстративно проданного пистолета... Скорее всего это попытка сбить розыск на ложный след».

Быков был совершенно уверен, что теперь генерал Панкратов направит его в Инск. Раздумывал над вопросами, которые, как он считал, должны определить ход расследования. Что, кроме мандаринов, могло храниться и хранилось ли в охраняемом Иванцовым складе? Попали ли в круг допрошенных все без исключения знакомые сержанта, не имел ли он контактов с лицами, неблагополучными в криминальном отношении?

Об этом Вячеслав Иванович и рассуждал со своим непосредственным руководителем генералом Панкратовым. Тот внимательно слушал, кивал, а потом сказал:

— Все это в высшей степени любопытно. Но самое любопытное в этой истории, дорогой Вячеслав Иванович, что в Инске не хотят, я бы сказал, очень не хотят, чтобы дело вел ты.

Генерал сказал это спокойно, даже безразлично. Быков оторопел.

— То есть как это?..

— Да очень просто. Звонил мне Осипенко, ты его, конечно, должен помнить, он два года работал у нас в аппарате, правда, не в нашем управлении, но такой заметный генерал... Он мне так прямо и сказал, не торопитесь направлять к нам Быкова. У Оси-

пенко обстановка сложная. Он бьется как рыба об лед. Действует в основном хирургическими методами. Увольняет, но... Видно, сейчас, после кардинальной встряски, прошло время, успели поменяться лица и должности, и произошел по-своему интересный процесс: размылся водораздел между «чистыми» и «нечистыми». «Нечистые» успели испачкать «чистых». Сами поотмывались на скорую руку. И теперь уже не разберешь и не поймешь с первого взгляда...

— Но тогда тем более...

— Не поспевай с промедлением. Знаешь такой завет? Осипенко считает, что половина нераскрытых дел, это касается не только Инского управления, так вот, половина этих дел не раскрыта, потому что это кому-то надо. И относит к таковым дело сержанта Иванцова. То, что в Инске создалась своя мафия, ясно, хоть вслух об этом не говорят и за руку пока никого не поймали. Теневая экономика процветала там пышным цветом, а где она, там и вариации на тему «коза ностра». Хотя ничего плохого на данный момент о сотрудниках Осипенко не сказал бы. А вот ехать в Инск именно тебе действительно не надо. Там знают, кто такой полковник Быков,— Панкратов строго глянул.— Жаль, что мы с тобой не знаем наверняка тех, кто знает, кто такой полковник Быков и почему его следует бояться.

— Вы опасаетесь, Василий Матвеевич, что меня будут компрометировать?

— Вот как раз этого я и не боюсь. Я боюсь другого. Что приедешь ты в Москву из Инска с пустыми руками. Не дадут тебе распутать это дело. Затаятся, мизинца не высунут. И Осипенко того же опасается, я с ним солидарен. И вот что пришло мне в голову... Знаешь,— генерал вдруг начал сосредоточенно рассматривать свои ногти,— у журналистов метода одна есть. Разработчика посылать. С людьми познакомиться, обстановку разведать, документы посмотреть...

— Ну и кто же должен отвлечь внимание от меня? — с плохо скрываемой обидой в голосе спросил Быков.

— Ты по Карелии капитана Виртанен помнишь?

Быков отрицательно покачал головой.

— Не помнишь... Хотя... Ей двадцать семь лет, так что естественно. Виртанен вела в Петрозаводске дело матроса Сергеева, вот и пусть ведет его дальше, ищет, например, кто же Сергееву незаконно продал оружие. Сделка-то в Инске произошла.

Конечно, ты прав, Вячеслав Иванович, не только убийством надо заниматься. Надо пристальнейшим образом разобраться, что же в складах, охраняемых Иванцовым, кроме известных нам мандаринов, хранилось. И потому в совхоз «Цитрусовый» по линии народного контроля республики решено направить Прасковью Павловну Нечитайло. Она с Урала, из областной прокуратуры. Золотой работник. Так что в Инске ни на Виртанен, ни на Нечитайло поначалу особого внимания обратить не должны. Видишь ли, Осипенко обронил фразу, которая не дает мне покоя: «Они считают,— сказал он,— что после угрозы похищения моей дочери я у них в руках. И ведут себя очень спокойно».

— Боже мой,— нахмурился Быков,— неужели Осипенко грозили, и он...

— Н-е-е-т,— решительно отвел тревожные мысли Быкова генерал,— Осипенко они не сломали. Он готов к бою. Капитана Вирта-

нен, между прочим, зовут Любовью Карловной. Мила, как Сольвейг.

— Это не из карельского фольклора,— пробурчал Быков, недовольный поворотом событий.

— А неважно. На нее глянешь и подумаешь, что уж эту простушку очень легко обвести вокруг пальца. Но это только первое впечатление. Грамотна и толкова. Она сможет усыпить их бдительность. Но ведь она увидит в лицо тех, кто, в свою очередь, ее бдительность станет притуплять.

— А если нет?

— Если нет...— генерал Панкратов нахмурился,— не будем к ней в претензии. Перефразируя Шекспира, «не просто нынче в инском королевстве».

II

Люба полила цветы, и ей показалось, что они повернули к ней свои разноцветные головки. Внизу, под балконом, шумел проспект, уходящий к озеру, и туда, к берегу, к причалам, устремлялась толпа туристов, спешащих на теплоходы, отходящие в Кижы.

В комнате возле дивана стоял чемодан. У чемодана крутился кот Вайс. Он все понимал, и его рыжие глаза смотрели на хозяйку с укоризной.

Собранный чемодан — нечто вроде подведенной черты. Командировка еще не началась, но жизнь уже сошла с привычной колени. «Надо было вчера же уехать, ночным поездом,— вдруг подумала Люба,— а не связываться с самолетом».

В Москве Люба была три раза. Школьницей, студенткой и проездом во время свадебного путешествия на юг. Теперь в Москве ее ждало нечто другое. Возможно, такое, что вообще выпадает раз в жизни,— ждало задание МВД СССР.

Люба погладила Вайса, взяла чемодан, заперла квартиру и вышла на проспект. Стояла, поглядывая на проезжую часть, ждала машину.

Вдруг ее окликнул хорошо знакомый голос:

— Привет, Любаня!

Алик... Она не любила этих нечаянных встреч.

— Здравствуй,— сказала она ему без улыбки.

— Видел тебя на нашей последней постановке. Ты сидела в партере со своей Тонькой. Растете, девушки? Антонина, слышал, вроде уже замдиректора по научной части? Смотри, и у вас, фрокен Виртанен, новая звездочка. Ну и как поживает наш отважный капитан?

— Спасибо,— и опять не улыбнулась.— Извини, я спешу.

— Как в опере? Поют: спешим — и стоят на месте? — он засмеялся.— А что ты сегодня вдруг так чисто говоришь по-русски? Наши встречи перестали тебя волновать? Обычно акцент тебя выдает, начинаешь нервничать и глушишь согласные, как и положено финке. Или до тебя не дошли слухи, что я женюсь?

— Я жду машину,— ответила Люба.

— Так ты ничего не знаешь... И все-таки как тебе моя работа?

Она посмотрела в его лицо долгим задумчивым взглядом и сказала четко:

— Ты очень талантливый человек, Алик. Всего доброго. Вот и моя машина.

Но он задержал ее. В его лице что-то дрогнуло. Он опустил голову и невесело проговорил, бравада, которую он напускал на себя всякий раз, когда они случайно встречались, исчезла:

— В том-то и была наша общая беда, Любка. Мы с тобой оба чертовски талантливые люди. А моя будущая — всего лишь мленькая посредственность. Впрочем, ты должна ее знать, не раз видела на сцене. А теперь иди, служи дальше... — Он резко повернулся и пошел в сторону театра.

Она не проводила его взглядом, не стала думать ни о нем, ни о его будущей жене, которую он несправедливо считает посредственной актрисой, села в машину и стала соображать, не забыла ли чего-то в суете сборов.

В аэропорту вспомнила, что не позвонила Тоне, не попрощалась, хотя уже предупредила об отъезде. Та ее заверила, что будет заходить в ее квартиру, кормить Вайса и поливать цветы. Помолчав, Тоня тогда сказала:

— Впрочем, я лучше возьму Вайса к себе, он у тебя плохо переносит одиночество, не в тебя пошел. Да, ты хоть купальник прихватила? Инск как-никак курортный город. Напиши оттуда, если будет возможность.

III

Виртанен внимательно слушала полковника Быкова.

— Проблема даже не в найденном оружии...

— Извините, не понимаю. В чем же тогда?

Быков не хотел ее пугать. Не хотел говорить, что в Инске ее явно ждут многие разочарования, а будет ли помощь, наверняка сказать трудно.

— Видите ли, — уклончиво начал он пояснять, стараясь так представить обстановку, чтобы она не выглядела безнадежной в той предельной степени, какой считал ее генерал Панкратов. — Сложилось мнение, что довести дело до конца нашим коллегам из Инска помешало ложное представление о чести мундира.

— Но если их так беспокоила честь мундира, — возразила Виртанен, — наоборот, они должны были бы... Может быть, дело просто не сумели, не смогли раскрыть?

— Должны были бы... — со значением сказал Быков. — Да вот вы едете в Инск.

— Значит, незаинтересованность... — задумчиво проговорила Виртанен. — Но почему?

Ей показалось, что сейчас Быков скажет о ее задании самое главное.

Но Быков не ответил на ее вопрос. Только руками развел.

— Вот что я еще должен сказать вам, — проговорил он, потирая массивный подбородок. — Две важные вещи. Координируйте работу с Нечитайло, как бы далеко от совхоза «Цитрусный» ни ушел ваш розыск. Я уже вам говорил, что если убийство произошло с целью ограбления, то лезли не за мандаринами. Это второй аспект вашей работы.

— Что же можно спрятать в мандарины, груженные бочками? Двадцать бочек арестантов? — посмеялась Виртанен.

IV

К работе нужно уметь приступить. Для Натальи Валериановны Разинской это был целый ритуал. Выходя из служебной машины, она слегка кокетничала с шофером Васей. Следующий кокетливый разговор, как разминка,— с Ирушечкой, секретаршей. В обрисполкоме о секретаре Разинской говорили так: Ирка Штирлиц, или Ирка-шпионка, ее фамилия была — Исаева. «Разведданные» Ирушечки весьма помогали Наталье Валериановне в работе.

Но сегодня полусутопливого разговора не получилось.

— Звонил...— напряженным шепотом произнесла Ирушечка, увидев Разинскую.— У него тусклый голос...

Наталья Валериановна нахмурилась. Что такое? Разинская даже не стала задерживаться возле Ирушечки. «Если что-то серьезное, Валентин сам мне скоро позвонит, не надо демонстрировать ему мою заинтересованность в каждой мелочи, с ним связанной, и так он считает, что ему удалось сесть мне на шею»,— подумала Наталья Валериановна, продолжая утвержденный ритуал вхождения в рабочий день.

Села к столу, достала школьную подставку для книг, вставила в нее зеркало. Сняла очки, низко склонилась, чтобы увидеть свое лицо, и с минуту рассматривала глаза. Да, если высокие областные власти не посочувствуют и не помогут ей получить направление в Москву к Святославу Федорову, дрянь дельце... Достала из сумочки косметичку, оттуда — бутылочку с атропином и прежде всего закапала в глаза. Только потом принялась за макияж. Искусству «делать лицо» ее научила косметичка салона «Волшебница» на улице Горького в Москве, когда Наталья Валериановна училась там в Высшей школе.

Зазвонил прямой телефон.

— Да?..

— Это я,— раздался в трубке глухой, убитый голос Валенти-на.— К нам приехал ревизор. Прокурорский работник. А «вывеска» у нее — народный контроль.

— Так народный контроль или прокуратура? Это разные вещи.

— Ну, в том-то и дело. Я на ее командировочное удостоверение даже не посмотрел внимательно, а девочки, которые в ее номере в Доме приезжего убираются, изучили. Старший следователь прокуратуры какой-то области. А вообще бригада из Москвы. Еще трое.

— А на тебе уже и шапка запольхала! — зло усмехнулась Разинская.— Так обычно и делается. Без специалиста нельзя. А что ты разнервничался?

— Понимаешь, я не пойму ее методу.

— Индуктивный метод?

— Не смейся. Это не телефонный разговор.

— Тогда приезжай вечером ко мне на дачу. Может, кого-нибудь еще пригласить?

— Шатурко не помешает.

— Да, он крупный спец в хозправе,— и она свернула разговор. Нажала кнопку селектора и сказала Ирине:

— Соедини меня с Шатурко! Немедленно!

— Заместитель начальника УВД Шатурко слушает,— отозвался телефон.

— Разинская приветствует. Доброе утро. Мне тут повесдали кое-что.

— Да... Доброе утро. Если можно, я перезвоню. Извините, совещание.

Разинская пожала плечами. Что это вдруг Шатурко засовещался? Да так, что с ней переговорить коротенько не может? Разинская почувствовала легкое волнение, несомненно, передавшееся от озабоченного тона Валентина. Точнее — от раздражающего ожидания звонка заместителя начальника управления внутренних дел Инского облисполкома Семена Федоровича Шатурко. И чем дольше Разинская ждала, тем быстрее волнение перерастало в тревогу. Но дождалась, сумела взять себя в руки, сохранить беззаботный тон.

С Шатурко всегда приятно говорить. Воспитанный человек, настоящий джентльмен.

— Наталья Валериановна, прошу великодушно простить за невольное доставленное ожидание, однако ничего не мог сделать, в кабинете находился совершенно посторонний человек. Теперь весь в вашем распоряжении. Что вас встревожило?

— Проверка в совхозе «Цитрусый». Там оказался работник прокуратуры.

— Вы должны быть абсолютно спокойны. Я снесся с нашей прокуратурой, они полностью не в курсе, значит, действительно, рядовая проверка, которой занимается только комитет народного контроля. А вот у меня несимпатичная новость. Я и не мог говорить с вами, поскольку молодая дама в чине капитана милиции находилась у меня в кабинете в связи с делом Иванцова. Самое неожиданное, что командировка у нее от МВД СССР. И должен сказать, я успел принять определенные меры, когда еще эта командировка не была подписана в Москве. Удалось повесить на уши шефу, извините, такую длинную лапшу, что Осипенко поделился-таки этим угощением с министерским руководством. И приехала к нам девочка. А собирался прибыть полковник Быков.

— Эта фамилия мне ничего не говорит.

— И слава богу, Наталья Валериановна, крепче будете спать. Дело в том, что пистолет Иванцова обнаружился аж в Петрозаводске! Оттуда и наша гостья. Совсем девочка!

— И что, все сначала? Совхоз «Цитрусый» тоже входит в круг ее интересов? Правду говорите, Семен Федорович! Это мое хозяйство. Я его на ноги ставила, я за него, если что, сама партбилет положу,—голосом, исполненным благородства и эпического пафоса, вдруг заговорила Разинская.— Партбилет положу, но Валентина Гуляева в обиду не дам. Валентин мое второе «я». Мой ученик, мой преемник!..

— Я все понимаю, совершенно все,— последнее слово полковник Шатурко выделил, а Разинская подумала: «Знает пройдоха, что не только ученик и преемник Гуляев для меня...» И добавила:

— Считаю, нам следует поговорить,— поэтому жду вас к семи вечера на даче. Сможете?

— Приказы не обсуждаются, дорогая Наталья Валериановна.

Разинская закурила и надолго задумалась. Проверка в совхозе, и новый виток следствия по убийству Иванцова... Почему это происходит одновременно, почему? Проверяющие какие-то не такие. Уж не Осипенко ли все это задумал? Чешутся у него руки, это известно. Только коротки! Короткими и останутся, пока сидит в своем кресле Наталья Разинская! Лишний, ох, лишний человек

в городской структуре генерал Осипенко. Однако такая номенклатура, что до него не каждый дотянется.

И тут Разинскую осенило. Это ж как поезд под откос пустить!.. Сейчас за такие вещи по головке не гладят.. Но кто, кто может быть исполнителем? Чтобы через девчонку, капитаншу, генерала свалить? Этот вопрос преследовал ее целый день, пока вдруг она не поняла, что лучшую кандидатуру просто невозможно найти. Мужик в соку, красавец, заматерел после сорока, еще лучше стал, на артиста Парру похож, язык подвешен, манеры приятные, одинокий, давно в разводе, и главное — история эта вся напрямую его касается! Начальник отдела вневедомственной охраны инского УВД, подполковник Николаев — чем плохо?..

И Разинская позвонила ему немедленно.

— Здравствуй, Феликс Николаевич,— проговорила она с шемящей интонацией.— Хочу тебе посочувствовать. Опять твое подразделение трасти будут. Твоя ситуация и во мне не может не вызывать законного беспокойства. Надо что-то делать.

— Что вы имеете в виду, Наталья Валериановна?

— К чему лишние нервы? Найти ничего все равно не найдут, а нервы истреплют. Насчет Иванцова. Вечер, по-моему, у тебя свободен. Жду на своем ранчо. Кстати, Шатурко тоже будет,— она не сомневалась, Николаев явится, хотя знала, недолюбливает ее подполковник. Только куда он денется?

V

В обед Наталья Валериановна отправила Ирушечку за покупками и прямо на дачу — жарить-парить. На Ирушечку можно положиться, только дай ей указание, теперь еще приходится и собственные деньги давать, вот времена настали! Но на скряжисто отпущенную сумму Ирушечка, однако, стол накрыла — заглядень! Какая жена при нынешних трудностях на продукты так растрается в будний день? К празднику, и то не всегда. А Николаев небось вообще по столовкам отирается или всухомятку существует — окрошку хлебал, так за ушами трещало. Сейчас Ирушечка соберет со стола, подаст кофе и сигареты и деликатно удалит посуду мыть. Вот и начнется деловой разговор. Ведь все понимают, что не жрать и пить их сюда позвали.

Шатурко заговорил, когда Разинская демонстративно закрыла двери и окна плотно зашторенной от позднего летнего солнца веранды.

— А ведь все это в принципе по душе Александра Алексеевича Шевченко,— сказал он.— Капитан Виртанен, по существу, его работу делать собирается. Другое дело, что работа сия нерезультативна, поскольку даже мы, тут присутствующие, не знаем, что же случилось с сержантом Иванцовым. И я думаю,— Шатурко вальяжно откинулся в полукресле,— я думаю, Наталья Валериановна, пять месяцев назад мы верно считали, что реальная картина преступления существенного значения не имеет. Более того, чем она туманнее, тем лучше. Но вот эта молодая девушка собирается даже поинтересоваться,— в голосе Шатурко зазвучала насмешка,— а не происходило ли каких-либо тайных захоронений на кладбище или у заброшенных церквей, погостов и прочее...

— Ну и ну! — изумленно воскликнул Гуляев.— Она что, идиот-

ка? Кому придет в голову тащить куда-то труп, когда под рукой море?

— Я ей объяснил,— развивал свои соображения Шатурко.— Попугай поймет, что любые розыскные действия, направленные на обнаружение трупа, бессмысленны. Как бессмыслен поиск часов. А она в ответ: нашлось, мол, оружие... А я ей — нашлось по чистой случайности. И вообще те люди, которые убивали, могли бросить пистолет так же, как бросили рацию, а кто-то подобрал и решил продать. Тулик. Но главное в другом. Одно направление она взяла верное. Попросила послать повестки матери и жене, то есть вдове Иванцова. Раз. Два — хочет опросить весь твой аппарат, Феликс Николаевич.— Шатурко толкнул локтем сидящего рядом Николаева.— Совершенно справедливо она заметила, что далеко не все показания далеко не всех сотрудников ОВО, занятых в ту ночь в порту, попали в дело. И еще жаль, что я так и не выяснил содержание ее разговора с нашим новым криминалистом. Но он человек Осипенко...

— Это мы поручим Феликсу Николаевичу,— вдруг звонко проговорила Разинская.— Детали поручения потом обсудим, а сейчас вы мне скажите, Семен Федорович, что, повестки уже направили?

— Конечно, нет. Черт их знает, этих обездоленных баб... Что они скажут и чего не скажут...

— А если эта, как ее?..— подал голос Гуляев.

— Виртанен ее фамилия, Вир-та-нен, финка по национальности,— пояснил Шатурко.

— Хорошенькая? — заинтересованно спросила Наталья.

— Да, такая... сублильничья... беленькая... Такие у нас не водятся,— Шатурко смачно улыбнулся.

— Так вот, если эта Виртанен,— продолжила Разинская,— если она будет настаивать, сама к Иванцовым явится, вас не спросит?

Шатурко быстро ответил:

— Надо родню Иванцова на всякий случай из города убрать, благовидные предлоги найдутся. Это дело техники. А вдове надо в любом случае еще и припугнуть как следует. Феликс Николаевич, вы ведь, по-моему, курировали потерпевшую. Вот и объясните ей, что находка пистолета может плохо отразиться на памяти ее покойного мужа, еще потеряет пенсию на ребенка... Скажите, лучше пусть уедет на время, пока все снова не заглохнет.

— Шантажировать пенсией, которую платят на ребенка? — мрачно отозвался Николаев.

— Тогда сами придумайте, что хотите,— сухо сказала Наталья Валериановна и подумала: «Ишь, повадился противоречить, стреноженный». — Но чтобы Иванцова держала язык за зубами,— продолжила она строго.— И этого, Кашина, который видел... В отпуск его отправьте. Тогда мы все будем спать спокойно.

— А как же я? — вдруг заговорил Гуляев.— Товарищи, вы посмотрите, что происходит! Товарищ Нечитайло сегодня у тещи Иванцова была. Как я понимаю, она должна финансами совхоза заниматься, а не убийством Иванцова. Что вы на это скажете? Дальше. В бухгалтерию Нечитайло не ходит, там ее группа сидит. По домам шастает, с людьми разговаривает. Парторга трясет за чем-то, в профкоме каждую бумажку на свет смотрит. Ей бы в принципе на склад надо или в бухгалтерию...

— Вы наблюдайте, наблюдайте, Валентин Иванович,— успокоительно остановил его Шатурко.— То, что вы рассказывали, это

обычная работа профессионала. Я сам не одно хозяйственное дело раскрыл.

Разинская отметила, каким насмешливым взглядом окинул его Николаев. Знал бы этот красавец, что ему уготовано... Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

— Следующий вопрос,— деловито проговорила Разинская.—А если Виртанен нас обставит? На пару с Осипенко?

— Наталья Валериановна, верно говорите. Я уже сказал, черт пришел по душу Шевченко.— Шатурко значительно поднял вверх указательный палец.— Это он вел дело «по горячим следам». Вот и послужит козлом отпущения, если что... Кстати, дело Иванцова Осипенко сам курировал, мне не доверил. А для нас главное — сам не подставиться непароком.

— И чего генерал добился? — хохотнул Гуляев.— Все равно тогда наша взяла. И сейчас возьмет.

— Значит, в принципе, варианты есть,— подытожила Разинская и предложила гостям коньяк.

...Хотя коньяку было выпито изрядно, все расселись по собственным машинам. Ну, какая еще ГАИ об эту пору? Да и номера, слава богу, известны каждому постовому. Года три назад тот же Шевченко ехал с именем двояродной тетки, так за рулем уснул, из машины почти что выпал, ганшик его бережно переложил на заднее сиденье и домой довез. Вот что значит знать номера начальства.

— Феликс Николаевич,— окликнула Разинская подполковника Николаева, когда тот уже сел в свои «Жигули».— На пару слов.

Николаев нехотя захлопнул дверцу автомобиля, снова поднялся на высокое крыльцо.

— Я очень уверена в вас,— сказала Наталья Валериановна, дружелюбно глядя в его глаза — большие, синие, очень странные, какие-то не мужские, без стали. Разинская не любила у мужчин таких глаз,— насчет Иванцовой, Кашина и других повторяться не стану. Как мне представляется, вы человек, способный увлечь женщину,— Николаев вдруг отпрянул.— Да нет,— Разинская снисходительно улыбнулась.— Мы с вами слишком хорошо знаем друг друга, чтобы вызвать взаимный интерес. Скажу так, может быть, вам будет полезно познакомиться поближе с нашей северной гостьей? Даже старый хрыч Шатурко и тот заметил, что это редкостный экземпляр для наших краев. Экзотика...

— Зачем?..

— Я думаю, внимание такого мужчины, как вы, способно как ничто другое отвлечь женщину от любого дела. Не только следственного. Женщины уж так устроены, что не работа занимает их в первую очередь, тем более одинокие женщины. Мы навели справки, она, как и вы, разочаровалась в семейной жизни. Вот и отвлечете ее, она и завалит мероприятие. Ну, а что касается лично вас... Вы такой же заинтересованный человек...

— В чем? — резко спросил Николаев.

— Ни в чем. Вот именно — ни в чем. Понимаете? Статус кво, нулевой вариант, вот что нам нужно. Чтобы оборванные нити не сцепились снова. Погуляйте с ней у моря, стихи почитайте, вы же помните тот анекдот... И финал его помните. Денег на ресторан найдете или выделит?

— Найду. Я свободен?

— Сейчас — конечно. Но думайте о той несвободе, которая ви-

сит над всеми нами, и тогда вы будете менее шепетильны. Я так надеюсь на вас, Феликс Николаевич... А сейчас будьте осторожнее на дороге.

— Спасибо.

— Ах, да... Протяните хотя бы руку, чтобы скрепить наш уговор. Будете мне каждый день докладывать, что у капитанши на уме. Иначе всем нам каюк. А вы человек жизнелюбивый. Разве нет?

Николаев посмотрел на нее исподлобья, не ответил и руки не протянул.

«Ну и черт с тобой»,— процедила Разинская сквозь зубы, когда николаевские «Жигули» исчезли за воротами.

— Знаешь, Валентин, этот...— она назвала Николаева непечатным словом и, войдя на веранду, умолкла — Гульева там не было. Он сладко дремал в комнате у включенного телевизора.

Наталья Валериановна в сердцах стукнула ладонью по выключателю.

VI

Казалось, инские коллеги выражали полную готовность к сотрудничеству. Но весь день работы в УВД прошел фактически впустую. Любовь Карловна новых данных так и не получила.

Пожалуй, лишь эксперт-криминалист Игорь Симонов попытался как-то что-то объяснить. У него оказался свой взгляд на происшедшее, и, что понравилось Виртанен, взгляд этот базировался хоть и на немногочисленных, но бесспорных фактах. Оказалось, на городском пляже была найдена рация сержанта Иванцова, следовательно, можно предположить, что труп убитого сержанта, скорее всего, погрузили в порту в некое плавсредство, а через порт несли упакованным в стандартный контейнер, такие сотнями кантуются по причалам и день и ночь, поэтому внимания никто не обратил. Контейнер пустили ко дну, вот почему не всплыл труп. Преступники, очевидно, высадились на берег на пустом ночью городском пляже. Пистолет забрали, а рацию... Или потеряли в темноте, или выбросили. «Только почему на ней не осталось отпечатков пальцев?»— закончил вопросом свою версию эксперт.

Следователь Шевченко обстоятельно доказывал Виртанен, что дело «дохлое». Найти убийц невозможно. А что касается продавца пистолета, хотя и существует опознание его внешности и даже фоторобот, искать его — то же самое, что искать по словесному описанию голыш на пляже. Матрос Сергеев вряд ли хорошо запомнил того человека. Тем более пять месяцев прошло.

— И что же вы предлагаете мне делать? — с легкой иронией спросила Виртанен.

— Знал бы, сам бы произвел все необходимые розыскные действия,— печально подвел Шевченко итог разговора.

От вопроса, почему не оказались опрошены все сотрудники подразделения вневедомственной охраны, находившиеся в ночь убийства в порту, Шевченко ушел весьма далеко и умело:

— Смысла нет опрашивать. Каждый на своем посту — что кто может видеть, слышать? По рации Иванцов ни с кем не связывался, сигнала тревоги не давал. Патрульных допросили, протоколы в деле, можете ознакомиться, они ничего не заметили. Повторяю, Иванцов не подал сигнала тревоги.

— Почему, как вы считаете?

— Не успел, наверное.

— На чью волну была настроена его рация? Вдруг того человека вовремя не оказалось на месте?

— Рация была настроена на волну старшего лейтенанта Кашина. В деле все сказано. Кашин был у пульта постоянно, никакого сигнала от Иванцова не принимал.

— Хорошо. Окажите мне, пожалуйста, любезность,— сказала Виртанен, чувствуя, что от Шевченко ей ничего путного не добиться.— Я хотела бы иметь список личного состава подразделения, в котором служил Иванцов, а также график частот, на которых работают радиопередатчики сотрудников ОВО, и, естественно, мне необходимо точно знать, на какой волне застыла шкала рации Иванцова, даже если эта волна не соответствует служебным частотам.

— Это можно,— вяло согласился Шевченко.— До завтра потерпит? Надо с отделом вневедомственной охраны связаться, надо к Симонову обращаться, рацию же к вещдокам приобщили, а вещдоки в ведении экспертов.

— Я подожду до завтра,— покладисто согласилась Виртанен.

— Я слышал, вы послали повестку матери и вдове Иванцова? — вдруг спросил Шевченко.— Наверное, после пяти явятся. Старуха с детьми другого сына сидит, должна сноху дожидаться, а Надя Иванцова посменно работает. Раз с утра не было ее, значит, придет только вечером.

— Я понимаю,— кивнула Виртанен.

Но ни мать, ни вдова не пришли. В девять, уходя из управления, Любовь Карловна снова направила повестки двум, казалось бы, самым заинтересованным в успехе следствия свидетелям. Утром снова ждала их, но они опять не явились. Тогда она сама решила поехать к ним.

Виртанен оказалась на пыльной улице возле приземистого белого домика, обнесенного старым плетнем. Поднялась на шаткое крылечко, толкнула дверь и сразу попала в маленькую кухню. Молодая полная женщина в белом головном платке, белом фартуке поверх легкого халата обернулась — она стояла у газовой плиты. Пахло борщом и чесноком.

— Здравствуйте,— певуче проговорила женщина, изумленно глядя на незнакомку в милицеском мундире.— Вы кто?

— Вот мои документы,— строго сказала Виртанен, протягивая удостоверение.— Я веду следствие, касающееся убийства вашего мужа. Обнаружен его пистолет. Почему вы и ваша свекровь проигнорировали повестки, которые я вам направляла, не явились в управление?

Иванцова тщательно вытерла руки и только затем заглянула в развернутое удостоверение. Потом схватила полотенце и принялась вытирать табуретку. Густо покраснела, под тугим платком вспотел лоб.

— Садитесь, товарищ капитан. Только никаких повесток мы не получали. Давайте сами поглядите в ящике, он на заборе, ничего там нет. Я и газет не выписываю...

— Повестки обычно вручаются лично под личную подпись.

— Никто ко мне не приходил, клянусь вам,— заверила Иванцова, но Виртанен не смогла заставить себя поверить ей. Как это мо-

Рис. В. Родина.

жет быть, чтобы дважды направленная повестка не была получена?

— А вообще хорошо, что вы не побрезговали и сами пришли, — будто извиняясь, мягко проговорила Иванцова. — Тяжело мне в управлении бывать. Я там сто раз была, только что толку! Мити не вернешь. Поймите как женщина женщину, товарищ капитан.

— Меня зовут Любовь Карловна, — тихо проговорила Виртанен и села на табурет. Ей вдруг стало неловко за свою суровость. Действительно, есть вещи, которые следует учитывать. Да, конечно, нелегко вдове приходиться туда, где работал муж, нелегко встречаться с его сослуживцами...

— Значит, к нам на службу определились? У нас теперь в милиции много новых людей, но и старые держатся,—сказала Иванцова.

— Я здесь в командировке. Пистолет Дмитрия Трофимовича обнаружился у нас в городе, в Петрозаводске. А с вами я хотела поговорить вот почему... Я читала ваши показания и хотела бы еще кое-что уточнить.

Иванцова усмехнулась с каким-то неясным Виртанен значением.

— К вашей свекрови у меня тоже есть вопросы. Она скоро будет дома?

— Она тут вообще не бывает, хотя дом на нее записан. Живет у старшего сына. А вчера и вовсе из Азова телеграмма пришла от младшей дочки, чтобы мать срочно выезжала. Что, к чему, не знаю. Вечером на переговорный схожу, я уж их вызвала. И мать уехала в ночь. Перепугалась. Мало нам одного горя!

— Так...— Виртанен недоуменно подняла брови, что-то ей в этом поспешном отъезде не понравилось.— Ну что ж, Надежда Васильевна, значит, мне пока придется ограничиться беседой с вами. Скажите, не было ли у вашего супруга врагов? С кем ваш муж конфликтовал?

Иванцова скрестила руки на груди и почти вызывающе ответила:

— С начальством.

— С начальством?

— А как же с начальством не конфликтовать? Вы когда-нибудь видели человека, довольного начальником? А теперь хоть в глаза скажи, такой-сякой... И говорят люди. Подчиняться малоприятно, правда? Да еще так безоговорочно, как у вас, в милиции. А Митя мой вообще был человек нелегкий, я еще только замуж за него собиралась, а уже думала, неважно мой муженек кончит.

Виртанен поразила не то наивность, не то отстраненность, с какими рассуждала эта женщина о самом больном для себя.

— Почему так? — спросила Любовь Карловна.

— Да потому. Ему дать кому-нибудь в зубы без долгих разговоров пара пустяков было.

— Об этом вы в своих показаниях не говорили.

— И так все знали.

— Как же Дмитрий Трофимович с таким характером решил пойти в милицию и семь лет смог проработать? Дисциплина у нас армейская.

— Как?.. Да так. Давайте я вам свой домик покажу. А УВД квартиры дает. А теперь уж, видно, мне до смерти тут жить. И от моря мы далеко, надежд, что снесут под санаторий или турбазу, никаких.

Виртанен огляделась. Видно, недавно делался ремонт. Побелка свежая. Но дом старый. Удобства, судя по всему, во дворе. Полы под домоткаными ковриками крашенные, деревянные.

— А в комнатах доски аж гнутся подо мной... Конечно, я толстуха, но ведь доскам не положено под людьми проваливаться, верно? — сказала Иванцова, заметив, что Виртанен смотрит на пол.

— Но неужели нельзя сделать исключение для вас и выделить вам жилплощадь? Вы вдова милиционера, погибшего на посту. Вы бы поговорили...

— К начальству надо идти, а начальник новый. И вообще мне

сказали, из очередников Митю сразу сняли. Как же оставлять, коль нет его.

— Безобразно...— вырвалось у Виртанен. «Надо будет обязательно поговорить на эту тему с Осипенко»,— подумала она.

— Да нет, чего обижаться. Неизвестно ведь, как дело было. Вот если б геройски...

— Хм... Странно. Почему вы так говорите? Он погиб на посту, скорее всего защищая доверенный ему участок.

— А ничего не украли с доверенного участка. Вы, Любовь Карловна, плохо знаете наши края. Судя по отчеству, вы из Прибалтики? У вас там порядок известный.

— Я финка, правда, наполовину. Мама у меня была русская.

— Финка?...— Иванцова изумленно улыбнулась.— Надо же... Но вы не думайте, что УВД меня позабыл-позабросил. Помогают. Пенсию назначили. Когда заказы, мне предлагают, потому что с продуктами так себе...

— Заказы это неплохо. А часто вас навещают?

— Заходят ребята. Иной раз и сам Феликс Николаевич, начальник нашего ОВО заедет. Он человек такой, знаете... Отзывчивый.

— С ним ваш муж конфликтовал по поводу жилплощади?

— Да нет... С ним чего конфликтовать! До него еще добраться надо. Писали мы ему письмо насчет жилья. Он похлопотать хотел. Да вот потом вскоре все и приключилось... Беда наша.

— В таком случае с кем же, с каким начальством не ладил ваш муж?

— Ну, с этими... С начальником портовой охраны — тот все чего-то придирался к Мите. Бывало, вернется муж со службы, скажет, опять подвернулся Хрисанфову под руку. Да и со старшим лейтенантом Кашиным иной раз бывали стычки. Как-то раз Митя не сразу по рации ответил на вызов. Ну, тот, конечно, рапорт на него подал, что уснул, мол, на посту. Чуть не уволили. Феликс Николаевич заступился.

— На службе все бывает. Но существует иное окружение. Соседи, друзья, школьные приятели, товарищи по армейской службе. Среди них не было у Дмитрия Трофимовича недругов? Он ни с кем не ссорился?

— Нет. Да он особенно и не дружил ни с кем. Был друг детства, да сплыл, в большие начальники вышел, директором совхоза «Цитрусосовый» стал — и раздружились. Конечно, заходили ребята, но чтоб чего такого между ними...— она покачала головой.— Ни драк никаких, ни ссор. Ой, да что впустую перемалывать,— вздохнула Иванцова,— Любовь Карловна, борща хотите?

Виртанен пожал плечами, но ответила почти уверенно:

— А вы знаете, пожалуй, хочу...

С этой женщиной, поняла она, надо сначала как-то сойтись, иначе ничего нового от нее не услышишь.

Такого борща Люба, пожалуй, никогда не ела. Бордовый, ароматный, острый, совсем не тот суп с капустой, который она прежде принимала за это блюдо.

— Мастерица вы, Надежда Васильевна. Что туда кладете?

— Да все. Синие, красные, капусту, буряк, морковь, петрушку, гогошары, перец сладкий по-нашему, лук, чеснок, черемшу... Вот приедете домой, сварите так мужу, пока летом все овощи есть.

— У меня нет мужа. Я одна живу.

— Господи, такая симпатичная... Ну, еще найдете, вы молоденькая.

— Мы ровесницы, Надежда Васильевна.

— А я себя старой и не считаю. Кто ж виноват, что так случилось? Мы с Митей дружно жили. Девять лет. Кто ж виноват?..— она опустила голову, встала и принялась убирать со стола.

Любе стало жаль эту простодушную женщину. Неужели горе так сломило ее и она даже в душе не протестует, не возмущается тем, что убийца мужа до сих пор не найден?

— Есть виновник, есть,— твердо сказала Виртанен.— И его необходимо обнаружить.

— Не все так думают, Любовь Карловна,— отозвалась Иванцова, наливая в таз горячую воду, чтобы вымыть посуду.— Только вам и скажу, потому что вы все равно отсюда уедете: у тех людей, которые Митю убили, в нашей милиции свой человек сидит. Вот что. Прочитали вы, что охранял Митя, какой ценный груз? Мандарины. Кому они нужны, скажите? У нас под боком совхоз цитрусоводческий, езжай туда в поднаем в страду, тебе мандаринами заплатят. Копейка километр.

— Государственная цена на мандарины, насколько мне известно, два рубля за килограмм,— эта последняя информация показалась Виртанен более приближенной к делу.— Почему в совхозе их продают дешевле?

— По себестоимости, тем, кто в страду помогать приезжает. Вам не продадут. Дело не в мандаринах, я не знаю, в чем и дело. Но точно знаю, что убийц покрывают.

— Какие у вас есть основания для такого заявления?

— Любовь Карловна, вы уж меня извините, только я жить хочу, и вслед за Митей мне никак нельзя — Маринка сиротой останется. И вам совету в наших краях поосторожней.

— Я не пуглива. И все-таки...— она остановилась на полуслове, потому что кто-то поднялся по скрипучим ступеням крылечка. Дверь распахнулась, и вошел высокий широкоплечий мужчина в легком сером костюме.

— Ох, Феликс Николаевич, легки на помине...— всполошилась Иванцова.— Знакомьтесь, Любовь Карловна, вот... По Митиному делу.

Над Любой склонился синеглазый гигант. Взял ее руку, улыбнулся и сказал:

— Рад приветствовать, коллега. Чем могу служить?

VII

— Я о вас слышал много хорошего, Любовь Карловна,— сказал Николаев.

— А я о вас — пока ничего...— смущенно ответила Виртанен.

— Да как же так? — вмешалась Иванцова. Лицо ее заливала широчайшая улыбка.— Я вам только что про Феликса Николаевича рассказывала. Отзывчивый, говорила, человек...

— Так это вы,— сказала Виртанен, словно поняв наконец нечто важное, и перевела глаза на хозяйку дома.— Я думаю, мы продолжим в другой раз, более удобный,— и поднялась с табурета.

— Да посидите еще, Любовь Карловна, такой гость ко мне пришел... Посидите,— Иванцова держалась очень приветливо,— Феликс Николаевич, я вам борщеца налью?

— Я недавно перекусил, спасибо.

Тучная не по годам Иванцова двигалась быстро, споро управляясь на кухне. В одну минуту на столе оказались яблоки, черешня, квас, розовый домашний хворост, усыпанный сахарной пудрой. Потом женщина отошла от стола и выдохнула:

— Все, других лакомств не держу,— в голосе звучала гордость умелой хозяйки, и в горе не утратившей главного достоинства — хранить очаг своего дома.

Николаев взял краснобокое яблоко и принялся сосредоточенно, виртуозно чистить его — с ножа падали прозрачные завитки.

— Зачем вы это делаете? — всерьез удивилась Виртанен.

Он посмотрел на Любовь Карловну, внимательно разглядывая ее чуть приподнятые скулы, поддернутые к вискам веки, темные ресницы и светлые, но не крашенные локоны.

— Что? — переспросил он растерянно.

— Зачем чистить яблоко?

А ведь действительно, впервые задумался он, зачем его, такое красивое, чистить? Откуда только в их городе такая манера? Все чистят — и он чистит. А ведь, и правда, глупо. Он рассмеялся:

— Сам не знаю, зачем... Все так делают. Надо, говорят. Они же здесь как картошка. Картошку же не станете кушать нечищенной.

— Возможно,— ответила Виртанен,— но яблоки — не картошка,— взяла начинающее темнеть яблоко, но есть не стала, держала в руке.

Николаев заметил, как поглядывает она на хворост. «Сластена», — понял и решил обязательно пригласить ее к Кериму — вот уж где она душу отведет. Но к хворосту Виртанен прикоснулась, лишь когда Надежда подала чай, и то будто из вежливости. Ела аккуратно и красиво. Говорили о пустяках. И как ни стремился Николаев повернуть разговор на прерванный его появлением допрос, ничего не выходило. Надежда отвечала невпопад, а Виртанен мгновенно пресекала все ее попытки что-либо объяснить, переводила разговор на другую тему. «Не растяпа», — определил Николаев.

Пробило шесть. Виртанен посмотрела на свои часы и решительно поднялась.

— Вам, Надежда Васильевна, надо, наверное, в сад идти за ребенком. У вас хорошо, но пора и честь знать. Мы еще увидимся.

Иванцова кивнула и вдруг спохватилась:

— Любовь Карловна, давайте, я вам с собой хвороста, яблочек, а? В гостинице же ничего нет...

— Ни в коем случае. Было все очень вкусно, но достаточно,— запротестовала Виртанен.

Надежда развела руками. Николаев тоже поднялся.

— Маринка придет из сада, ее и покормишь. А я возьму вот два самых красивых, нечищенных яблока,— он подмигнул хозяйке.— Могёт, сгодятся...— и, улыбаясь, пожал выше кисти ее протянутую руку.

— Всего доброго,— сказала Виртанен им обоим.

— Всего, Надя,— ответил Николаев, подчеркнув, что прощается только с хозяйкой.

И как ни старалась Любовь Карловна идти быстрее, от калитки Иванцовой по пыльной и тенистой улице они пошли вместе, рядом.

Пахло разрезанными арбузами и уваренным сахаром. Где-то заготовливали дукаты.

Возле автобусной остановки Виртанен сбавила шаг. Николаев — тоже. Минут пять они стояли молча, осторожно рассматривая друг друга. Николаев не выдержал молчания первым:

— Честно говоря, Любовь Карловна, напрасно мы тут томимся. Зря вы отпустили управленческую машину. Рабочий день уже закончился, а добросовестно общественный транспорт везет лишь к станку, от станка хуже, с большими интервалами. Держу пари, это водитель линейного автобуса жарит шашлыки...— он потянул в себя воздух.— Чувствуете? Обед у него, может быть... Зря, зря вы отпустили машину... Теперь пешком придется идти. Точно говорю.

Она глянула строго:

— Я не считала себя вправе долго задерживать шофера. Не знала, сколько пробуду у Надежды Васильевны. А если у вас так плохо с транспортом, что же вы не принимаете мер?

— Это в ведении местного Совета, но начальство ездит на персоналках.

— Понятно,— кивнула Виртанен.— Вы осуждаете это начальство?

— Естественно.

— Почему же не переизберете его?

— Живу в другом районе, Любовь Карловна,— шутливо ответил Николаев.— Пойдемте ножками, сил нет тут дышать этим шашлычным смрадом. Я, знаете ли, не любитель. Для меня шашлык — почти синоним всякого нехорошего компанейства,— он поморщился.

— Почему? — удивилась она.

— Как-нибудь потом объясню. Пошли, и я смогу по дороге показать вам две наши достопримечательности — рыночную площадь с уцелевшим караван-сараяем и старинный храм, как говорят, выстроенный по приказу и даже проекту самого Петра Великого во времена Азовских походов. Ну, чтобы было где в мусульманских краях лоб перекрестить русскому православному человеку.

— Нынешняя страсть к старине меня просто пугает. То шарахались от нее, то так полюбили, так полюбили...— Виртанен грустно усмехнулась.— Из крайности бросаемся в крайность. Не знаю, почему это так свойственно многим из нас.

— Наверное, потому, что вы сами — человек золотой середины.

— Это комплимент?

— Нет, наблюдение.

— О... тогда надо идти, пока вы меня не изучили досконально.

— Не любите, когда изучают?

— Терпеть не могу,— и она, крепко прижав локтем папку с документами, снова зашагала быстрее, и снова ему пришлось долго пристраиваться в ногу с ней.

Узкая, усаженная тополями и кипарисами улица словно отгородилась от людей высокими беспросветными заборами. Любе все время казалось, что они с Николаевым одни на этом пути. Только разок проехал старый тархтящий «Запорожец», потом долго за ним клубилась пыль, смешанная с морским песком, нанесенным подошвами курортников. И вдруг — море людей. Крики, шум, гам. Рыночная площадь.

Николаев внимательно наблюдал за своей спутницей. Она явно почувствовала себя потерянной на южном открытом всем дорогам, всем путям базаре. Помидоры, гладиолусы, мушмула, черешня, сли-

ва, груша-бессемянка, абрикосы...— и всего много, всего навалом. Виртанен подняла руку к нагрудному карману, запустила в него длинные пальцы и достала синюю пятерку.

— Извините,— сказала она Николаеву.— Мне бы хотелось купить что-то себе на ужин.

Он задержал ее.

— Сделать салат в гостинице вам все равно не удастся. У вас нет лука, масла, соли, перца. И в гостинице даже хлеба не дадут, отправят в ресторан, там тоже не дадут, скажут: присаживайтесь... Вы голодны?

Она пожала плечами:

— Да, действительно, что толку, если я куплю помидоры. Мне и положить их некуда. И сыта я. Ничего. Просто... Это изобилие... Кого угодно введет в соблазн. Где ваш караван-сарай? Где храм?

— Налево...— скомандовал Николаев, стараясь подвести Виртанен как можно ближе к цветочному ряду.

Их толкали. А она то и дело останавливалась, с любопытством и почти детским восторгом глядя по сторонам. Увидев ослика, впряженного в тележку, изумленно ойкнула с подкупающей неподсредственностью.

И вот Николаев наконец увидел то, что стремился увидеть — настоящие, коллекционные, нет, не розы, розы есть везде, а вот тюльпаны такой редкой окраски, с такой редкой формой бутонов бывают только здесь. Дерут за них немилосердно, но если они единственные, возможно, во всем мире? Он приостановился и, не выпуская ее руки, через чьи-то берущие и дающие ладони, через чьи-то активные локти бросил в корзину с тюльпанами четвертной. Нет, продавец не удивился. Он спокойно передал Николаеву через локти, головы и плечи пять стебельков, увенчанных живыми греческими амфорами.

— Таких и в Голландии нет,— сказал Николаев, протягивая букет своей спутнице.— Уникальные, скрещенные из наших степных с чем-то заморским. «Азов» — может быть, слыхали?

— У нас бывают выставки цветов,— очарованно сказала Любовь Карловна,— но... Нет... Никогда... Их страшно держать в руках — отнимут,— ее смех зазвучал радостно.

— Ну, а теперь к храму.

Трудно сказать, зачем Петр Великий велел заложить и освятить церковь господню в неосвоенной земле, но отдаленнейшие потомки тех стрельцов, что триста лет назад шли в первый и второй азовские походы, точно знали, что следует делать с ней — в церкви помещалась рыночная контора. Тут выдавали халаты, весы, здесь трудилась базарная санэпидеминспекция, тут заседала и дирекция рынка.

Виртанен держала букет, как держат на руках младенца. Склонила голову к бутонам и сказала задумчиво:

— И вы утверждаете, что церковь старше моего Петрозаводска?

— Безусловно.

— Отчего же у нее такой задрипанный вид? Ведь это же памятник семнадцатого века!

— Да в том-то и дело! — досадливо воскликнул Николаев. Ему не понравилось ее недоверие.

— Тогда куда же смотрите вы? Вы, горожане? Это же ваша реликвия, ваша гордость! О чем вы думаете?

— У нас думает облизполком,— Николаев невольно представил себе Разинскую. «А ведь я должен быть ей благодарен,— вдруг блеснула мысль,— если бы ни ее очередной сволочной замысел, не видать мне эту девушку».

Он снова взял Виртанен под руку и повел ее через рынок. В этом углу было не так шумно и многолюдно. Задумчиво сидели рядом со своими медными кувшинами чернокожие от загара и глубоких морщин горцы-чеканщики, мастерицы лениво раскатывали большие и маленькие ковры. Из горы джинсов высовывалась коротко остриженная голова молодого человека. Он приветливо кивнул Николаеву. Тот подмигнул ему и шутливо спросил:

— Ну что, Сержик, кайф ловишь? Хорошо идет торговлишка?

— Купите даме джинсы, Феликс Николаевич...

Николаев только махнул парню рукой, по-доброму смеясь.

— Это наши индивидуалы. Народные промыслы идут хорошо, особенно в сезон, летом, а доморощенные «кардены» прогорают. Народ избалованный, ему настоящего Кардена подавай...

— Надеюсь, ваш знакомый не только шьет джинсы? — спросила Виртанен.

— Разумеется. Он инженер из Инскстали.

Они подошли к величественному зданию, которое казалось киношной декорацией.

— А вот и наш караван-сарай,— пояснил Николаев.— Здесь обосновалась кооперативная чайхана. Караимская, половецкая или черт знает какая кухня, я в этом плохо понимаю. Но готовят очень вкусно. И хозяин мой добрый друг.

— Хозяин? Именно хозяин?

Он почувствовал подвох в ее вопросе.

— А разве у вас нет кооператоров?

— Народ наш северный, медлительный... У нас даже самогонку не гонят. Со времен Петра к «монопольке» привыкли. Вы что, хотите меня туда пригласить? А как же мне в ресторан — и в мундире?

— Не волнуйтесь. Сейчас там никого нет. И вообще мало кто ходит. Экзотика стоит дорого. И, уверяю вас, нас усадят так, чтобы никто, даже мышки из погреба, нас не увидели. Уж если чья репутация зашатается, то моя. Вы уедете, я останусь, и Инск долго будет помнить, как я сидел в караван-сараяе с красавицей.

Виртанен сделала неуверенный шаг к воротам древнего пристанища паломников в Мекку.

..Было уже поздно. Он читал ей стихи Гумилева и Блока, совершенно забыв, что нужно расспросить о пистолете, о допросах. Допросы, пистолет, рация — все это казалось ерундой. В одном Наталья несомненно права: он встретил редкую женщину. Как она говорит, что она говорит, как держится, сколько в ней искренности.

— Меня же в гостиницу не пустят! — вдруг спохватилась Виртанен.

И они бросились ловить такси. Прощаясь у гостиницы, Николаев сказал:

— Хороший вышел вечер, правда, Любовь Карловна?

— Правда,— ответила она.— Никак не ожидала.

- Так повторим его завтра? — настойчиво спросил он.
Она неожиданно отвела глаза:
— Вы опасны для меня...

VIII

Домой Николаев вернулся с давно утраченным ощущением приподнятости. Но эта ее фраза — «Вы опасны для меня...» — что она означала? Что могла разгадать Виртанен? «Какого же она обо мне мнения? — ужаснулся Николаев. — Неужели я в ее представлении такой платный танцор, жиголо? Нет, — отводил он тревожные мысли, если бы она узнала, не держалась бы так непринужденно, не пошла бы со мной дальше автобусной остановки. Да и как она могла узнать? С Наташкой разговор шел один на один, — и ему стало мучительно стыдно за этот разговор, за этот сговор. — Впрочем, для Разинской я и есть жиголо. А почему только для Разинской? Я просто жиголо, коли позволил... Старые мои установки — с волками жить, по-волчьи выть — сейчас не годятся. Как она это подметила: чистить яблоко только потому, что все чистят, нелепо. Да, жиголо!» — От этого очевидного заключения он почувствовал себя отвратительно.

Вышел на балкон. Ломая спички, закурил папиросу. «Что, Николаев, не хочется быть жиголо? — спросил он себя. — Эти жиголо еще, как правило, и сутенеры. Ты еще не сутенер, Николаев? Что, обидно? Впрочем, если рассуждать спокойнее, надо признать, холуя из меня сделали и давно. Но сегодня эта женщина заставила меня посмотреть на себя пристально, как говорится, повернуться лицом к самому себе. Но ведь и прежде я был... самим собой. А вдруг сегодня судьба подарила мне возможность вернуться к себе прежнему? Холоство — ладно, что в тряпку превратился — не я один, но меня, здорового, сильного мужика превращать еще и в... Нет!»

Он вернулся в комнату, встал перед книжным стеллажом, долго разглядывал корочки книг и взял самую любимую — восьмой том полного собрания Шекспира. Сонеты... Прочитал один, второй, третий, хотя помнил их наизусть. И вдруг ему стало жутко. Поэзия не принесла привычного облегчения, почти забытья.

Чем ныне человек силен и слаб, если не местом, не чином, не окладом? Что еще предложила ему жизнь, текущая от зарплаты до зарплаты, от приказа до приказа, от звонка до звонка? Ничего. И выхода — тоже нет. Кто-то нашел бы на его месте отдушину в семье — у него семья распалась еще до того, как он оказался в тисках. Искать выход «кин винус веритас», как многие, кого он знал, с кем был тисками этими тесно зажат, так сказать, бок о бок, плечо к плечу, — он пробовал, но ничего, кроме покаянного, похмельного, очень тягостного чувства вины, позора, падения, кратковременное искусственное забвение ему не приносило. Чтобы держаться в рамках, завел «Жигули».

Развлечения? А какие? Женщины? Близость с женщиной сама по себе без духовной радости общения была ему не нужна. Кино, театр, телек, наконец? Все отдавало фальшью, а фальшь плотно перекрывает доступ воздуха — как же в ней искать отдушину? Друзья? Да какие это друзья? Это сообщники. Там, где все своими именами называется, там говорят — «крестный отец», «крестный брат» — вот какие это друзья.

Книги — единственное, что осталось. Но сегодня и эта опора

вдруг подвела. «Вот возьму,— решил,— и не отправлю Кашина в отпуск. Пусть встретится с Виртанен и расскажет все. Молчать он не станет наверняка. А чтобы Разинская и К⁰ не устроили погрома, задержу Кашина руками Осипенко. С генералом переговорю напрямик, как тогда, три года назад, когда эти замышляли надругаться над его девочкой. В известном смысле Осипенко мой должник».

Решение принесло удовлетворение. Груз с души почти спал. Во всяком случае, Феликс Николаевич опять ощутил радость от минувшей встречи.

IX

Шевченко не подвел. Список личного состава вневедомственной охраны порта, что нес караул в ночь убийства Иванцова, Виртанен получила. Шевченко обстоятельно пояснил, кто такие эти люди, что могли, что не могли видеть, что могли, что не могли слышать.

— Вообще-то я вам посоветую поговорить с Ерохиным и Ручкиным. Склад рыбзавода, который они охраняли, совсем рядом. Жаль, лейтенант Кашин, дежурный офицер, в отпуск отбыл, буквально позавчера, говорят... Он на селекторе сидел, первым обнаружил исчезновение Иванцова. Но на нет, как говорится, и суда нет. Поговорите еще с патрульными, вдруг что вспомнят — я поместил фамилии в списочке. Чем еще вам помочь, Любовь Карловна? Уж вы не стесняйтесь... А вы считаете, что убийцы и продали пистолет?

— Я, собственно, ничего пока не считаю,— ответила Люба,— вчитываясь в список. Не пожалел Шевченко сил, внушительный список представил. И, может быть, кто-то, как считает вдова Иванцова, из этого списка и покрывает преступников? Не вовремя появился вчера Николаев, так и не договорили с ней. А ведь контакт наметился. Сегодня, после работы в порту, нужно снова поехать к Иванцовой.

— Я еще просила график частот рации сержанта,— напомнила Виртанен.

Шевченко замялся:

— Не успели. Наши радисты сегодня на задании, завтра, наверное.

— Завтра, так завтра.— спокойно отреагировала Виртанен, хотя видела, Шевченко заюлил, завертелся, к чему бы это?

— Кстати,— сказала она,— Александр Алексеевич, удивительное дело. До Иванцовых мои повестки так и не дошли. У вас в управлении что, необязательные нарочные? Или несчастный случай какой приключился? Как так могло быть? Вы посылали, потом я на следующий день направила, а в итоге мне самой пришлось Иванцову разыскивать и теперь придется еще к азовским сотрудникам обращаться, чтобы допросили мать Иванцова. Та, оказывается, срочно уехала, так же срочно, как ваши радисты вдруг срочно оказались на задании,— она пристально смотрела на следователя. Но он и бровью не повел, ничто его не смутило.

-- Получала Иванцова повестки,— поморщился Шевченко.— Только идти не захотела. Я сам ее на допросы на аркане вытягивал.

— Какой смысл Иванцовой говорить мне неправду?

— Так надо же что-то сказать. Вот и врет. Она показала что-

нибудь новое, Любовь Карловна? — Голос Шевченко звучал озабоченно.

— По сравнению с тем, что было записано в дело вами, ничего решительно, — ответила Виртанен. — Извините, Александр Алексеевич, мне пора в порт. Я не чувствую за собой морального права приглашать к себе повесткой майора Хрисанфова как старшего по званию. Поэтому, извините, тороплюсь.

...Да, Люба очень хотела все дела сегодня завершить хотя бы к восьми вечера. От семи у гостиницы ее будет ждать Николаев, как они условились вчера. Хочет показать ей город.

Выйдя на улицу, Люба с неудовольствием обнаружила, что погода явно начинает портиться. Пока ехала в управленческом «Москвиче» по длинной набережной, начал накрапывать дождь. Небо над морем затянуло тучами до самого горизонта, и Люба невольна забеспокоилась, как бы не сорвалась их вечерняя прогулка.

Начальник вневедомственной охраны порта Иван Федорович Хрисанфов слушал Виртанен с легким недоумением и не скрывал этого. Она расспрашивала его о конфликтах с сержантом Иванцовым, а он, как ни старался, ничего толком вспомнить не мог.

— Вдова Иванцова утверждает, что вы бывали несправедливы к сержанту, придрались к нему, не давали квартиру.

Хрисанфов только возмущенно фыркнул в усы.

— Знаете ли, милая Любовь Карловна, если я буду заостряться на каждом сержанте, то мне работать будет некогда.

— Не слишком ли вы жестоки к памяти человека, которого уже нет? Или я должна судить по вашим словам, что вы действительно недолго любили Иванцова?

— Вы не командир, вы следователь. А был бы у вас хоть один подчиненный, вы бы знали, что всех подчиненных командир и любит одинаково, и одинаково терпеть не может. Тем более Иванцов, извините, если вы настаиваете на смягчении оценок, был явно человек со странностями.

— Эти странности вызывали нарекания? Что вы имеете в виду?

— С дисциплинкой у него было неважно, хромала дисциплинка. То, понимаете ли, на его посту какие-то личности появляются, это называется друзья подошли пару слов сказать, то, наоборот, запрет проходную и сидит, молчит, на вызовы не отвечает. Или... Служебная необходимость заставила меня предложить ему другой пост. Ни в какую! Вообще, должен вам сказать... Привилегий требовал, а я таких людей, признаюсь, не люблю. То квартира ему нужна, то очередное звание ему присваивай, выслуга подходит, а сам тут же снова нарушает дисциплину, опять у него «друзья» под боком крутятся, да еще при погрузке присутствуют. — Хрисанфов скептически поморщился. — Знаете такое выражение, Любовь Карловна, «портовый бич»? Этих людей гложет лишь одно: заработать, извините, на пару пузырей самогона, да на кило картошки, а ведро рыбы они сами наловят. Чтоб следующий день прожить. Ночью — снова сюда с той же целью. Думаю, Иванцов с этих бичей брал подать, чтоб пристроить их на погрузку.

— Но это же мелко... Да и не пристало сотруднику... За такое гонят!

— А я и хотел гнать! Особенно после рапорта старшего лейтенанта Кашина о том, что уснул Иванцов на посту. Да там жена резвая, дошла до самого Николаева и добилась его заступничества. Тот мне объяснил, что Иванцов человек еще молодой, впечатли-

тельный, что дите у него малое, жизнь нелегкая, дома условия плохие. Словом, ангел, а не сержант. Все виноваты, всё виновато... Вот такие дела, милая Любовь Карловна. Что вас еще интересует?

— Все, что вы можете добавить к портрету этого человека. И еще — кто может знать, кто может узнать, если видел в лицо, дружок Иванцова?

— Одного, чернявого, я и сам запомнил. Горец он или грек. У нас тут такие края — полная дружба народов. Представьте картинку: Иванцов на посту, рация на плече, пистолет на боку, и, эдак покуривая, ляды точит. Я в машине ехал, патрульной. Точно не скажу, но показалось мне, что-то они друг другу передавали. Эх, подумал тогда, еще только валютных сделок мне не хватает среди личного состава. Вызвал Кашина, велел проследить. Видел-то издала, а подошел бы, спросил, они бы отбрехались, попрятали бы все, что там у них было, чеки «березовые» или еще что. Кашин пообещал приглядеть, только на второе или на третье дежурство после этого та беда случилась.

— Взгляните на фоторобот. Может быть, этот человек из тех бичей, о которых вы говорили?

Хрисанфов долго рассматривал изображение, составленное со слов матроса Сергеева, и сказал:

— Нет, этого я никогда не видел.

Из порта Люба поехала к Иванцовой. Надежды дома не оказалось. Люба хотела подождать, но высунувшаяся в окно соседнего дома женщина крикнула ей:

— Надю не ждите, она к матери в «Цитрусовый» уехала... У нее отгулы...

«Просто поразительно! Мать Надежды Васильевны работает в том совхозе, продукцию которого охранял убитый муж. Да так ревностно, что ни под каким видом не желал менять поста. А когда дело дошло и вовсе до увольнения, не Иванцов, жена его провралась к высокому начальству... Эта семья была заинтересована, чтобы один из ее членов охранял совхозные мандарины. И друг детства у Иванцова — директор того же совхоза. Не знаю, как мне, а Нечитайло эти факты должны быть небезынтересны. Может быть, рядом с совхозом вообще зарыта собака — не зря же Быков советовал далеко в розыске от совхоза не уходить?» — думала Люба, направляясь к автобусной остановке.

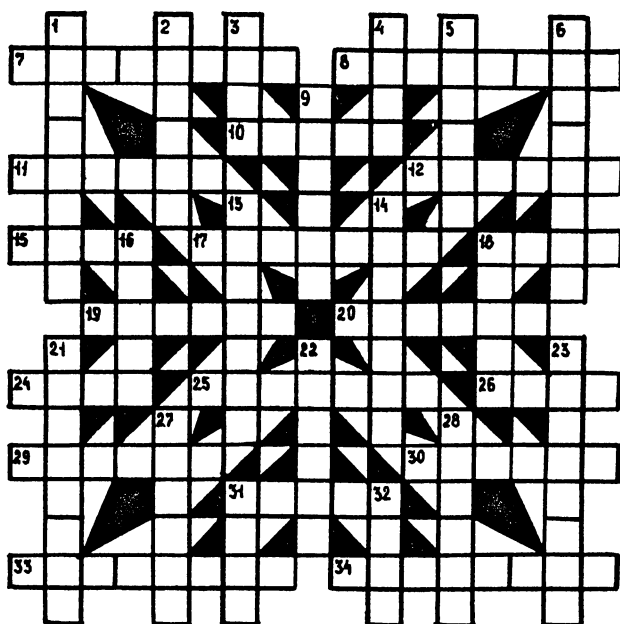
Она прошла метров двести, когда вдруг из-за угла на большой скорости выскочил старый «Запорожец». Люба посторонилась, стараясь одновременно обойти и огромную лужу. Она прижалась к забору, но водитель «Запорожца» словно не видел женщину. Лихо форсировал водную преграду — и на Любу обрушился шквал грязной воды, обдавший ее с ног до головы. «Хулиганство...» — процедила Люба сквозь зубы, отряхиваясь, но ничего не могла сделать, платье было испорчено. Лен быстро впитывал жижу, вышивку покрыли бурые пятна. У Любы на глаза навернулись слезы.

В автобусе сестра не решилась, хотя места были. Забилась в угол, боясь испачкать пассажиров. Женщины смотрели на нее с сочувствием, мужчины — с осуждающим любопытством.

(Продолжение следует.)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 7. В Древнем Риме — правитель, облеченный всей полнотой государственной власти, назначавшийся в чрезвычайных случаях по предложению сената на срок или бессрочно. 8. Римский юрист и государственный деятель. 10. Тайное похищение имущества. 11. Одна из форм вины. 12. Логический поучительный вывод из чего-нибудь. 15. Обычное право у некоторых мусульманских народов, узаконивающее привилегии знати и богачей. 17. Денежное отправление. 18. Немецкая поэтесса, лауреат Нобелевской премии 1966 года. 19. Советский ученый, криминалист, автор «Истории царской тюрьмы». 20. Проступок, правонарушение. 24. Действительное, вполне реальное событие, явление. 25. Сумма, уплачиваемая вперед в обеспечение выполнения всего обязательства. 26. Обычай, уклад общественной жизни. 29. Требование официального разъяснения по какому-нибудь делу. 30. Собрание членов выборного руководящего органа какой-либо организации. 31. Немецкий юрист и общественный деятель, автор трудов по теории государства и права. 33. Должностное лицо ведомства иностранных дел. 34. Ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение.

По вертикали: 1. Документально-художественная повесть Ю. Аракчеева. 2. Разновидность договора перевозки груза с усло-

вием предоставления всего судна, части его или определенных судовых помещений. 3. Военная и административно-территориальная единица на Украине в XVI—XVIII вв. 4. Изделие, обеспечивающее сохранность продукции в процессе ее хранения и транспортировки. 5. Официальный документ об окончании высшего или среднего специального учебного заведения. 6. В Древнем Риме судебные и торговые здания. 9. Советский юрист, автор трудов по гражданскому и хозяйственному праву. 13. Выборный или назначенный, уполномоченный государством, коллективом. 14. Советский писатель, общественный деятель, Герой Социалистического Труда, автор романа «Доктор Вера». 16. Основная организационно-производственная единица в строительстве. 18. Нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти. 21. Род заповедника, где временно запрещена охота. 22. Форма личной зависимости, связанная с займом (устар.). 23. Русский юрист, автор первых в России систематических руководств по международному праву. 27. Преступление, заключающееся в подделке подлинных или составлении фальшивых документов. 28. Обстоятельство, наступившее без вины должника и кредитора. 31. Заранее намеченный порядок, последовательность осуществления какой-либо программы. 32. Крупная административно-территориальная единица.

Составитель В. КУЧУК

г. Днепропетровск

Ответы на кроссворд, опубликованный в номере 2 за 1989 год

По горизонтали: 5. Бордеро. 6. Хрустов. 9. Квестор. 11. Стажер. 12. Истина. 16. Трансферт. 18. Билль. 19. Серов. 20. Выемка. 21. Увечье. 25. Моска. 26. Титул. 27. Плебисцит. 30. Акцепт. 33. Палата. 34. Кустарь. 35. Конкурс. 36. Неволин.

По вертикали: 1. Правеж. 2. Прево. 3. Орлов. 4. Отпуск. 7. Петиция. 8. Понятой. 10. Сессия. 13. Преамбула. 14. Профессия. 15. Плевако. 17. Решение. 22. Конакри. 23. Клиент. 24. Аудитор. 28. Оптант. 29. Табель. 31. Пуаро. 32. Ордер.

Сдано в набор 30.12.88 Подписано в печать 25.01.89. А 00513.
 Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная Усл. печ. л. 6,72 Усл. кр.-отт.
 7,56 Уч.-изд л. 9,40. Тираж 10 000 000 экз. (1-й завод: 1 800 000 экз.).
 Заказ № 27. Цена 60 коп

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865 ГСП.
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Рис. В. Хозина

Цена 60 коп.
Индекс 71075.

Ответственная роль юриста в формировании правового государства. В этом большом и важном деле активно участвуют представители правоохранительных органов: судьи и прокуроры, нотариусы и адвокаты, работники милиции и юрисконсульты.

«Человек и закон»,
1989, № 3, 1 — 128.

На снимках: народный судья Н. Трифонова, старший помощник прокурора Л. Хромушкина, адвокат Е. Устинович.

